С Новым годом!

РАБОТНИЦА

№ 1 1976 Издательство «ПРАВДА»

КОММУНИСТКИ

Их были единицы. Сегодня — миллионы. Верных идеалам коммунизма, умеющих мечтать о прекрасном и бороться за него.

Коммунистки. Их биографии неотрывны от истории нашего государства. Они томились в тюрьмах и сражались на баррикадах. Погибали под выстрелами из кулацких обрезов. Вместе с мужчинами возводили Магнитку и Днепрогэс. Сражались с винтовкой в руках. Лечили раны. Поднимали страну из руин.

Коммунистки. Сегодня их ум, энергия, воля, неустанные руки творят чудеса. На заводе и в поле, в школе и лаборатории — повсюду среди идущих впереди, среди увлекающих за собой личным примером, высокой одухотворенностью женщины-коммунистки.

На страницах этого номера вы найдете рассказы о трех наших товарищах по партии: Елене Самойленко, «женотделке» из Ташкента, Елене Амосовой, прядильщице из города Фурманова, Ивановской области, и Надежде Пучковской, выдающемся ученом из Одессы.

М. МАЛЮТИН. Е. Г АМОСОВА, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ПРЯДИЛЬЩИЦА, НАСТАВНИК МОЛОДЕЖИ.

РАЗМАХ СОЗИДАНИЯ

В великую книгу трудового народного героизма вписана еще одна замечательная глава. Неповторимыми чертами времени запечатлен в ней грандиозный размах созидательных работ. Почти две тысячи крупных промышленных предприятий будут считать своей датой рождения 1971—1975 годы. Среди них — самая мощная в мире Красноярская гидроэлектростанция, Нурекская ГЭС и Ташкентская ГРЭС, крупнейшая доменная печь в Криворожском бассейне и многие другие гиганты металлургической, химической промышленности. С девятой пятилеткой связаны и такие всенародные стройки, как Камский автозавод и Байкало-Амурская магистраль, успешное освоение несметных рудных богатств Курской магнитной аномалии и топливных ресурсов Западной Сибири, сооружение Братского, Усть-Илимского, Чимкентско-Джамбульского, Южно-Таджикского и других промышленных комплексов. Введены в строй две очереди Шахтинского хлопчатобумажного комбината, сдан строителями досрочно Могилевский комбинат шелковых тканей, растут и многие другие предприятия легкой промышленности.

Состоявшиеся в декабре 1975 года Пленум Центрального Комитета КПСС и IV сессия Верховного Совета СССР дали высокую оценку проделанной за пятилетие работы. «Главное состоит в том,— и об этом убедительно говорит сама жизнь,— что основные направления и характер экономического развития в девятой пятилетке полностью соответствуют линии XXIV съезда КПСС, принципиальным установкам нашей экономической политики,— подчеркнул в своей речи на Пленуме товарищ Л. И. Брежнев.— Мы сделали хороший шаг вперед. Если иметь в виду масштабы абсолютных приростов общественного производства, то девятая пятилетка является лучшей пятилеткой в истории нашей страны. Наша Родина стала еще богаче, еще сильнее. Советские люди стали жить лучше. А это — высшая оценка деятельности партии».

У нашего богатства и могущества есть конкретные, из года в год растущие измерители. На 43 процента возрос за пятилетие объем промышленной продукции. При всех неблагоприятных погодных условиях увеличился среднегодовой валовой сбор зерна и другой продукции сельского хозяйства. В результате осуществления большой программы капитального строительства стоимость основных производственных фондов страны вплотную приблизилась к 800 миллиардам рублей. Нет равных девятой пятилетке по широте охвата и размеру выделенных средств на выполнение социальной программы. Реальные доходы на душу населения выросли почти на четверть. Более чем на треть увеличился объем товарооборота.

Мы все хорошо понимаем, что стоит за этими цифрами и фактами, ведь последовательное осуществление долговременной социальной программы, выработанной нашей партией, приносит замечательные перемены в жизнь каждого из нас. Как отмечалось на сессии Верховного Совета СССР, заканчивается введение минимума заработной платы в 70 рублей в месяц и повышение ставок и окладов среднеоплачиваемым рабочим и служащим. Улучшено социальное страхование некоторых категорий инвалидов, рабочих и служащих, введены дополнительные льготы инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления достигли в 1975 году огромной суммы — почти 90 миллиардов рублей.

Есть еще одна примечательная особенность девятой пятилетки: ее завершающий год совпал с Международным годом женщины. Это событие позволило продемонстрировать всему миру, как много сделано в нашей стране для подлинного равенства женщин, для их духовного и политического роста.

Наше государство постоянно стремится максимально облегчить труд женщин, устанавливает для них специальные льготы и гарантии, позволяющие сочетать работу на производстве с обязанностями матери, хозяйки дома. Многое сделано для охраны материнства и детства в минувшей пятилетке. Действует новый порядок выплаты пособий по беременности и родам, увеличено количество оплачиваемых дней, которые предоставляются женщине по уходу за больным ребенком. Введены пособия на детей в малообеспеченных семьях.

На сессии депутат Верховного Совета СССР работница Куйбышевского авиационного завода В. В. Мясоедова рассказала о больших переменах, которые произошли на ее родном заводе за последние годы. Реконструированы и построены новые цехи, где значительно улучшены условия труда женщин. Широкая механизация и автоматизация сделали труд интересным и производительным. Для лучшего отдыха работниц на берегу Волги открыт дом отдыха, а для их детей — пионерский лагерь «Спутник». В детских садах и яслях ребенок может находиться под присмотром воспитателей все то время, пока его мать занята на работе или учится; летом малыши отдыхают на даче.

— Многое намечено сделать по улучшению условий труда и отдыха женщин в ближайшие годы,— сказала Вера Валентиновна.— Это, несомненно, позволит работницам еще активнее участвовать в общественно полезном труде. За заботу о нас, женщинах, мы говорим нашей партии огромное спасибо.

Слова сердечной благодарности прозвучали на сессии и в адрес самих тружениц. Были названы, в частности, имена депутата Верховного Совета СССР, Героя Социалистического Труда М. С. Иванниковой, Героев Социалистического Труда Е. Г. Амосовой, О. П. Вохмяниной, А. В. Смирновой, выступивших в авангарде движения за успешное окончание завершающего года девятой пятилетки и достойную встречу XXV съезда Коммунистической партии. На предприятиях легкой промышленности, где подавляющее большинство составляют женщины, более миллиона человек, или каждый третий, досрочно выполнили свои личные пятилетние задания, а свыше шестисот — по две пятилетки. Это и их благодарили с трибуны Большого Кремлевского дворца.

Коммунисты, весь наш народ готовятся к событию огромной исторической важности — XXV съезду КПСС. Опубликованы Постановление Центрального Комитета КПСС о проекте ЦК КПСС к XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» и сам проект, который широко обсуждается в партийных организациях, на собраниях трудящихся, в печати.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ЯНВАРЬ 1976 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

На трибуне депутат В. В. Мясоедова, работница Куйбышевского авиационного завода.

Фото А. ГЕРИНАСА.

Центральный Комитет партии характеризует предстоящую пятилетку как новый важный этап в создании материально-технической базы коммунизма, совершенствовании общественных отношений и формировании нового человека, развитии социалистического образа жизни.

В преддверии партийного съезда IV сессия Верховного Совета СССР утвердила Государственный план развития народного хозяйства СССР и Государственный бюджет СССР на 1976 год.

В первом году десятой пятилетки абсолютный прирост национального дохода составит 19,5 миллиарда рублей, что на 5,5 миллиарда рублей больше, чем в последнем году девятой пятилетки. А это значит, что будут увеличены реальные доходы населения и осуществлено дальнейшее повышение заработной платы рабочих и служащих, оплаты труда колхозников, улучшено социальное обеспечение населения.

В нынешнем году увеличится производство стали и проката. Высокими темпами будет развиваться машиностроение — важнейшая отрасль тяжелой промышленности. Опережающее развитие получат химическая и нефтяная промышленность, особенно выпуск минеральных удобрений, пластмасс, искусственных волокон и нитей.

В плане 1976 года предусматривается увеличение производства товаров народного потребления, улучшение их ассортимента и качества. На 5—7 процентов возрастет производство шерстяных и шелковых тканей, ковров, трикотажа, увеличится выпуск модельной обуви, фарфоро-фаянсовой посуды и других товаров.

Особая забота партии и народа — осуществление комплексной программы развития сельского хозяйства. Для выполнения этой задачи будет использован экономический и научно-технический потенциал всей страны. Объем государственных капитальных вложений в сельское хозяйство составит 21,3 миллиарда рублей. К этому прибавится еще 10,1 миллиарда рублей, которые выделят колхозы.

Ни одно государство в мире не знает такого, как у нас, размаха жилищного строительства. В нынешнем году будут построены жилые дома общей площадью 111 миллионов квадратных метров, одиннадцать миллионов человек улучшат жилищные условия. Дальнейшее развитие получат народное просвещение, образование, культура, здравоохранение.

Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1976 год — план напряженный, но вполне реальный. В его конкретных заданиях уже видны контуры начавшейся десятой пятилетки — ее масштабность и динамизм. Он проникнут идеей, которая становится ведущей во всей начавшейся пятилетке,— идеей повышения эффективности и качества всей нашей работы.

План — основа основ нормальной жизнедеятельности социалистического народного хозяйства. Но, как подчеркивалось на декабрьском (1975 года) Пленуме ЦК КПСС, играть такую роль план может лишь при условии, что его строго и неукоснительно выполняют. Центральный Комитет партии снова отметил важность высокой дисциплины, требовательности и личной ответственности каждого за порученное дело. Пленум особо подчеркнул необходимость усиления режима экономии. Мы знаем, как богата наша страна, но мы должны уметь точно считать и эффективно использовать каждый рубль вложений, каждый час труда, каждую тонну сырья. Многое предстоит еще сделать для совершенствования организации производства и управления.

Партия выражает уверенность, что, подойдя к делу широко, полностью используя преимущества социалистической экономики, несметные богатства страны, советские люди свой талант и опыт направят на то, чтобы новые планы стали реальностью.

На нашем рабочем календаре — первый месяц десятой пятилетки. В книге трудового героизма народа пишется начальная страница новой главы.

В. БЕКЕТОВ,
экономический обозреватель «Правды»

Главная задача десятой пятилетки состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства.

Увеличить национальный доход, используемый на потребление и накопление, на 24—28 процентов.

Повысить реальные доходы в расчете на душу населения на 20—22 процента.

Обеспечить за счет повышения производительности труда 85—90 процентов прироста производства национального дохода.

Увеличить производство промышленной продукции за пятилетие на 35—39 процентов, в том числе средств производства — на 38—42 процента и предметов потребления на 30—32 процента. Значительно расширить выпуск товаров народного потребления во всех отраслях.

В легкой промышленности увеличить выпуск продукции на 26—28 процентов. Довести в 1980 году производство тканей до 12,5—13,1 млрд. кв. метров, трикотажных изделий — до 1800—1900 млн. штук. Обеспечить рост выпуска нетканых материалов типа тканей в 3,4—3,5 раза, ковров и ковровых изделий — в 2,1 раза.

Увеличить выпуск товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода в 1,6 раза.

Увеличить среднегодовой объем производства продукции сельского хозяйства по сравнению с предыдущим пятилетием на 14—17 процентов.

Увеличить среднюю заработную плату рабочих и служащих на

ЕЛЕНА АМОСОВА — НА ПОРТРЕТЕ И В ЖИЗНИ

— Мысль написать портрет этой замечательной женщины появилась у меня в тот момент, как я прочел в газете о ее решении к концу пятилетки выполнить второе пятилетнее задание,— рассказывает народный художник СССР Марк Иванович Малютин.— И вот первая встреча: партийная конференция. На трибуну поднялась Амосова, в руках она держала кольца для прядильной машины. Вот, говорит, придумала, как надо изменить эти самые кольца, чтобы производительнее стала работа прядильщиц. Заметьте, не одной прядильщицы, а тысяч! Какой государственный подход к делу! Говорила Елена Георгиевна просто и вместе с тем основательно, толково. Понравились мне ее глаза: в них так и светился задор.

В перерыве подошел я к ней, представился, попросил разрешения писать ее портрет.

Сегодня прядильщицу из небольшого городка Фурманова Ивановской области знает вся страна. Елена Георгиевна завершила свою личную пятилетку 10 ноября 1973 года, за 2 года и десять месяцев! И сразу же взяла новое, невиданно смелое обязательство: выполнить до конца 1975 года еще одно пятилетнее задание.

Как это произошло?

«Да очень просто и произошло,— улыбается она.— Сама себе твердила «невозможно», а вместе с тем думала: да ты попробуй, ну хотя бы помечтай! А потом и решила включить эту мечту в обязательство».

Чтобы сдержать слово и дать за оставшееся время 310 тонн пряжи, Амосова стала работать на повышенном уплотнении: вместо 700 по норме обслуживать 1288 веретен... Их только пересчитать — и то труд! А ей надо уследить, чтобы каждая из 1288 нитей, которые одновременно наматываются на шпули, была и ровной и прочной. Надо успеть быстро ликвидировать обрывы. А ведь пряжа-то — материал нежный, и веретена крутятся с бешеной скоростью.

Прикинув свои возможности, Елена Георгиевна отыскала еще один резерв: хорошо бы удлинить шпули. Сделали: были они по 185 миллиметров, стали по 195. Всего на 10 миллиметров длиннее, но ведь шпуль-то тоже 1288, значит, пряжи сходит с машины значительно больше.

И вторую свою пятилетку Амосова завершила досрочно — 29 октября 1975 года! Пришла большая слава. К званию Героя Социалистического Труда, которого она была удостоена в 1973 году, прибавилось звание лауреата Государственной премии СССР за выдающиеся достижения в социалистическом соревновании.

Выдающиеся достижения... Они не только в том, что целых пять лет Амосова каждую смену давала по 530—550 килограммов пряжи. Как только стало известно о ее почине, на сотнях различных предприятий передовики производства заявили о своем намерении работать по-амосовски. А уж на родной-то фабрике особенно много таких, кто стремится перенять у нее опыт и методы труда.

Однажды я слышала, как Елена Георгиевна отвечает на вопросы молодых работниц, рассказывает им о себе.

— Оборудование, когда я начинала, было старое, малопроизводительное — прядильные машины «Твидельс — Смоллей»,— говорила она.— Мычкоуловителей и в помине не было. Мычка навивалась на верхние и нижние чистительные валики. Так вот, эта мычка запомнилась мне на всю жизнь... Даже снилась во сне, прямо-таки витала надо мной... По сей день благодарна я планочнице Серафиме Константиновне Гусевой и прядильщице Валентине Ивановне Романовой — моим первым учителям. Все тонкости мастерства, все, что знали и умели сами,— они щедро передавали молодым.

Сейчас мы с вами работаем на высокопроизводительном отечественном оборудовании. А сколько новинок технологии, облегчающих наш труд. Вот хотя бы автомат для подъема кольцевой планки и кассетное устройство — для съемов. Да и в цехе светло, красиво... Потому и работается в охотку.

— Хорошо она рассказывает,— говорит Марк Иванович.— Раскрывается вся. Очень эмоциональная. Смеется весело, хотя — я знаю — жизнь прожила нелегкую. Умна, а ведь, как говорится, академий не кончала. И держится с достоинством.

Приехал я к ней в Фурманов в выходной день, пришел в небольшую скромную квартиру, где она живет со взрослой дочерью, и работал в первый раз над эскизами четыре часа. Делал наброски, сидя на полу, чтобы лицо героини было у меня выше линии глаз: хотелось «приподнять» ее. Хотелось создать образ женщины, пережившей войну, великой труженицы, которая одевает наш народ. Решил написать ее не при орденах, а в простом рабочем халатике, с бобиной пряжи в руках на фоне ночного города, который лежит за окном.

16—18 процентов и довести ее к концу пятилетия не менее чем до 170 рублей в месяц.

Увеличить выплаты и льготы населению за счет общественных фондов потребления на 28—30 процентов.

Продолжить осуществление мер по улучшению условий труда и быта работающих женщин.

Ввести для работающих женщин частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Создавать женщинам, имеющим детей, более широкие возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, а также работать на дому.

Расширить сеть дошкольных учреждений, школ и групп с продленным днем. Построить детские ясли и детские сады на 2,5—2,8 млн. мест.

Увеличить количество пионерских лагерей, спортивных и оздоровительно-трудовых баз для подростков и молодежи. Особое внимание обратить на улучшение работы детских учреждений.

Увеличить объем реализации бытовых услуг населению в 1,5 раза, в том числе в сельской местности — в 1,7 раза.

Построить за счет всех источников финансирования жилые дома общей площадью 545—550 млн. кв. метров.

Довести в 1980 году общее количество больничных коек примерно до 3,3 миллиона. Расширить строительство амбулаторно-поликлинических учреждений в районах новостроек и в сельской местности.

Увеличить сеть домов-интернатов для инвалидов и престарелых.

Построить новые общеобразовательные школы не менее чем на 7 млн. ученических мест, в том числе примерно на 4,5 млн. мест в сельской местности.

Из Проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»

О своем труде Елена Георгиевна написала книгу «Каждый день—ударный». Книгу, которая в библиотеках наших текстильных предприятий нарасхват.

Во время читательской конференции на Ивановском камвольном комбинате Амосова говорила:

— Не скрываю, мне очень приятно, что моя книга не залеживается на полке—ее читают, и это значит, что она помогает другим.

— А я—самая трусливая из всех ваших последователей,—призналась на этой конференции молодая прядильщица Аля Пугина.—Думала: у вас в Фурманове—хлопок, а у нас на камвольном—шерсть. И потому работа сложнее... Вдруг не получится? А летом не хватало рабочих, и стала я обслуживать 1224 веретена, потом даже 1632. И получилось! Тогда только начала подумывать о том, чтобы встать на повышенное уплотнение постоянно или, как мы говорим, вкоренную. Взяла я тогда для храбрости вашу книгу да и зачиталась до двух часов ночи...

Встреча с героиней получилась очень деловой. Девчата забросали ее вопросами:

— Часто ли у вас на комплекте бывают перезаправы?

— На каком волокне вам легче работать—на коротком или на длинном?

— У нас после съемов плохо идут машины. А у вас?

— Я читала в книжке, что вы мечтали стать преподавателем. Значит, мечта не сбылась?

И Амосова обстоятельно рассказывала о том, как приноровиться к машине, чтобы она и после съемов работала нормально. И о том, что сменщиц ей специально не подбирали. Работают вместе 25 лет, тоже перешли на повышенное уплотнение. А что касается мечты—так она же стала педагогом, только на производстве.

Хотя слово «наставник» родилось в девятой пятилетке, Елена Георгиевна стала наставницей давно. За последние годы она обучила своей профессии и воспитала 84 молодых текстильщицы. Это у себя, в Фурманове. А сколько интереснейших встреч и бесед—таких же, как на Ивановском камвольном комбинате,—провела она с молодежью многих предприятий. Эти встречи даже обрели свое название: «Школа Амосовой».

Вот и читательская конференция по ее книге закончилась не совсем обычно: Елена Георгиевна вручила трудовые путевки выпускницам ГПТУ, камвольщицам Люде Воробьевой, Насте Бутусовой, сестрам Тамаре и Наташе Дроздовым.

Напряженные будни у станка, постоянные встречи с молодежью, обязанности члена парткома фабрики и члена Ивановского обкома КПСС, сложнейшие вопросы, которые решает она как депутат Верховного Совета РСФСР,—все это наполняет жизнь Елены Георгиевны Амосовой высоким и прекрасным смыслом.

— Портрет ее,—говорит Марк Иванович Малютин,—должен стать частью моей «Текстильной сюиты», в которую войдут четыре портрета наших замечательных современников: художницы текстильного рисунка Жени Бестужиной; ткачихи Зои Павловны Пуховой, ныне директора фабрики; прядильщицы Елены Георгиевны Амосовой и поэта текстильного края Владимира Семеновича Жукова.

Почему я говорю «портрет должен стать», а не стал частью сюиты? Потому что пока считаю эту работу незаконченной. Я обязательно к ней вернусь. Мне кажется, что я еще недостаточно полно раскрыл образ Елены Георгиевны. Она своим трудом, своей жизнью никому из нас не дает права работать вполнакала.

Л. ЗОРИНА

г. Иваново.

В женских организациях зарубежных стран

В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДНУЮ ЭЛЛАДУ

Нашу страну посетила первая за долгие годы делегация женщин Греции. Этот визит стал возможным только после того, как по воле народа пала военная диктатура «черных полковников».

Глава делегации **Аглая ХАРАЛАМБОПУЛУ,** председатель Прогрессивного союза матерей Греции, член Всемирного Совета Мира, рассказывает сегодня читателям «Работницы» о женском движении у себя на родине, о его проблемах.

* * *

Я думаю, мои советские подруги знают, каким мрачным временем для Греции были семь лет власти «черных полковников». Верные прислужники иностранных монополий, они рьяно отстаивали стратегические интересы Североатлантического союза в Средиземном море и на Ближнем Востоке. В стране были запрещены прогрессивные движения и организации, в том числе женские.

Но греческий народ не прекращал борьбу за демократию, за новую, свободную Элладу. И, как это всегда было в нашей истории, рядом с мужчинами сражались их жены, матери, сестры.

Среди жертв диктатуры половину составляли женщины. Женщин бросали в тюрьмы и концлагеря. Бесчеловечные тюремщики, пытая узниц, грозили расправой над самым дорогим для матери—над детьми. Часто пытки и допросы происходили на глазах у малышей. Греческие патриотки вынесли страшные муки, но не предали святого дела борьбы за свободу.

Героическое сопротивление греческого народа увенчалось успехом. Вот уже более года власть в стране осуществляет гражданское правительство. Это, бесспорно, большая победа прогрессивных сил, она открывает перспективы для дальнейшей борьбы за торжество демократии. В политической жизни страны достигнуты определенные успехи. Один из них—легализация многих организаций, многих партий, в том числе коммунистической.

После падения власти «черных полковников» мы начали создавать женские организации. Наиболее массовые из них—Прогрессивный союз матерей Греции, Демократический союз молодых женщин,—а всего в Греции их около двадцати пяти.

Такое большое число женских организаций в стране с девятимиллионным населением объясняется сложностью политической ситуации. Мы прекрасно понимаем, насколько важна согласованность и координация деятельности различных по характеру и направлению организаций, и делаем все для укрепления нашего единства. Большая заслуга в этом принадлежит демократическим женским организациям.

Гости из Греции в Комитете советских женщин. Аглая Хараламбопулу—третья слева.

Фото В. ГРЕВЦОВА.

Наша деятельность тесно связана с борьбой за демократизацию жизни страны. Мы должны исключить возможность нового реакционного переворота, а она все еще существует. Вместе с прогрессивными силами страны мы боремся за чистку государственного аппарата и общественных организаций от сторонников старого режима.

Недавно более трех тысяч матерей Греции прошли маршем молчания к парламенту. Это был протест против лояльного отношения нынешнего правительства к тем элементам, которые виновны в преступлениях против народа, наше решительное требование наказать душителей свободы. Мы несли лозунги: «Демократическая конституция, выход из НАТО, повышение заработной платы рабочим».

В Греции треть всего трудящегося населения составляют женщины. В легкой и пищевой промышленности женщин 70 процентов. Женщины—наиболее дешевая для предпринимателей рабочая сила. Их заработная плата намного ниже, чем у мужчин. Чтобы добиваться уравнивания платы за труд, надо прежде всего покончить с засильем иностранного капитала, который добивается лишь увеличения прибылей и нисколько не заинтересован в том, чтобы как-то улучшить положение трудящихся. Наши женщины работают на износ. Ужасные условия на производстве, отсутствие медицинской помощи, социального обеспечения. Дети растут беспризорными, потому что детских садов очень мало. Размеры пенсий по старости настолько мизерны, что старикам приходится надеяться только на помощь детей. Все эти вопросы и ставят сегодня на повестку дня наши женские организации.

Серьезного внимания требуют сельские труженицы. Как показали последние выборы, уровень их политической сознательности еще низок. Требуется большая организационная и воспитательная работа.

Гречанки глубоко озабочены судьбой кипрского народа. Сейчас в Греции нашли пристанище более двухсот тысяч беженцев-киприотов. Женские организации оказывают помощь этим обездоленным, лишившимся родины людям. Мы выступаем за справедливое решение кипрской проблемы на основе принципов, провозглашенных ООН, за вывод всех иностранных войск с острова, за возвращение беженцев в свои дома, за независимость и территориальную целостность Кипра.

Годы борьбы убедили нас в той огромной роли, которую играет интернациональная солидарность. Не однажды в трудный час выручала нас поддержка и помощь друзей.

Я пользуюсь возможностью, чтобы на страницах «Работницы» от имени греческих патриоток поблагодарить советских сестер за их солидарность с нами. Мы слышали ваши голоса, находясь в тюремных застенках. В своей борьбе за свободную Грецию мы постоянно чувствовали вашу дружескую поддержку. Ваш пример вдохновлял нас, вселял силы и веру в победу.

Наша родина начинает новый этап своей истории. И женщины Греции твердо знают: их место среди тех, кто строит новую жизнь.

Фазу АЛИЕВА

Рассказ

БАБУШКА АМИНЫ

Рисунок А. ЛУРЬЕ

Амина стоит на утесе и, закинув голову, следит за полетом орла. Вот он накренился, как парусник в море, и тень от его распластанных крыльев поплыла по альпийскому лугу и накрыла на миг бабушку Амины, собирающую на лугу цветы и травы.

— Бабушка, а бабушка, скажи, на каком крыле орел несет солнце, а на каком грозу?

— Ба-буш-ка-а-а,— повторяет эхо, и Амине кажется, что где-то там, в самой глубине гор, живет девочка, которая тоже зовет ее бабушку. Амина со всех ног бросается к своей бабушке, чтобы обогнать, опередить ту девочку, и хватается за ее подол.

Орла уже не видно. Может быть, он залетел за облако. А может, присел на скалу и сложил крылья. Скала освободилась от его тени, и солнце всеми своими лучами заливает горы, луга, бабушку и Амину... Оно золотым гребнем расчесывает ее длинные черные волосы. Пробирается в плетеную корзину с травами: они собраны в букетики и перевязаны нитками.

Бабушка поднимает корзину, пытается выпрямиться, но что-то мешает ей разогнуться.

— Ох, болит спина, внученька,— жалуется она.

— А почему же ты дома не лежишь?

— А я, милая, еще жить хочу. Хочу, чтобы люди приходили ко мне и от ворот кричали: «Патимат, а Патимат, вай, как хорошо, что ты дома! Я к тебе за травкой». И тогда я, как доктор, выслушаю их жалобу, а потом развяжу свой мешочек... А когда через денек-другой больная скажет мне: «Спасибо, Патимат, боль мою как рукой сняло»,— то и захочется мне жить столько, сколько пожелала мне эта женщина. Потому я и собираю травы, очищаю от земли, сушу...

— Бабушка, а кто эта девочка, что тоже зовет тебя?

— Эту девочку, внученька, звать Эхо.

— Бабушка, а ты доктор?

— Нет, внученька. В наше время девушек не учили. Да и мужчины редко получали образование. А разбираться в травах научил меня отец. Но, конечно, серьезную болезнь я не одолею. Для этого надо быть доктором...

— Я буду доктором, бабушка. Я срежу тебе этот горб, и ты станешь такой же красивой, как моя мама.

— Нет, внученька, мне уже не помочь.

— А я помогу. Вот увидишь, помогу!— чуть не плача, кричит Амина, а потом бежит по лугу, и трава мягко ласкает ее босые ноги, и порывистый ветер вздувает платье.

Иногда сумерки застигали их в горах. Темнота, плотная и черная, наступала неожиданно.

Опомнившись, бабушка окликала внучку:

— Амина, Амина!

— Ами-на-а-а-а,— откликалось эхо.

Запыхавшись от быстрого бега, Амина налетела на бабушку.

— А почему теперь та девочка меня зовет?

— Это хорошо, когда зовут. Значит, любят. И ты, Амина, люби людей. В каждом человеке есть и хорошее и плохое. Надо уметь видеть хорошее, а плохого не замечать, вот оно и исчезнет. Ты была на молотьбе? Видела, как пыль да шелуха летят по ветру, а остается только чистое зерно? Так же и с человеком.

— Бабушка, а почему эта девочка Эхо не приходит со мной поиграть?

— Потому что она далеко, в самой глубине гор. И знаешь, внученька, будет грустно, если когда-нибудь она не окликнет тебя. Есть поверье, что Эхо умирает за неделю до смерти человека. Поэтому старые люди приходят сюда и окликают Эхо.

— Бабушка, я не хочу, чтобы она умерла!— воскликнула Амина, испуганно всматриваясь в темноту, словно пытаясь увидеть Эхо.

— Да не умрет она, еще долго-долго не умрет. Вот слышишь: Амина!

— Ами-на-а-а-а!— тотчас откликнулось из глубины гор.

Горы в темноте громадные, вдвое больше, чем днем. Скалы не скалы, а какие-то чудовища. Деревья — словно скачущие всадники. Горы ночью коварны. Один неосторожный шаг — и ты в пропасти или в объятиях бешеной реки. Темнота уже заполнила пещеры, залегла в ущельях. Дороги не видно. Камни на ней скорее можно нащупать, чем разглядеть. Бабушка закидывает корзину за спину, застегивает ремешки на плечах, сбрасывает платок, оставляя на голове только чохто[1] (это чтобы лучше слышать), и, взяв за руку внучку, отправляется в дорогу.

Чтобы не было страшно, она громко разговаривает. Каждое слово бабушки повторяет эхо. И звук гаснет постепенно, долго и медленно прощаясь с землей. Бабушка прислушивается к нему, сдвинув с одного уха чохто, а потом говорит:

— Ну вот, мы уже у Черных Балконов...

Несколько минут она идет тихо, крепко сжимая руку внучки, а потом неожиданно запевает песню. Песня вернее всего приведет домой. Песня очеловечивает ночь, рождая эхо, спасительное эхо в черной глухоте ночи, ибо там, где дорога пологая, и песня течет ровно, а пойдут уступы да провалы — и песня спотыкается. Вслушиваясь в отзвуки своего голоса, бабушка слушала бездну.

— Я боюсь, бабушка,— прижималась к ней Амина.

— Не бойся, внученька. Наши горы не опасны, если знаешь и любишь их. С тех пор, как мои глаза стали хуже видеть, я ощупываю дорогу песней. Горы хорошо знают мою песню. Вай, доченька, когда я думаю, сколько я исходила по этим горам, сколько перенесла страданий, мне кажется, что я старше всех гор и выносливее скал. Садись, маленько отдохнем... Три войны я пережила, и все три сидят

[1] Чохто — национальный женский головной убор

во мне, как невынутые пули. Они отняли у меня семерых сыновей.

— А что такое война, бабушка?

— Война...— Старуха глубоко вздыхает.— Это когда одним людям становится тесно на своей земле, и они убивают других, чтобы отнять у них землю. А те защищают ее. И мои сыновья защищали. Ни один не вернулся. Осталась я вдовем с дочкой, твоей мамой.

— Бабушка, а почему у всех девочек один папа и одна мама, а у меня два папы и две мамы?

— Вай, Амина моя! Ты еще маленькая, трудно тебе будет понять... Вот по горам мчатся две задорные речушки, они встречают друг друга, сливаются и никогда больше не расстаются. Ласточки прилетают весной парами, вьют гнезда под крышами саклей, и только смерть может их разлучить. Но в нашем человеческом мире стали происходить странные вещи. Юноша и девушка соединяют свои судьбы, живут душа в душу, как две ветки одного дерева... Рожают первенца, радуются его улыбке! А потом... словно молния расщепила дерево пополам... и уже не срастется его ствол никогда. Вот они, внученька, и расходятся. Но плохо человеку одному, ох как плохо. И начинаёт он снова искать свою половинку. Так случилось и с твоими родителями. Отец твой женился на другой женщине — и появилась у тебя вторая мать. Правда, не матерью она зовется, а мачехой. А мать и мачеха — это как две разные стороны одного листка: растение такое есть,— одна сторона мягкая, бархатистая, а другая скользкая, холодная. Недаром его прозвали в народе «мать-и-мачеха». Если мачеха погладит по голове, то по следу ее руки рано поседеют волосы. А родная мать и веткой колючки побьет, а все равно как маслом помажет. И твоя мама тоже встретила человека: ой, как она плакала, как убивалась... это я заставила ее выйти замуж, потому что ты у нее была единственная. А я не хотела, чтобы ты осталась одна. Я хотела, чтобы твоя мама родила тебе братьев и сестер, чтобы снова возродились на земле семеро моих погибших сыновей. Потому что, когда в роду некому давать имена погибших, нет горя страшнее. Так, Амина, у тебя появился второй отец. Дай аллах ему здоровья, он мне как сын, а тебе как отец. Но все-таки не отцом он зовется, а отчимом.— И бабушка, вздохнув, погладила внучку по щеке.

То ли влажной от росы была ее ладонь, то ли она вытерла ею слезы, только щека у Амины стала мокрой-мокрой.

— Отдохнули, а теперь пойдем.— Бабушка берет внучку за руку.

И снова, ощупывая песней дорогу, прислушиваясь к шорохам ночи, они идут по узким тропинкам, вьющимся над пропастью, петляющим между ущельями. А внизу уже уютно мерцают огни аула.

Сколько Амина себя помнит, она всегда жила у бабушки, в тесной сакле из старого, замшелого камня, пропахшей сухими травами. С середины весны и до поздней осени они спали вместе с бабушкой на белом крыльце. С крыши свисали марлевые мешочки с травами. Раньше бабушка размечала мешочки цветными нитками. Когда же девочка научилась читать и писать, она, облизнув языком кончик химического карандаша, делала на мешочках надписи.

Бабушка раздавала травы экономно. Никакой платы не брала. «Мне ничего не надо,— говорила она.— У меня все есть: и в хлеву корова, и в стаде овцы, и в курятнике куры, и участок колхоз мне выделил, и пенсию государство платит. А внучка у меня живет, как ягненок, которого кормят две матки».

Амина любила бабушку. А мать свою обожала. Проснувшись с первым чириканьем ласточек, Амина смотрела на ворота, не идет ли мама с двумя ребятишками, уцепившимися за ее подол, и с третьим, младшим сынишкой за спиной. Сердце Амины тревожно и радостно билось в ожидании матери и братьев. Но стоило ей увидеть их, как она дичилась, вырывалась из материнских рук. А потом корила себя за это.

Реже приходил отец. Он сажал Амину на плечи и так проносил по аулу. Ее голова возвышалась над головой отца, а ноги болтались у него на груди. В такие моменты Амина чувствовала себя счастливой. Но стоило отцу снять ее с плеч у ворот своего дома, как девочка хмурилась, опускала голову и ни за что не хотела здороваться со своей мачехой Муслимат.

— Что же ты, Амина, сама не заходишь к нам? Это же твой дом. Я знаю, тебя мать не пускает.

Когда же Муслимат проводила по ее волосам рукой, Амина с ужасом подбегала к зеркалу, ожидая увидеть седину.

Мать выпытывала:

— У отца была? Что там тебе говорили? Небось, что я тебя к ним не пускаю? И правильно делаю. Ты всегда приходишь от них сама не своя и молчишь, словно там тебе на язык положили целую скалу. Ну и хитрая змея эта Муслимат, на языке мед, а в сердце меч. При отце, наверное, не знает, как тебе угодить.

Амина молчала. Дом матери, как и дом отца, был для нее чужим. И от матери она возвращалась печальной и молчаливой. Это, конечно, не ускользало от внимания бабушки.

— Опять, Амина, ты молчишь? Ох, эти разделенные дома перерезали пополам твое сердце. Дай, аллах, дожить мне до того дня, когда ты выйдешь замуж.

Хотя бабушка просила у судьбы не так уж много и то не ради себя, а ради внучки, хотя люди, приходившие к ней за травами, желали ей долгих лет жизни, все же судьба не посчиталась с пожеланиями аульчан. Бабушка Амины умерла в феврале, в самый суровый месяц года, когда зима, чувствуя приближение своей гибели и желая показать, что еще в силе, вытряхивает ветры и снега из своих хурджинов[2], ничего не оставляя про запас.

Бывало, завьюжит на дворе, бабушка войдет с холода вместе с белым морозным облаком, бросит на пол охапку кизяков и скажет: «Ну и пурга... Ой, аллах, сбереги меня от смерти в такую пору, чтобы не пришлось мужчинам в мороз и метель рыть для меня могилу. Ведь земля твердая, а копать надо глубоко. За что, аллах, ты так обидел женщин, даже хоронить приказал на полметра глубже, чем мужчин? Как я боюсь смерти в зимнюю стужу! Вдруг кто поскользнется, упадет, еще, чего доброго, ногу сломает, и все из-за меня. Другое дело весной! Земля мягкая... вокруг цветы, птицы поют!»

Но, видать, не услышал бабушку аллах. Ночью она разбудила Амину:

— Внученька, включи-ка свет. Что-то плохо мне... и ноги как свинцом налиты...

Амина вскочила.

— Бабушка, что у тебя болит?

— Ничего не болит, внученька. Но тело стало таким грузным, словно не мое. И язык высох, как кора старого ясеня.

— Я тебе, бабушка, сейчас приготовлю чайку из тмина.

— Не надо, внученька. Ты лучше сбегай на крыльцо, погляди, не утихла ли метель.

Амина открыла дверь: в лицо ударил снег, захватило дыхание.

— Нет, бабушка, не утихла.

Если бы Амина знала, что бабушка умирает, разве она сказала бы так? Она бы сказала, что на дворе тепло, что небо чистое, а звезды ясные, что на пригорке уже чернеет земля, а воздух пахнет весной. Но не знала Амина, что для ее бабушки настал последний час. Она зажгла огонь в очаге, насыпала в казан тмину и сушеной мяты. Но не успела закипеть вода, как бабушка снова окликнула ее. Теперь голос бабушки был хриплым и прерывистым:

— Внученька, ты бы сбегала за мамой. Боюсь, если это со мной случится, как бы тебе не стало страшно...

— Нет!— закричала Амина.— С тобой ничего не случится. Сейчас напою тебя горячим чаем... с медом.

— Не надо, внученька, уже ничего мне не надо. За мамой не ходи, а то еще по дороге простудишься. Слушай, что я тебе скажу. Если я перестану дышать, ты меня не бойся. Ведь я же твоя бабушка.

Амина выбежала из дома в метель в одном фланелевом платьице. Легкой тенью, не чувствуя холода, пересекла она спящий аул и изо всех сил забарабанила в окно, за которым, ничего не подозревая, спала ее мать.

А утром со своего крыльца она видела, как несколько мужчин, оставляя на снегу тяжелые следы сапог, хмуро прошли по направлению к кладбищу. И там, куда они ушли, небо стало розовым от зарева: это разжигали костры, чтобы прогреть замерзшую землю. А потом через снежную пургу пронесли бабушку, и первый раз в жизни она была одета в шелка.

Бабушка навсегда уносила с собой теплый запах хлеба, сладкий аромат парного молока. Вместе с ней ушло из дома дыхание лугов: ведь некому было теперь собирать и сушить травы.

Амина переселилась к матери. Но все в этом доме казалось ей чужим. Мать не раз делала попытку проложить тропинку к сердцу дочери.

— Амина, золотце мое, почему ты такая грустная? Словно все печали мира легли в твой подол.

Амина молчала.

— Ну чего тебе не хватает? И дом у нас — полная чаша. И одеваю я тебя не хуже других. И отчим тебя не обижает. А братья, так те души в тебе не чают, только и слышно: «Амина, Амина...» А ты все молчишь.

Амина и сама не знала, почему ей плохо в доме, почему ей хочется убежать в горы, пройти по тем тропинкам, услышать то эхо, прикоснуться к тем травам... «Горы надо любить, и они откроют тебе свои тайны»,— звучал голос бабушки. И Амина сама не заметила, как стала собирать травы. Сначала она делала это просто так, сорвет, подержит в руках и бросит, а потом на крыльце появились мешочки марли, и в мамином доме запахло так, как прежде у бабушки. А там в дом потянулись больные, и сердце Амины стало чуть оттаивать...

Даже отчим стал ей казаться ласковым. Не было дня, чтобы он вернулся с работы без гостинца для нее. А в день, когда она окончила десятый класс, он набросил ей на плечи белоснежное гурмендо.

В этом платке она и пришла в гости к отцу. Мачеха встретила ее ласково:

— Поздравляю, доченька. Ой, какой красивый платок! Это жениха подарок? Пусть никогда тебе не придется сменить его на черный.— И мачеха вздохнула.— А мы тоже кое-что приготовили тебе.

— Спасибо,— ответила Амина, с удовольствием поглаживая мягкий, нежный отрез бархата.— Только жениха у меня нет. А платок мне подарил отчим.

— Разве мать ничего тебе не говорила?— всплеснула руками мачеха и добавила ворчливо:— Твой отчим не такой человек, чтобы сделать доброе дело без выгоды для себя. Это такая лиса... Думаешь, зря он к тебе ластится?

Амина с удивлением смотрела на мачеху.

— Да, да, не удивляйся, он метит тебя за Чарапа, своего сына от

[2] Хурджины — карманы

первой жены. Ему же выгодно. И дом не надо строить: ведь бабушкин остался.

Амина выглядела спокойной, а в сердце ее в это время все рушилось: обламывались скалы, с грохотом осыпая в пропасть огромные глыбы и мелкие камешки. Она недолюбливала Чарапа: то ли ревновала к младшим братьям, которые обожали его, то ли раздражала его веселость. Когда он приходил, в дом словно залетала стая говорливых птиц. Мальчишки облепляли его, и сразу начиналась куча мала. Одного он подбрасывал к потолку, другого сажал на колено, третьего хватал под мышку. А потом катал всех на своем грохочущем грузовике: он работал шофером.

Не помня себя, Амина вбежала в дом.

— Что случилось?—воскликнула мать, оторвав руки от миски, в которой мыла бобы.—Ой, неужели дети?.. Они как раз поехали покататься с Чарапом.—И она в испуге взглянула на мужа.

И в этой мертвой, напряженной тишине прозвучал выкрик Амины:

— Пусть умрет ваш Чарап!

И она, сорвав с себя платок, бросила его на пол. Легкое белое облачко плавно опустилось у ног матери.

— Опомнись,—закричала мать,—что ты делаешь? Мы же тебе добра хотим.

Но Амина уже не могла остановиться.

— Не нужно мне вашего добра. Я учиться поеду. Я буду врачом, как хотела моя бабушка.

Отчим, застигнутый врасплох взрывом молчаливой Амины, стоял как вкопанный. Но потом, словно его укусила змея, подпрыгнул на месте и тоже закричал:

— Ай ты!.. Где бы ты была, если бы я не подобрал тебя, когда вас бросил отец? Если ты пренебрегаешь моим сыном, ноги твоей не будет в этом доме.

Так Амина перешла жить к отцу. Здесь ее окружили заботой и вниманием, злорадно радуясь, что сорвались планы ее отчима.

Но теперь у Амины болело сердце за мать. Она изводила себя упреками в том, что была несправедлива к матери, не умела быть ласковой с ней. Каждую ночь ей снилась мать. Они что-то выясняли, о чем-то спорили, и было это так невыносимо больно, что Амина просыпалась в холодном поту... И вот однажды, когда бригадир ходил со двора во двор, созывая всех на колхозное собрание, Амина решилась: ведь на собрания всегда ходил отчим, а мать оставалась дома с детьми.

С бьющимся сердцем открыла Амина знакомую калитку, вошла во двор, поднялась на крыльцо. Мать стирала, склонившись над тазом. Видно, мысли ее были далеко отсюда, потому что она не услышала ни скрипа калитки, ни тихих шагов дочери. И только когда Амина поднялась на последнюю ступеньку крыльца, мать с беспокойством, как-то нервно вскинула голову. И Амина вскрикнула от жалости к ней: как белая кайма, лежала над лбом седина. Вокруг сжатого рта—морщины, их не было прежде, а может, Амина просто не замечала. Ведь порой только расставание и боль делают людей зрячими.

— Мама, родная, прости меня,—обняла ее Амина.

— Что ты, доченька!—Мать заплакала. Она вытирала глаза, а слезы все текли, и наконец Амина тоже заплакала, уткнувшись лицом в ситцевую кофту, которая пахла домом, детством, мамой...

— Мам! Я выйду за Чарапа, ты не беспокойся...—бормотала она сквозь слезы.

— Нет, Амина,—строго и решительно прозвучал голос матери,—тебе еще рано замуж. Я тоже хочу, чтобы ты училась. Может быть, ученый человек сумеет сберечь свое счастье... А вот мы с твоим отцом не сберегли... Твой отец, Амина, хороший человек, но упрямый. А я смолоду не сумела с ним поладить. Вот мы и разбежались в разные стороны. А теперь живу...—Мать махнула рукой и отвернулась, чтобы скрыть от дочери слезы.—Уезжай отсюда поскорей и поступай учиться. Вот тебе мой совет.

...Июльская ночь была светла и прозрачна. Одна из тех редких ночей, когда каждый камешек на тропинке, каждый бугорок видны как днем, нет, еще заметнее, чем днем.

При лунном свете кладбище издалека казалось картиной, четко и выпукло нарисованной на полотне. Надмогильные камни светились, отбрасывая глубокие четкие тени.

Могила бабушки Амины заросла бурьяном и полевыми цветами. Нет, она не была заброшена. Бабушка сама просила: «Пусть она будет как маленький луг...»

Амина поставила на землю свой фанерный чемоданчик, перетянутый веревкой, потому что замок был давно испорчен, и опустилась на траву.

Она мысленно разговаривала с бабушкой, просила у нее прощения за то, что не сумела быть ласковой с людьми, как учила бабушка, за то, что огорчала свою мать.

«Как выйдешь, внученька, на шоссейную дорогу, вспомни тропинки, что вывели тебя на этот простор».

Слабо шуршала трава, словно передавала ей привет от бабушки. Легкий ветерок касался волос, словно ее рука. И цветы кивали головами, будто сама бабушка успокаивала и благословляла ее...

Перевела с аварского Лариса Румарчук.

Начальник лаборатории статанализа Т. Кемская и лаборантка Г. Гуцул.

ШКОЛА КАЧЕСТВА

Фотоочерк

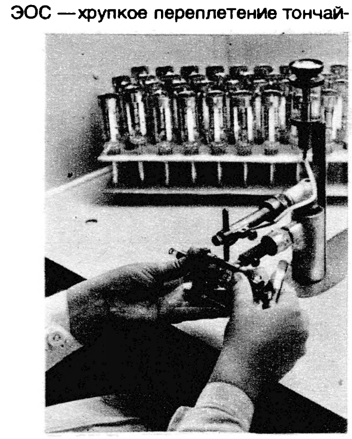
М. КРАВЕЦ, Н. МАТОРИН

Ордена Трудового Красного Знамени завод кинескопов—одно из девяти предприятий Львовской области, внедривших у себя комплексную систему управления качеством продукции (КСУКП). Она уже на деле доказала свои преимущества. О львовской системе—так ее стали называть—идет добрая слава по стране. Центральный Комитет КПСС высоко оценил опыт львовских предприятий, рекомендовал организовать его изучение и широкое внедрение в промышленность.

В нашем фотоочерке мы познакомим вас с отдельными (далеко не со всеми) слагаемыми львовской системы.

С чего начать знакомство? С заводоуправления, где размещается консультативный пункт КСУКП и где фотографии и диаграммы на стенах свидетельствуют о преимуществах системы? Или, может быть, побывать в непривычной для многих предприятий лаборатории надежности и координации работ по качеству? Пожалуй, лучше отправимся прямо в цех, на участок ЭОС.

...Когда голубым светом загорается экран вашего телевизора, это значит: начало работать сердце кинескопа, его электронно-оптическая система—ЭОС. На снимке вы видите, как стоят на стеклянных ножках такие ЭОС —хрупкое переплетение тончай-

ших стальных пластинок и проволочек. Потом каждую из них вставят в колбу кинескопа «прожектором» вперед, и когда из ЭОС «полетят элек-

троны», экран засветится. Монтажницы участка ЭОС делают их для черно-белых и цветных кинескопов. Женские руки работают удивительно четко и точно.

«На каждой операции — отличное качество труда. Работаем без брака!» — такое решение приняли монтажницы на партсобрании участка ЭОС. Обратите внимание: на каждой операции. Браку поставлен прочный заслон: монтажница имеет свой номерок, сопровождающий на конвейере ее кассету с деталями.

Сегодня вся продукция участка ЭОС имеет заводские Аттестаты качества. Получить его у заводской аттестационной комиссии не менее сложно, чем государственный Знак качества. Только Знак качества присваивается конечной продукции — готовому кинескопу, а заводской Аттестат — отдельным узлам и деталям. Но ведь целое состоит из частей: будут отличные, надежные узлы — долговечным будет и весь кинескоп.

Аттестат качества — важное звено львовской системы. Чтоб заслужить его, надо строго следовать в работе всем требованиям заводских стандартов. Результат этой повышенной требовательности: львовские кинескопы удостоены государственного Знака качества и конкурируют с лучшими зарубежными. Львовские кинескопы охотно покупают в Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Италии.

...Если мысленно вытянуть весь завод в многокилометровую цепь от гор песка, доломита и соды, из которых варят стекло для колбы кинескопа, до склада готовых кинескопов, то в этой длинной цепи каждый участок или цех является одновременно и потребителем и изготовителем.

На снимке внизу слева вы видите Г. Ф. Коростелеву, инженера-технолога участка комплектации цеха ЭЛТ-2. Она предъявляет претензии по качеству экрана старшему мастеру стекольного цеха С. И. Доброволь-

Секретарь парткома завода В. Апринцева (справа) и контролер Т. Жвирко.

ской... Стекольщики очень внимательно прислушиваются к замечаниям смежников. Иначе они не смогут претендовать на Аттестат качества. По словам начальника ОТК завода А. С. Суховой, тем и хороша львовская система, что она заставляет помнить: «Потребитель всегда прав».

...Еще одно звено системы — День качества. Главное событие двух недель — в цехе, месяца — на заводе. На штамповочном участке металлоизготовительного цеха наш фотокорреспондент побывал именно в такой день (снимок вверху). Начальник участка Г. М. Сидоренко только что рассказала работницам про требования, которые предъявили им монтажницы. Обсудили штамповщицы и свое предложение: обходиться без промежуточного контроля бракоещицы, сдавать продукцию прямо в ОТК. Как пройдет эксперимент — об этом обязательно доложат на следующем Дне качества.

Общезаводской День качества высвечивает уже более крупные проблемы. Три четверти кинескопов ЛЗК идут на львовское объединение «Электрон». Какие претензии к кинескопам у работников «Электрона»? Был ли обнаружен брак? Если да — система управления качеством на ЛЗК даст возможность найти конкретного виновника брака.

Теперь, когда подводят итоги социалистического соревнования, очень важным показателем, без которого невозможно занять высокое место, является коэффициент качества труда. Это тоже частичка системы КСУКП. За коэффициент принята единица. Допустил ошибку — сняли сотые балла, уменьшили премию; еще ошибка, уже погрубее,— потерял десятые балла, а премию почти совсем.

— Если этот коэффициент окажется ниже 0,85,— говорит секретарь парткома завода В. И. Апринцева,— то цех, участок, бригада лишаются права на призовое место, независимо от всех других показателей.

...На заводе все понимают, что брак легче предупреждать, чем обнаруживать и исправлять. На это и направлена деятельность всех служб. И, может быть, прежде других — лаборатории статистического анализа и контроля. Ее начальник Т. Н. Кемская попробовала образно объяснить нам суть метода статистического контроля.

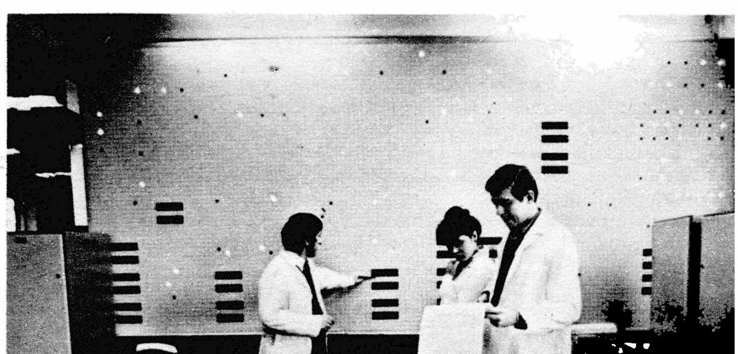
— Предположим, вы покупаете 5 яблок. Вы осматриваете (контролируете) каждое яблоко. А если вы покупаете 5 мешков? Проверять все яблоки? Но тогда вы устанете и пропустите «брак». Очевидно, разумнее проверить яблоки, скажем, сверху, снизу и из середины каждого мешка. И даже не по одному, а по два яблока. Но сколько же все-таки брать яблок? Откуда? Метод статистического контроля, давая ответы на эти вопросы, позволяет выборочно, но научно обоснованно контролировать целые партии изделий. И делают это с помощью электронно-вычислительных машин всего 13 девушек-лаборанток. Лаборатория вмешивается в любой технологический процесс, помогает, пользуясь математическими методами анализа, улучшать качество деталей по ходу изготовления.

...Кинескоп готов. Конечно же, самое главное испытание он пройдет у вас дома, в новом телевизоре «Электрон». Но прежде чем выпустить его с маркой ЛЗК, кинескоп испытывают — придирчиво и не один раз. «Не подведет ли?» — 70 раз за смену задает себе этот вопрос контролер-испытатель Валентина Плюкапова, тщательно проверяя на специальном стенде еще один готовый кинескоп. За этой работой вы ее и видите на нашей вкладке (внизу справа).

— У нас на заводе все — от директора до рабочего — борются за улучшение качества продукции,— говорит В. И. Апринцева.— 180 человек уже получили звание «Отличник качества», 1500 человек работают с правом самоконтроля. Более 3 тысяч женщин — передовиков производства награждены орденами и медалями. Самое деятельное участие принимают они в работе заводских школ качества, где передовые работницы знакомят со своими методами товарищей. Мы стараемся, чтобы большой школой качества стал весь наш завод.

Так выглядит лаборатория по управлению качеством цеха сборки кинескопов.

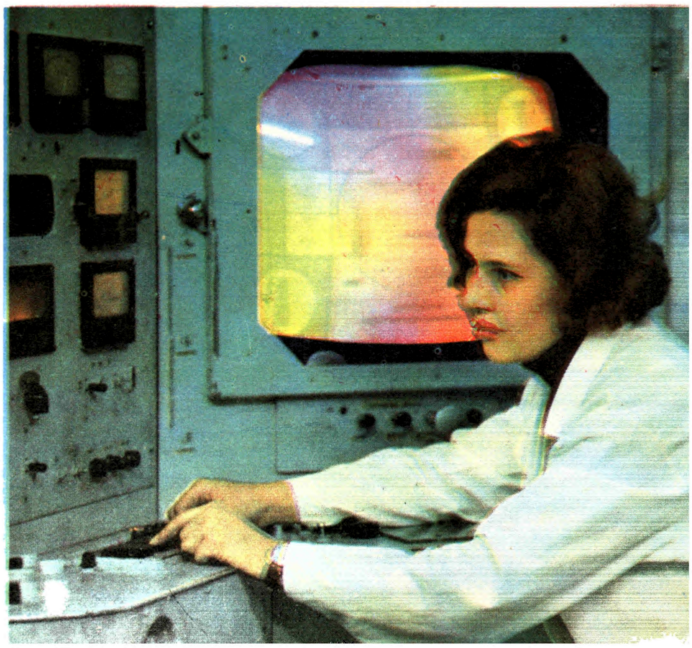
Люминофорщица Л. И. Комлева готовит составы, которые делают кинескопы цветными.

Монтажница Е. Л. Станицкая, Герой Социалистического Труда. В 1975 году за успехи в соревновании ей присуждена Государственная премия УССР

Контролер Валентина Плюкалова.

Х. ЯКУПОВ. ЧЕЛНИНСКИЕ КРАСАВИЦЫ (КамАЗ).

НТР меняет судьбы

Беседа с членом Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике Р. А. ЧАЯНОВЫМ

Корреспондент. Всей стране известны сегодня имена Елены Георгиевны Амосовой и Анастасии Федоровны Ерофеевой, прядильщиц из Ивановской области. Осенью минувшего года они отрапортовали о выполнении двух личных пятилеток. Какую роль в их судьбе сыграл научно-технический прогресс и в судьбах других наших женщин, которые не мыслят своей жизни без забот и волнений коллектива своей фабрики, своего учреждения, своего завода...

Р. А. Чаянов. Вот две цифры. Сегодня в нашей стране 52 миллиона работающих женщин (не считая тружениц колхозных полей). А всего пятнадцать лет назад, в 1960 году, их было 29 миллионов. Именно научно-технический прогресс открыл женщине широкую дорогу во многие отрасли производства. И прежде всего в машиностроение. Сегодня в этой ведущей отрасли работает на миллион больше женщин, чем в традиционно женской легкой промышленности. Это потому, что здесь развитие получили «чистые» производства — электронное, радиотехническое, приборостроительное, где на смену токарным, фрезерным и другим станкам для механической обработки пришли автоматы и поточные линии. Труд стал более легким. Но и более тонким, требующим особого внимания, усидчивости, ловкости пальцев. А для этого лучше приспособлены именно женские руки и женский характер.

Корреспондент. Таким образом, интерес получается обоюдным: чистота, тишина, порядок привлекают женщин в электронику и приборостроение, но в то же время и сами эти производства живы прежде всего женским трудом.

Р. А. Чаянов. Да, именно так. Можно сказать, что в точном машиностроении женские руки просто незаменимы.

Корреспондент. Однако есть отрасли, которым женщина так, наверное, никогда и не изменит. Я имею в виду легкую и пищевую промышленность. Как же они встречают сегодняшний день?

Р. А. Чаянов. Это, пожалуй, самые древние виды производств в истории человечества. В этом их блага и в этом их печали. Ведь иным корпусам таких предприятий перевалило лет за сто. Стены у них еще крепкие, крыши надежные. Но моральная старость этих помещений, ох, как дает себя знать. В цехах не развернешься — оборудование устарело, новые технологические процессы, требующие полной механизации, вводить сложно. Бытовки тесные, неудобные. Но за последние годы многие из таких предприятий буквально изменили свой облик: появились и современные гигиенические комнаты и так называемые зоны отдыха, где с помощью функциональной музыки, соответствующей окраски стен, витражей снимается нервное напряжение. Изменились, конечно, и сами цехи — в них установлены вентиляционные системы, шумопоглощающие устройства, лампы дневного света. И, разумеется, новое, высокопроизводительное оборудование. Всего за минувшую пятилетку было реконструировано и построено 400 предприятий легкой промышленности.

Вот вы называли имена Елены Георгиевны Амосовой и Анастасии Федоровны Ерофеевой. Нет никакого сомнения в том, что трудовые достижения этих замечательных прядильщиц во многом зависят от их личных качеств — добросовестности, сметливости, упорства, творческого отношения к организации своего труда. И все-таки такую победу — две пятилетки за неполные пять лет — они вряд ли смогли бы одержать без тех новшеств, которые принес в прядильное производство и вообще в легкую промышленность научно-технический прогресс. Заглянем, к примеру, в ткацкий цех. Сегодня никого не удивишь тем, что одна ткачиха обслуживает по 36, а то и по 48 станков. Это в хлопчатобумажном производстве. А в шелковом и того больше. Например, Герой Социалистического Труда Валентина Ивановна Бобкова с московской фабрики «Красная Роза» обслуживает 72 станка. И у нее есть последователи.

Корреспондент. Но при таком огромном фронте работы, вероятно, очень возрастает интенсивность труда?

Р. А. Чаянов. Напротив, снижается. В этом-то и смысл научно-технического прогресса: производительность труда возрастает, а интенсивность падает, идет на убыль. В ткачестве станки изменились неузнаваемо, принципиально — вместо старых, механических, появились бесчелночные, пневморапирные. Такие же перемены и в прядильном производстве. Там кольцепрядильные машины, требовавшие очень большой интенсивности труда (к примеру, работница должна была за две-три секунды ликвидировать обрыв пряжи), заменили на пневмомеханические безверетенные машины. В частности, на них автоматически останавливаются камеры, в которых произошел обрыв пряжи. На таких машинах, кстати, и работает Анастасия Федоровна Ерофеева.

Много отрадных изменений принес научно-технический прогресс и работникам пищевой промышленности и нашим обувщикам. В Ленинграде, например, впервые в нашей стране в СКБ кожевенно-обувных машин разработана поточная линия для сборки обуви. Задача работницы заключается теперь в том, чтобы нажимать кнопки, а линия между тем выдает за смену 800 пар обуви.

Корреспондент. Совсем как в сказке.

Р. А. Чаянов. Похоже. Только не следует забывать, что пока в легкой промышленности еще много предприятий, далеких от такой сказки.

Корреспондент. Нам, кстати, время от времени напоминают об этом письма, которые мы в редакции классифицируем как «письма мужей». Их действительно пишут в журнал мужья работниц, взволнованные тем обстоятельством, что их жены, работая, допустим, на молокозаводе или на мясокомбинате, устают порой так, словно целый день они машут молотом. Наиболее дотошные из мужей отправляются на этот молокозавод или мясокомбинат и приходят в недоумение: оказывается, там вручную выполняются операции, которые, к примеру, на предприятиях машиностроения давно механизированы. Это-то больше всего и удивляет: неужели нельзя позаимствовать принцип разумного решения у соседей?

Р. А. Чаянов. Не только можно — необходимо. Совет Министров СССР не раз обязывал руководителей различных отраслей передавать опыт из одной отрасли в другую. Как эти указания претворяются в жизнь, можно проиллюстрировать на примере СКБ вакуумных покрытий, которое находится в Риге. С его помощью было разработано оборудование для производства зеркал, позволившее полностью механизировать тяжелый труд по нанесению на стекло отражательной поверхности.

Корреспондент. Но ведь о новинках в чужой отрасли надо еще узнать!

Р. А. Чаянов. При Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике имеется информационный центр, который и следит за тем, чтобы новинки одной отрасли стали известны в других отраслях промышленности.

Корреспондент. В редакционной почте встречаются, к сожалению, письма, в которых работницы сообщают о такой обиде: как только на их предприятии механизируют тот или иной процесс, операторами ставят мужчин, а их, женщин, переводят на участок, где остался ручной труд.

Р. А. Чаянов. Очевидно, это происходит в тех случаях, когда предприятие недостаточно подготовилось к переводу своих работниц на механизированный труд — не переучило их заранее, и теперь руководители не решаются ставить их на операцию, которая требует иной, более высокой степени знаний. Вот и берут со стороны готового специалиста. Между тем любое без исключения предприятие просто обязано создавать условия для повышения квалификации своих работниц. Ведь у каждой женщины после работы множество домашних забот, ее ждут дети. Значит, занятия по повышению квалификации надо проводить в удобное для женщин время.

Корреспондент. Вполне с вами согласна. Однако в тех конкретных случаях, о которых нам писали работницы, они уже были

— Первыми в нашей стране мы применили для лечения глаз квантовый генератор и в содружестве с московскими физиками создали приборы с лазером для офтальмологии. Влервые применили ультразвук, создали новые аппараты, приборы для лечения амблиопии — речь идет о тяжких случаях, когда больной из-за врожденной или длительной слепоты разучился видеть; создали спектр тканевых препаратов.

Немалый список немалых успехов, расшифровать каждый не хватило бы и книги. Но даже при первом взгляде на перечень улавливается мощный напор научной мысли. Это заслуга и того, кто руководит институтом. Как откликается руководство на требования практики и науки?

Присмотримся к тому этапу, который начался с 60-х годов. Наука, до сей поры уповавшая на ювелирное мастерство рук, на искусство хирурга... И вдруг техника. Да какая! Современнейшая, не до конца изученная, не до глубин освоенная — лазер и ультразвук. Психологически очень нелегкая перестройка. Но лазерная «сварка» точна и безболезненна. Пучковская принимает участие в создании специального лазерного аппарата и открывает лазерно-коагуляционное отделение на 30 коек, возглавляемое Л. А. Линником.

История ультразвука началась с появлением Ростислава Константиновича Мармура, которого пригласила на работу Надежда Александровна. Ультразвуком Мармур «заболел» в то время, когда на него было наложено вето. И наши и зарубежные авторы утверждали: применять для лечения в области головы нельзя. Но вот уже больше десяти лет ультразвук демонстрирует целительную силу: после лечения у каждого третьего-четвертого больного зрение улучшается, причем острота его повышается на 60—70 процентов. Ультразвук — незаменимый диагност. Перед мутным или заросшим глазом и лучший врач незряч: что там внутри? Ультразвук, проходя через глаз, по-разному отражается разными тканями. Все болезненные изменения, всю «топографию» дает акустический прибор.

Сейчас изучается возможность использовать ультразвук как дополнение к лазеру. В мутном глазу лазер не проникает внутрь, а узконаправленный пучок ультразвуковых волн может и здесь ликвидировать отслойку сетчатки. При удалении катаракт, разрушении внутриглазных опухолей ультразвук тоже может стать незаменимым.

Многие, если не все, достижения института основаны на встрече сегодняшней научной идеи и сегодняшнего, крупного ученого — таков Л. А. Линник, таков Р. К. Мармур, таковы Г. В. Легеза, Н. И. Шпак, Л. Д. Данчева, З. М. Скрипченко и многие другие. Безусловное знание дела и беспрерывный поиск мысли — вот что отличает тех сподвижников Надежды Александровны, с которыми мне удалось познакомиться. Что и говорить, умеет Надежда Александровна подбирать соратников, людей с размахом, с инициативой. Славную когорту институтских ученых высоко ценит мировая наука. Вот что пишет научный американский журнал: «Последователи Филатова открыли совершенно новую фазу в медицине, почти такую же поразительную по подходу и захватывающую по размаху, как исторический вклад Пастера».

Жизнь людская и жизнь науки зависят и от нянечки, сестры, лаборантки. 800 человек в штате института — о каждом директору надо заботиться. Выбивает научным работникам квартиры в кооперативных домах, строит прекрасное общежитие для сестер и нянечек. Но людей держат прежде всего отношения в коллективе. Пучковская знает секрет делового спокойствия. Это — доверие. Доверие к тому, кто делает рядом свое маленькое или большое дело.

Операционный день. В этот день ее встречают у лифта (в иное время на все этажи она поднимается своим ходом, не спеша, но и не останавливаясь для передышки). Медленное мытье рук, одевание, вернее, закутывание в халат, в маску. На глазах даже не очки — оптический прибор с далеко отстоящими от лица линзами.

Два стола, два больных, два врача готовят пациентов к операции. Пучковская села у дальней стенки, расслабившись и потому чуть сутулясь, как большая нахохлившаяся безмолвная птица.

Позвали. Но и сейчас она не будет командовать, торопить. Кончит работу инструментом, отдаст его и, словно задумавшись, станет ждать, когда подадут следующий. В какой-то миг ассистент вдруг заволновался, заспешил, зазвенел инструментами, только и сказала:

— Не мельтешитесь, не надо...

И снова размеренный, обманчиво тихий ритм. А на самом деле предельно быстрый: операция длится минуты. В этом тоже искусство хирурга — «поспешать медленно».

В такой тональности отношений даже удивленный взгляд — строгий приказ. В той же операционной я видела, как Надежда Александровна, не поворачивая головы, вот так, сбоку, удивленно посмотрела на послеоперационного больного, лежащего на другом столе, — почему еще здесь, почему не в палате? Больного мгновенно увезли на каталке.

Замечания редки и мягки и вызваны, как правило, заботой о больном. Пучковская и впрямь постоянно чувствует себя на месте тех, кто не видит. В коридоре чуть приподнялась паркетная плашка. Только остановилась, только потрогала ногой. Всем все понятно.

Самые тяжкие для нее обязанности, видно, директорские в узком значении этого слова. Погруженному в себя человеку всегда трудно даются хозяйственные дела, а Пучковская по сути своей человек внутренней сосредоточенности, человек мысли.

Увидев в сухой день посреди двора лужу, испугалась.

— Что-то прорвало? Нет? Поливают? — и как-то наивно, откровенно облегченно вздохнула. Но и здесь, в области, не ставшей за долгие годы близкой, держат Пучковскую профессиональные знания и авторитет.

Назначена в институте планерка по строительству лабораторного корпуса.

— Можно побыть? — спрашиваю я.

— И надо вам? Они ужасные, — в сердцах говорит о строителях директор.

Они и впрямь «ужасные». Сорвав план девяти месяцев, в последние три они берутся наверстать все. Будто остались так, пустячки. Правда, эта словесная легкость быстро сбивается. Тут же выявляют резервы, возможности, решают вопрос о переброске на корпус машин, отделочников с других объектов, будущее обретает вполне реальные черты.

Пучковская сидит на своем, директорском месте, но как-то вроде в уголке («не знаю этих дел, не понимаю»). Но в конце планерки вдруг задает тот самый вопрос, который не даст строителям отступить за «объективные» причины: что нужно сделать институту, дабы не задержать выполнение обязательств?

А я думала: если бы руководители стройки побывали хоть раз на приеме Пучковской больных! Может, и не понадобилась бы эта планерка?

Институт похож на солнце (да простят мне громкое сравнение), отдает вовне огромную накопленную энергию — опыт. А это всегда связано с большими организационными хлопотами.

Добилась, например, Пучковская — есть при институте курсы усовершенствования врачей. Монотематические, без оплаты преподавателей. То одно отделение ведет, то другое в порядке общественной нагрузки. Многие сотрудники института работают с курсантами. И вот собираются в Одессе девять-десять раз в году окулисты из Дагестана и Вологды, из Риги и Приморья. Надо их разместить, надо им все стоящее показать в клиниках и лабораториях, надо продумать и провести теоретический курс. При мне завершался курс по лечению глазных травм. Надежда Александровна читала лекцию об ожоговых заболеваниях. Тихо, спокойно наставляла собравшихся:

— Сложные операции — дело особое, а вот лечебная пересадка роговицы в ваших силах. При ожогах очень важно сделать ее быстро, раньше, на месте.

Травматологическое отделение во главе с Зинаидой Михайловной Скрипченко работает над созданием центров по оказанию неотложной помощи в каждой области. При нынешних темпах передвижения возможны новые сроки лечения травм. И ведется работа по психологической перестройке врачей. В последние годы наука идет на химические, металлургические предприятия — травматизм надо предупреждать. Целое направление в работе, и ох какой энергии — пропагандистской, организаторской — оно требует.

Радиус действия института очень велик, он часто пересекает границы нашей Родины. На Кубе работал, учил, отдавал свои знания и опыт заведующий четвертым отделением Сергей Владимирович Филатов — за рубежом его отца знают и чтут, знают институт в Одессе...

Почему Пучковская взваливает на себя, на свой институт все новые и новые обязанности? Таковы масштабы личности. Человек она государственный, коммунист. В четвертый раз выбирают ее земляки депутатом Верховного Совета УССР, присвоено ей звание Героя Социалистического Труда.

Еще до знакомства, когда читала я книгу Пучковской о Филатове, меня поразила удивительная простота. Все понятно, не спотыкаешься о незнакомые термины.

— Убеждена, самые сложные вещи можно рассказать без научного тумана, — говорит Надежда Александровна. — Если для дела.

Так вот в ней самой все для дела. И оттого не нужно ни лишних слов, ни эффектных поз. Значительность — от мастерства, естественность — от занятости, от подлинной наполненности заботами, чувствами, мыслями. Такая простота привлекательна.

Сотрудники о ней говорили:

— Вы видали ее в телепрограмме «Орленок»? Как она с ребятами говорила... Заслушаешься. А так просто.

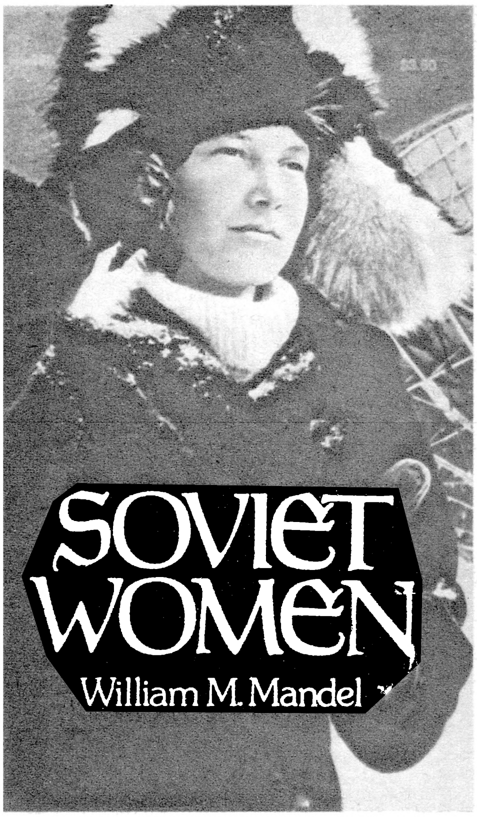
Спросила Пучковскую о передаче.

— Вопросы ребячьи прочитала уже в дороге, а там все о смысле жизни. Ну, думаю, буду говорить, как умею. Вот письма пишут...

Мне хочется процитировать одно из писем. Потому что оно не исцелителю (таких великое множество, что пишут в них, представить нетрудно). А это тому, кто потянул к себе просто по-человечески через все условности телевизионной передачи. Письмо написано в горькую минуту:

«Я просто не могу не написать Вам. У меня больше нет мамы. Все кончено. Лишь сознание, что есть такие люди, как Вы, как-то помогает жить».

Я уезжала из Одессы в несобранном состоянии. К тому, что видела, слышала, к людям, которых встречала, никак не могла отнестись я как к материалу для будущей статьи. Да и мысли мои долго были не у бумаги, а в институте. Думала я о Надежде Александровне. О ее здоровье — всегда бы была такой и легкой была бы рука. О ее покое. Досадовала на тех, кто увозил ее с приема на ученый совет в мединститут, на совет, который так и не состоялся. Горевала о новейшем медицинском оборудовании, которое не дошло до Одессы (ну, хотя бы в одном экземпляре!). Словом, ее дело на какое-то время втянуло меня в свое русло. Хорошее было время, богатое.

Как живут Мэри Джонс и Мария Иванова?

Нью-йоркское издательство Энкор Пресс Даблдей выпустило в свет в 1975 году книгу известного американского публициста Уильяма Манделя «Советские женщины».

Цель этой работы, как пишет автор, познакомить американцев с историей роста советских женщин, которую «я видел своими глазами и о которой они сами мне рассказывали».

Уильям Мандель имеет на это право: он побывал в нашей стране шесть раз, говорит по-русски, что, несомненно, помогло ему познакомиться «с тем, как мыслят советские люди». Но автор не ограничивается лишь описанием встреч со многими людьми во многих городах и поселках Советского Союза. В основе его труда — сравнительная статистика, которую так любят американцы и которая убеждает порою гораздо больше, чем самое красочное описание того, что повидал и узнал.

Не случайно поэтому Анджела Дэвис в рецензии на книгу, опубликованной летом прошлого года в одной из американских газет, пишет, что «книга Манделя — волнующая панорама социальных, политических и экономических условий жизни женщин в СССР. Обильные, зачастую удивляющие цифры статистики создают живое впечатление о жизни реальных советских женщин — их жизнь недвусмысленно доказывает превосходство социалистического общества — для женщин и для человечества в целом».

В этой книге пятнадцать глав. Первые из них содержат многочисленные сведения о замечательных русских женщинах, о тех, кто отдал жизнь и помыслы делу революции. В третьей главе рассказывается о стремительно возрастающей сознательности ранее забитых и бесправных женщин России в первые годы строительства нового общества. Впечатляющие данные, яркие эпизоды из жизни многих советских женщин самых разных профессий — космонавта и доярки, государственного деятеля и служительницы искусства, врачей, адвокатов, учителей, спортсменок — собраны автором в нескольких последующих главах. Особо выделяются страницы, посвященные женщине-работнице, женщине-колхознице, изменению положения женщин восточных республик и других отдаленных окраин Советского государства.

«Мне казалось, что практическое преимущество американской женщины в доме — домашняя цивилизация, автомобиль, чтобы ездить по магазинам и возить детей, возможность заказать товары по телефону и по почте, и даже муж, который помогает американке больше, чем это делают супруги в других странах, — все это должно соответствовать ее достойному положению в обществе, — пишет Мандель. — Когда же увидел истинное положение дел, я был ошарашен».

«Моя гордость американца была уязвлена, когда я узнал, что доля американских женщин в ведущих профессиях одна из самых низких в мире. В США женщин-врачей по сравнению с мужчинами меньше, чем где бы то ни было, кроме Испании, Мадагаскара и Южного Вьетнама! Я узнал, что положение женщин в медицине США таково — лишь 9 процентов от всех врачей. Но даже эта роль лучше, чем в любой другой престижной профессии: процент женской занятости в юриспруденции — 5, их менее двух в инженерных областях и в сельском хозяйстве».

«В Советском Союзе женщин-инженеров больше, чем во всех остальных странах мира, вместе взятых, — читаем мы далее. — А женщин-врачей в СССР в два раза больше, чем мужчин-врачей в США, и в 20 раз больше, чем женщин этой же профессии в моей стране. Статистика свидетельствует, что одна треть всех судей в СССР — тоже женщины (в США — только две из каждой сотни судей)».

В Америке, замечает автор, только одна восьмая часть белых женщин окончила колледж, причем большая часть из них не пользуется своим образованием, не имеет возможности его применить, потому что не занята на оплачиваемых работах.

Американки, читающие книгу Манделя, узнают, что в Советском Союзе из каждой тысячи работающих женщин 739 имеют среднее или высшее образование, а мужчин — 737. Это прямой показатель характера труда в Советском Союзе, где удельный вес трудящихся женщин, занятых в народном хозяйстве, — 51 процент. К тому же «советские женщины, занимающие высокое положение, кажутся мне намного теплее, человечнее их американских коллег, — говорит автор. — Мы, американцы, воспитаны в вере: люди, обладающие властью, должны вести себя, как мужчины... В СССР оба пола, я рад это отметить, считают естественным право женщины и мужчины вести себя в любой ситуации, не изменяя своей природе. Даже если женщина — командир мужского экипажа тяжелого транспортного самолета, а мужчина — врач в больнице, возглавляемой женщиной».

Рассказывая американским читателям о летчике-испытателе, 13-кратной рекордсменке мира, кандидате технических наук Марине Попович, автор отмечает: «Мы говорим о такой категории полетов, которые женщине на Западе просто не разрешили бы сделать. И предрассудок этот объясняется так: нет самолета, который женщина, имея наследство, могла бы купить или на который ее муж смог бы ссудить деньги. А какой предприниматель доверит женщине новую модель или решится включить ее в состав экипажа, совершающего сложную научную экспедицию? Советский Союз это делает. То же самое мы можем найти в любой сфере приложения труда в СССР».

На Красноярской ГЭС Уильям Мандель видел, как Антонина Калинина — «босс» бригады взрывников, состоявшей сплошь из мужчин, отослав всех в укрытие, сама прошлась по мерзлой земле, лично проверяя сеть кабелей, подводящих ток для взрыва. Инженеру Калининой было не более тридцати лет, как и гидротехнику Октябрине Третьяковой, отвечавшей за качество дамбы на одном из строительств каскада волжских электростанций. Это было в начале 60-х годов. А девять лет спустя, пишет Мандель, в Америке, в штате Колорадо, «строительная бригада покинула работу, когда женщина-инженер Жанет Боннема впервые в практике строительства электростанций вошла в тоннель, где велись работы».

Автор делает вывод: «Предрассудки в отношении женщин существуют не только среди крестьян в недавнем прошлом или сегодня в слаборазвитых странах».

Есть ли разница между положением «слабого» пола в деревне и в городе? Предвидя этот вопрос, несомненно, интересующий его соотечественниц, Уильям Мандель анализирует характер работ, доступных женщинам села в СССР, и приводит следующие цифры: одна треть женщин составляет административный персонал, включая работников местных органов управления, магазинов, директоров школ, заведующих больницами. Три четверти всех врачей и учителей на селе — тоже женщины. А это чрезвычайно важно, подчеркивает автор, для понимания того, как в СССР происходит процесс сближения города и деревни. К тому же эти цифры ненамного ниже показателей, характерных для города, они достаточно типичны для всей территории СССР.

Мандель подчеркивает тенденцию: большинство «престижных» профессий в деревне «занято» молодыми женщинами, не достигшими 30-летнего возраста; число их превышает количество мужчин, работающих на подобных должностях. «Сегодня, — говорит Мандель, — 40 процентов сельских женщин в СССР занимаются трудом не физическим, а требующим как минимум среднего образования».

Анализируя советское законодательство о труде, Уильям Мандель пишет: «Возражения некоторых женщин в США против законодательств об охране труда, таких ограничений, как запрещение поднятия тяжестей (в результате чего им закрывается доступ к определен-

ным работам), просто неприменимы в социалистическом обществе, которое не знает безработицы. Если существуют работы, к которым женщина не допускается, потому что она мать, то, с другой стороны, существует нескончаемый перечень профессий в СССР на любых уровнях, где она может найти работу. Короче говоря, определенный раздел законодательства об охране труда укрепляет неравенство в обществе, которое не может обеспечить работой всех, но укрепляет равенство в таком обществе, которое может это сделать».

Более полувека женщины в СССР пользуются правом на равную оплату за равный с мужчиной труд. «Зарплата женщин в США,—констатирует Мандель,—к концу второй мировой войны составляла от «мужской» зарплаты 64 процента, а сегодня—57 процентов, продолжая падать ежегодно».

В Советском Союзе из 1 165 основных рабочих профессий 975 доступны женщинам. Остальные 190—вредные для здоровья, сопряженные с физическими нагрузками—запрещены для них государственными и профсоюзными органами. Равные с мужчинами права на труд еще не означают равного представительства в каждой отрасли. Важно, чтобы женщина исполняла не любую работу, а ту, которая соответствует ее силам, способностям, интересам и не мешает обзавестись семьей, воспитывать детей.

«Неравенство» в пользу женщин, как отмечает Мандель, существует в пенсионном законодательстве страны: по советским законам «слабый» пол имеет право уйти на пенсию на пять лет раньше «сильного» пола, в 55 лет, при трудовом стаже не 25 лет, как положено мужчине, а 20. А размер пенсии такой же, как и у коллеги-мужчины.

...Сколько стоит детский сад? Этот вопрос американки могли бы задать советским женщинам не просто из любознательности.

«Скажите советской женщине, что за частный детский сад, где ребенок находится 9 часов ежедневно в течение 5 дней в неделю, вносят ежемесячно недельный заработок хорошо оплачиваемой американки,—пишет Мандель,—и советская женщина в ужасе всплеснет руками. В то же время она поймет, почему большинство американских матерей, имеющих детей дошкольного возраста, не могут работать. И ей совсем не трудно будет понять, как тяжело тем американкам, которые работают».

«Советский Союз знает лучше, как помочь матерям,—говорит Мандель далее.—У него самая большая, самая разветвленная, с самым большим опытом работы система дошкольных учреждений».

Американка может спросить: если большинство трудоспособных женщин в Советском Союзе работают или учатся, как об этом пишется в книге, то как же сочетают они свою занятость с материнством?

Предвидя и этот вопрос, автор сообщает такой факт: «...в один из обычных рабочих дней крупного московского универмага «Москва», где занято 2 100 женщин, отсутствовали 296 человек, что было, как мне сказали, типичным». Отсутствовали те, кто находился в очередном оплачиваемом отпуске, сдавал экзамены в учебных заведениях. Но 104 женщины отсутствовали по сугубо «материнским» обстоятельствам, предусмотренным советским законодательством: по беременности и родам.

В книге подчеркивается, что в СССР не возникает споров по этому поводу, все определяется законодательством. «Положение же в США совсем иное. Компания Белл Систем, например, с количеством рабочих более одного миллиона не дает никакой денежной компенсации беременным женщинам. Штат Вашингтон до 1973 года имел закон, запрещающий страхование по безработице беременных женщин».

«В наши дни,—признает Уильям Мандель,—около 40 процентов американских работодателей до сих пор решают сами, когда женщине прекратить работу по беременности и когда вернуться на работу после родов. Некоторые предоставляют отпуск по беременности только в том случае, если женщина состоит в официальном браке». И делает вывод: «В СССР материнство признано социальной функцией в отличие от представлений на Западе о том, что это свободная, «естественная» случайность, за которую несет ответственность только мать».

Американский публицист рассказывает в своей книге о Домне Комаровой, министре социального обеспечения Российской Федерации. «Ее министерство распределяет пенсии для 20 миллионов человек, обеспечивает выплату пособий примерно миллиону незамужних матерей, еще одному миллиону многодетных семей и, что самое главное, по мнению автора, оплату больничных листков 50 миллионам работающих в этой республике, половина которых—женщины».

...История, в обыденности которой не приходится сомневаться, рассказана автором в главе «Зачем жениться? Когда и как разводиться?». Мандель и его жена, путешествуя по СССР, познакомились со случайной попутчицей, рассказавшей им историю своей неудачной семейной жизни. Эта женщина чувствовала себя глубоко несчастной.

«А я подумал,—пишет Мандель,—как же она на самом деле свободна. Она смогла развестись с мужем-алкоголиком, когда пожелала, потому что у нее есть работа и всегда будет работа. В советском законодательстве нет перечня формальных оснований для развода. Закон обеспечивает женщине равное с мужчиной право на имущество в браке; при разводе она получает не менее половины общей семейной собственности. Наша попутчица, у которой уже был ребенок школьного возраста, сделала в сложившихся обстоятельствах аборт, хотя в то время (1970 год) в США и в крупных западноевропейских странах по закону этого сделать было нельзя. Она поместила своего ребенка в школу-интернат на полное государственное обеспечение, зная, что, как только жизнь наладится, сможет в любое время взять его домой».

«Наша собеседница,—пишет Мандель далее,—была расстроена еще и по другой причине. На Черноморском побережье Кавказа тогда был временный карантин, поэтому она не смогла провести там свой отпуск. Эта простая работница средней квалификации располагает достаточными доходами благодаря профсоюзным субсидиям, позволяющими ей ездить отдыхать на юг, за тысячу миль от Москвы».

Не следует думать, что советский закон неограниченно поощряет разводы. «Развод—это двуликий Янус,—говорит известный советский демограф Борис Урланис,—с одной стороны, распад семьи—явление, безусловно, отрицательное. Но с другой—он создает предпосылки для создания новой, более здоровой семьи. В СССР всячески стремятся к уменьшению числа разводов, но хотят, чтобы это происходило не с помощью искусственных правовых мер, а естественным путем».

Достоинство книги Уильяма Манделя—не только богатый фактический материал, но и актуальность проблем, которые он поднимает. В мире еще не покончено с дискриминацией по признаку пола, которую справедливо называют «преступлением против человеческого достоинства».

Наталья САРАФАНОВА,
Юрий КИРСАНОВ
(АПН)

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ

Лауреат Государственной премии СССР—высокое, почетное звание. Такой премией отмечают работу крупнейших ученых, инженеров, архитекторов, писателей, артистов.

В 1975 году Государственных премий СССР по Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР удостоена большая группа передовиков социалистического соревнования. Среди них немало женщин.

«За выдающиеся достижения в труде на основе увеличения зон обслуживания, совмещения профессий и инициативу в развертывании движения наставничества» Государственной премией отмечены Валентина Павловна Булова, прядильщица Барановичского хлопчатобумажного комбината имени Ленинского комсомола, Валентина Николаевна Плетнева, ткачиха Костромского льнокомбината имени В. И. Ленина, Тамара Дмитриевна Чистякова, швея-мотористка ленинградского швейного объединения «Первомайская заря», Любовь Ивановна Парфенова, ткачиха Калининского хлопчатобумажного комбината, Елена Георгиевна Амосова, прядильщица Фурмановской прядильно-ткацкой фабрики № 2, Валентина Ивановна Бобкова, ткачиха московского шелкового комбината «Красная Роза» имени Розы Люксембург, Вера Васильевна Коломиец, ткачиха Житомирского льнокомбината.

Лауреатами Государственной премии СССР стали Надежда Владимировна Ригачина, регулировщица Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината имени С. М. Кирова, Ольга Августовна Ковалева, обрубщица сучьев Воломского леспромхоза объединения «Карелլеспром», Нина Григорьевна Чекушина, флотатор медной обогатительной фабрики Балхашского горно-металлургического комбината имени 50-летия Октябрьской революции.

Отмечен Государственной премией СССР и труд большой группы женщин—работниц сельского хозяйства. Среди них представители традиционных профессий: доярки Лейда Аугустовна Пейпс и Мария Сергеевна Громова, птичница Валентина Викентьевна Козина, овощевод Галина Илларионовна Рыбакова и представители профессий новых—старший оператор машинного доения Надежда Михайловна Криворучко, оператор по откорму свиней Юлия Ивановна Дерябина, главный зоотехник Софья Николаевна Стогова.

О многих лауреатах 1975 года журнал не раз рассказывал на своих страницах, печатал их выступления, портреты, интервью об опыте работы. О многих мы расскажем в году наступившем.

«Работница» горячо поздравляет лауреатов Государственной премии СССР 1975 года!

Наша информация

НАСЛЕДНИЦЫ

Кому в нашей стране не знакомо имя Паши Ангелиной? Поистине удивительной была эта женщина, если на заре индустриализации советской деревни, когда и мужчины подчас робели перед «стальным конем», рискнула бросить вызов патриархальным сельским устоям. Она проложила дорогу к освоению техники в деревне тысячам наших современниц.

Не потому ли, когда в ноябре 1975 года в Краснодаре собрались на свой первый слет женщины-механизаторы России, казалось, что здесь среди них находится и она, прославленная трактористка тридцатых годов?

Сегодня женщины успешно справляются с машинами, о которых и не мечталось в тридцатые годы. Это скоростные зерновые и овощные комбайны, это тракторы мощностью в сотни лошадиных сил, это автоматические доильные установки. И дело, которое с помощью техники вершат женщины-механизаторы, имеет всенародное значение.

В адрес Всероссийского слета пришло приветствие Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС Л. И. Брежнева. Вот, в частности, какие строки адресовал Леонид Ильич женщинам: «На современном этапе научно-технической революции, когда сельское хозяйство оснащается новой техникой, осуществляется перевод колхозного и совхозного производства на индустриальную основу, ваш замечательный труд является важным вкладом в решение больших задач, поставленных партией перед тружениками села».

200 механизаторов России — женщины из Якутии и Чувашии, с Алтая и Новгородчины, из-под Ленинграда и с Поволжья приняли участие в работе слета. Они рассказали о том, какие урожаи хлеба, овощей, сахарной свеклы помогают им получать «кони стальные».

Участницы слета приняли «Обращение к женщинам России» — смелее и глубже осваивать технику, множить число женских механизированных звеньев и бригад, учиться брать от машин максимум того, что они могут дать.

Ю. ХОРИЦКАЯ

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

г. Краснодар.

КОРОЛЕВА ГАЛЬВАНИКИ

Из Омска и Кишинева, Баку и Вильнюса и других городов страны съехались в Витебск лучшие работницы-гальваники, чтобы помериться своим мастерством на конкурсе, который был организован Всесоюзным объединением «Союзэлектроприбор». Этого права они добились, став победительницами своих, заводских, конкурсов профессионального мастерства.

Условия заключительного «поединка», который проходил на Витебском заводе электроизмерительных приборов, были жесткими: каждая работница за определенное время должна была выполнить три вида покрытия — никелирование, кадмирование, анодирование. В любом случае обработать требовалось по 30 деталей. Качество покрытия должно было соответствовать многим критериям: жюри строго следило за тем, однородна ли поверхность покрытия, нет ли на ней потемнений, каких-либо вкраплений, отслаиваний, соответствует ли оно заданной толщине.

Очень сложной по конфигурации была деталь, которую требовалось покрыть никелем. Подвела она многих опытнейших гальваников, претенденток на призовые места. Даже стали поговаривать о том, что такую деталь вряд ли можно отникелировать без изъяна.

Но как только сдала свою работу Фаина Дякова, разговоры эти тотчас же стихли: ни одной детали не ушло у Фаины в брак, все отвечали самым высоким требованиям. Великолепно справилась она и с другими видами покрытия деталей. Кто-то добродушно заметил, что Дяковой помогали родные стены — ведь конкурс проходил в ее городе, на ее заводе. Но это, конечно, была лишь шутка: не столько родные стены помогли работнице занять в этом конкурсе первое место, сколько отличное мастерство и прекрасное знание теории. Ведь Фаина заочно учится на четвертом курсе Витебского политехникума.

О. ПАВЛОВА
Фото И. ИВАНОВА.

СТО МИЛЛИОНОВ И ОДНА

Стомиллионная пара обуви производства ПНР с фирменной маркой «Польбут» перешагнула советскую границу.

Это могли быть элегантные туфельки, теплые сапоги или легкие босоножки, домашние тапочки или надежные осенние ботинки — внешнеторговые предприятия «Скуримпэкс» вот уже 15 лет поставляют в Советский Союз обувь самых разных фасонов и назначений, на все вкусы и запросы.

Но случай решил по-своему: стомиллионным юбиляром оказались мужские ботинки. Зато стомиллионнопервая пара предназначена женщинам.

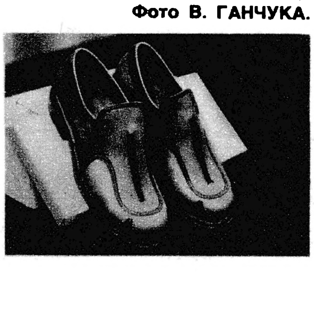
Уже ходит по заснеженным улицам какого-нибудь нашего города обладательница изящных теплых сапожек с порядковым номером сто миллионов плюс один. Их высокое качество и надежность гарантирует фабрика «Новый тарг», которой советская фирма «Разноэкспорт» вручила диплом почета. Такие же дипломы были вручены фабрикам «Отмент» и «Хелмэк».

По экспорту обуви Польша занимает пятое место в мире, ее главный торговый партнер — Советский Союз. Только одно внешнеторговое предприятие «Скуримпэкс» в 1976 году поставит нам 12 миллионов пар кожаной обуви, 0,5 миллиона пар обуви из искусственной кожи и 2,5 миллиона пар текстильной обуви.

Значительно увеличится также экспорт одежды, трикотажных тканей, кримплена. Намечено совместное строительство двух предприятий — фабрики по производству пряжи в Польше и коврового комбината в Советском Союзе.

Социалистическая интеграция набирает темпы

А. ЧЕРНЫШЕВА
Фото В. ГАНЧУКА.

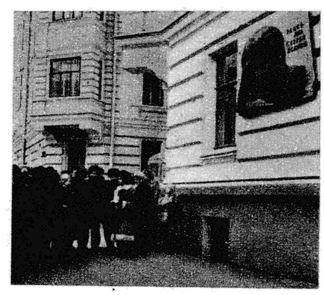

МОСКВИЧИ ПУТЕШЕСТВУЮТ ПО МОСКВЕ

Тысячи людей приезжают каждый день в нашу столицу. Кто — по делам. А кто — на свидание с древним и вечно юным городом, его улицами, домами, музеями.

Но разве Москва интересна одним приезжим? Разве москвичи все знают о своем городе и не найдут в нем для себя новых увлекательных маршрутов? Конечно, найдут. Городской совет по туризму и экскурсиям разработал более 40 экскурсионных маршрутов по Москве и Подмосковью. Среди них и загородные походы с рюкзаками, и автобусные поездки, и просто неторопливые прогулки с экскурсоводом по московским улицам. А сейчас по инициативе Ждановского районного совета по туризму к традиционным формам воскресного отдыха москвичей прибавилась еще одна — экскурсионный абонемент. Он дает возможность отдыхать всей семьей, всем заводским коллективом.

В час дня в воскресенье комфортабельные автобусы отправляются в путешествие по Москве. Одна из остановок в пути — ресторан «Арбат». Экскурсия долгая, надо подкрепиться. Столы накрыты, гостей ждут и вкусно накормят. Путешествие продолжается. Останкинский дворец-музей, известный крепостной театр которого не уступал лучшим театрам Европы. Тверской бульвар, дом 11, музей-квартира первой народной артистки М. Н. Ермоловой. Дом на улица Станиславского — здесь жил и работал этот гениальный режиссер и актер. И, наконец, прославленный театральный музей имени Бахрушина. Программа туристского дня заканчивается посещением Малого или Художественного театра.

Автобусы поданы к театральному подъезду. Пора домой... Вот и оторван один листок экскурсионного абонемента — «Москва театральная». Впереди новые поездки. Абонемент познакомит с Москвой научной, спортивной, промышленной, приведет на встречу с героями девятой пятилетки, лауреатами Государственных премий, артистами, художниками, писателями.

Э. ГУСЕВА

На снимке: рабочие ГПЗ и их семьи во время экскурсии.

Фото В. ЛАШКОВА.

ПОДРУЖКА

Т. АЛЕКСЕЕВА

ИМИ ГОРДИТСЯ КОМСОМОЛ

Л. Турищева

Н. Мехтиева

Одно общее объединяет эти разные лица — молодость. Каждая из девушек едва перешагнула свой двадцатилетний рубеж, но уже немало успела сделать. И если начать сравнивать их биографии, характеры, то тут общего окажется больше: рядом со словом «талант» обязательно встанут другие — целеустремленность, трудолюбие, самоотверженность, ответственность. Ответственность не только за себя, свои поступки, но и за те большие дела, которыми живет сегодня комсомол, страна.

Имя Людмилы Турищевой давно уже известно всему миру. Абсолютная чемпионка XX Олимпийских игр, двукратная абсолютная чемпионка мира, неоднократный обладатель Кубка Европы и Кубка мира 1975 года по спортивной гимнастике. За выдающиеся успехи в спорте, большую общественную работу она награждена орденом Трудового Красного Знамени и Почетным Знаком ВЛКСМ, занесена в Книгу почета ЦК ВЛКСМ. На XVII съезде комсомола Люда избрана членом Центрального Комитета ВЛКСМ.

Азербайджанка Назила Мехтиева и киргизка Джылдыз Садыкова тоже члены Центрального Комитета комсомола. Назила — механизатор и студентка сельскохозяйственного института. В семнадцать лет села за штурвал комбайна, а через год в республиканских соревнованиях девушек-механизаторов завоевала приз имени Севиль Казиевой, первой азербайджанской девушки — водителя хлопкоуборочной машины.

Уже два года Назила руководит комсомольско-молодежной бригадой. Четырнадцать девушек и трое парней. Сами сеют и собирают хлопок, ухаживают за плантациями. Пятилетку Назила Мехтиева выполнила досрочно, собрав 926 тонн хлопка вместо 400 тонн по плану. Она удостоена ордена Октябрьской Революции и Почетного Знака ВЛКСМ — высшей награды комсомола.

Джылдыз Садыкова — студентка пятого курса механико-математического факультета Киргизского государственного университета. Наверное, нельзя было придумать для нее имя более удачное, чем Джылдыз — звезда: выросла она человеком ярким, заметным. Джылдыз — не просто студентка-отличница. Комиссар Иссык-Кульского студенческого строительного отряда, член бюро ЦК комсомола Киргизии, талантливый комсомольский вожак, увлеченный человек, способный увлекать других. Она достойно представляла советскую молодежь на IX ассамблее Всемирной федерации демократической молодежи, на Всемирной встрече девушек в Москве.

Имя Ирины Бондаревой, девушки-москвички с фабрики имени Бабаева, мы узнали в прошлом году. Это она решила в год тридцатилетия Победы работать за себя и за Виктора Сережникова, комсомольца из карамельного цеха, не вернувшегося с войны. Так и работает теперь на двух заверточных машинах. На одной — за себя, на второй — за Виктора... Почин Ирины Бондаревой и ее земляка Игоря Скриника, затяжчика обуви с фабрики «Буревестник», подхватили сотни и сотни тысяч комсомольцев...

Люба Чураева живет в Сибири. Совсем еще недавно была она горьковчанкой, но позвал в дорогу комсомол, и Люба вместе с первым Всесоюзным ударным отрядом имени XVII съезда ВЛКСМ поехала строить БАМ. Помните, как провожал строителей весь съезд? А сейчас уже ведется укладка стального пути, строятся станции, растут поселки. И бригадир комсомольско-молодежной бригады Люба Чураева вместе со своими девчатами отделывает первые в Тындинском благоустроенные пятиэтажные дома.

Портреты этих девушек вошли в серию открыток «Наши современницы», которую выпустило издательство «Изобразительное искусство». С лучшими воспитанницами комсомола нас знакомят художник И. Пчелко и Н. Янина, автор текста.

Д. Садыкова

И. Бондарева

Л. Чураева

ЧТО Я МОГУ?

Не так давно меня попросили помочь одной девочке. Она училась в восьмом классе и училась так неважно, что грозила опасность остаться на второй год. Главной причиной беды и мать и классный руководитель считали плохую память Люды. «Вот сегодня был урок географии, спросите сами, что она запомнила»,— предложила учительница.

Вошла девочка. Приятное, живое лицо. Держится свободно, и разговориться с ней было нетрудно. Но только коснулись урока географии, как Люда сразу вдруг потускнела, сжалась, выдавила две-три фразы — и все.

Если через два часа ученица помнит две фразы, то через два дня не будет помнить ничего. Известная, много раз проверенная закономерность. И все-таки я не мог согласиться, что память у Люды слабая. Плохая память чаще всего бывает либо у больных, либо у умственно отсталых, а Люда производила впечатление нормального, здорового человека. Конечно, окончательное заключение о памяти можно сделать лишь после тщательной лабораторной проверки, но иногда и самый обычный разговор дает представление о возможностях человека.

Мы говорили о книгах, которые Люда прочла недавно и которые ей понравились, о последних фильмах, а когда зашла речь о театре, я заметил, что Люда сразу очень оживилась. Да, она давно интересуется театром. Много знает об истории МХАТа. Заговорили о постановке «Анны Карениной» — и обнаружилось, что Люда помнила, кто и когда поставил этот спектакль, первых исполнителей главных ролей, помнила даже, куда МХАТ возил «Анну» на гастроли, рассказала множество интересных эпизодов, связанных со спектаклем.

И для мамы и для классного руководителя это было неожиданностью: они притерпелись к мысли о плохой памяти и думали лишь о том, как бы «вытянуть» девочку хоть на тройки.

Потом я провел тщательное специальное исследование памяти Люды — механической и смысловой, кратковременной и отсроченной. Мои предположения и первые выводы полностью подтвердились: память у Люды нормальная. А уроки географии, а учение вообще? Как все это объяснить?

Психологи установили, что в памяти людей среди прочих закономерностей действуют две такие. Первая: запоминается все, что попадает в человеческое сознание,— люди, слова, события, но в активном состоянии остается только то, что важно человеку, что ему интересно или нужно, что его волнует, что связано с какими-то переживаниями. Вторая закономерность связана со своеобразным механизмом, напоминающим ворота: интересно — ворота приоткрыты, очень интересно — ворота широко открыты, неинтересно — закрыты.

Отсюда любопытный парадокс. С одной стороны, и стар и млад жалуются на нехватку памяти, а с другой — это установили многие психологи — мы все пользуемся только небольшой частью своей памяти. В среднем у человека на службе лишь три — восемь процентов памяти, а остальная не используется. Да, не используется при ее острой нехватке.

Известно, например, что средний ученик на уроке иностранного языка запоминает обычно 10 незнакомых ему слов. Да и они довольно быстро забываются, и за год в активе остается лишь сотня-полторы новых слов. Но вот эксперименты болгарского ученого Лозанова — он использовал на уроках элементы внушения — показали, что каждый способен запомнить в десятки, чуть ли не в сотни раз больше: за один час почти столько, сколько обычно за год!

Память у нас огромная. Какие неисчерпаемые возможности таятся в этой кладовой ума, показывают случаи выдающейся памяти. Некоторые музыканты запоминают большие произведения, услышав их лишь раз. Некоторые организаторы знают по именам и в лицо тысячи людей. Художники по памяти рисуют картины, с точностью воспроизводя массу деталей... Психологам известны сотни и сотни примеров выдающейся памяти, и в основе феномена часто лежат не только природные задатки, но и постоянные тренировки, произвольные или непроизвольные, большие нагрузки на память.

Скрытые возможности таятся во всех областях нашей психики — во внимании, мышлении, в способности к какому-то конкретному занятию: рисованию, пению, актерскому искусству. Это подтвердили специальные исследования, специальные опыты ученых. Конечно, далеко не каждый сможет стать Рафаэлем, но научиться хорошо рисовать способен каждый.

Наши ощущения и восприятия тоже могут служить нам лучше, чем служат. Известно, например, что человеческий глаз различает в среднем два-три оттенка черного цвета. У работниц, которые окрашивают ткани в черный цвет, эта различительная чувствительность развита несколько сильнее: они улавливают разницу трех-четырех оттенков. Но вот психологи начали заниматься с группой работниц по особой программе: объясняли, от чего зависит эффективность цветоразличения, ставили условия, в которых испытуемые должны были очень тонко различать цвета... В результате женщины стали улавливать десятки оттенков того же черного цвета.

По подсчетам ученых, мы используем сегодня лишь одну десятую тех возможностей, о которых знаем, а знаем, как правило, тоже лишь об одной десятой своего подлинного богатства.

Как же это богатство реализовать полнее? Это вопрос из вопросов науки: ведутся поиски, ставятся эксперименты. Но уже сейчас ясно, что именно зависит от самого человека.

Недавно позвонила мне мама Люды, девочки с «плохой» памятью, и радостно сообщила, что теперь у дочери — четверки, случаются и пятерки. «Как вам удалось ей помочь?»

Помощь моя заключалась лишь в том, что я постарался заставить Люду поверить в себя, в то, что при своих способностях она может учиться куда лучше, чем сейчас. Мы говорили с ней о том, что человек способен на невозможное, если у него есть цель. Вспомнили снова МХАТ, Андровскую и Яншина в «Школе злословия», которые перед поездкой театра в Лондон за короткое время выучили свои роли по-английски, вызвав восторг лондонцев не только прекрасным произношением, но и чисто английскими интонациями. А ведь у Люды тоже есть мечта — театральное училище. Но без хорошего знания гуманитарных предметов она недостижима.

Человеку прежде всего надо знать, что его способности неограниченны. Не зная или не веря в это, мы часто предъявляем к себе заниженные требования. Разговаривая с ребятами-старшеклассниками о том, кем они хотят стать, я нередко замечал: их мечты расходятся с реальными планами. Почему? Обычный ответ: «Так то — не для меня, не по способностям»... Человек заранее отказывается от каких бы то ни было усилий.

Второе условие успеха — нужно четко представлять, для чего, собственно, мы собираемся развивать свои способности. То есть нужна твердая цель и страстное желание достичь ее. Целеустремленные реализуют свои возможности в десятки раз успешней, чем люди просто прилежные, просто старательные, хоть и с хорошими задатками.

Мне кажется, молодым людям было бы полезно познакомиться с книгой О. И. Скороходовой «Как я воспринимаю, представляю и понимаю окружающий мир».

О. И. Скороходова — ученый с мировым именем, крупный дефектолог, автор более сотни научных работ. Она знает несколько языков, увлекается музыкой, когда-то писала стихи. И эта женщина слепая и глухонемая. Правда, речь ей удалось вернуть, но слепой и глухой она осталась навсегда.

В книге Ольга Ивановна рассказывает о себе, о том, как она «видит», узнает, помнит, «слышит». Это не фантастика! Скороходова рассказывает, как захотела стать полноценным человеком и как стала им. Она может услышать то, что мы, слышащие, не слышим, увидеть то, чего мы, зрячие, не видим. Другие, хорошо развившиеся виды чувствительности, другие формы способностей компенсировали ей слух и зрение. Да, конечно, это случай феноменальный, но посмотрите, что за ним стоит. Не только помощь опытных педагогов-дефектологов, помощь ученых, которые были рядом с Ольгой Ивановной, но и ее собственная вера в свои возможности — цель, для которой необходимо их мобилизовать.

У этой истории есть продолжение. На факультете психологии МГУ учатся четыре слепоглухонемых студента, вызывающие у тех, кто мало их знает, удивление, а у тех, кто их постоянно наблюдает, помогает им, преподает им,— чувство огромного уважения. Кстати, во многом помогла этим молодым людям и Ольга Ивановна. У всех четверых, несмотря на слепоту и глухоту, прекрасная успеваемость. Один из них опубликовал уже четыре научных работы. Поражает глубина их докладов. Они всегда выступают сами — научились говорить — на хорошем литературном и научном языке. Преподаватели отмечают их ненасытную любознательность, умение схватывать мысль на лету, интеллектуальную восприимчивость и огромную требовательность к себе.

Известный советский психолог академик АПН СССР А. Р. Лурия сказал об этих четырех студентах: «Если бы сила мотивов, которые движут ими, равномерно распространялась на всех наших обычных студентов, если бы все работали с той же целенаправленностью, используя все те возможности, которые у них есть, то, вероятно, они бы горы свернули»...

В. ШЕРШАКОВ,
психолог

Деловой разговор

Фельетон

«Помоги мне, дорогая «Подружка», решить правильно одну задачу. Дело в том, что парень, с которым я дружу, сделал мне предложение. Казалось бы, что здесь особенного? Но дело в том, что я его нисколько не люблю. Он скромен и красив, о таких часто мечтают девушки. Но мне все равно, придет он меня встречать или нет. Придет он вообще или нет. А ведь он думает, что я тоже люблю его. Когда я рассказала об этом подругам, все единогласно заявили: «Выходи — не упускай. Выйдешь — привыкнешь. О любви сейчас только читают в романах». А вдруг я все-таки не привыкну? Что тогда? А с другой стороны, вдруг мне никто другой не сделает предложение и я буду каяться, что упустила случай, что тогда? Не так уж это и мало — пойти с красивым мужем в кино и на люди показаться. Я сейчас думаю об этом везде: и на работе, и в гостях, и даже во сне. Что мне ему ответить? Ответ обязательно должен быть готов к пятнадцатому числу. Пожалуйста, «Подружка», поскорее подскажи мне, что делать».

Лилия Р., г. Киселевск

Дорогая Лиля! Прочитав твое письмо, я немедленно взглянула на календарь: сегодня третье. Пожалуй, мой ответ, если я не буду очень тянуть, успеет к пятнадцатому. И ты ответишь нелюбимому парню: нет, нет и нет... Впрочем, зачем же нет? Может быть, лучше да? В конце концов сказать ему правду о том, что не любишь, можно и после свадьбы. Даже оригинально получится.

Конечно, если бы не к пятнадцатому, можно бы, например, сказать ни да, ни нет: ты, мол, хочешь разобраться в своих чувствах, подумать, ответить через год. Но тогда ты серьезно рискнешь заслужить упрек в старомодности. Говорят, сегодня надо спешить. Да и парень, ты пишешь, красивый, чего доброго за год сам передумает: предложение ведь не письменно — устно сделал и, наверное, без свидетелей? Нет, уж лучше к пятнадцатому. Но не волнуйся, Лиля, я тебя в беде не оставлю. Как подумаю, что рано или поздно мне самой тоже предстоит сделать выбор, сразу мурашки по коже. Как у тебя. Писатель Гоголь Николай Васильевич очень сочувствовал девушкам на выданье и выпукло изобразил это в образе Агафьи Тихоновны Купердягиной. Помнишь, она тоже постоянно, до слез, об этом думала: «Право, такое затруднение — выбор... Уж как трудно решиться, так просто рассказать нельзя, как трудно! Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас бы решилась. А теперь поди подумай! просто голова даже стала болеть. Я думаю, лучше всего кинуть жребий. Положиться во всем на волю божию: кто выкинется, тот и муж».

Ей-то, Агафье, хорошо было жребии кидать, а тут и нос один и губы одни, не велик выбор, не раскидаешься. Еще Агафье в том повезло, что на волю божью могла положиться, а тут сама как знаешь.

Конечно, можно было бы и у родителей совета спросить, только ну их, этих предков: учить начнут уму-разуму, вспоминать, как было до нашей эры... Скукота.

И все-таки мы найдем выход, решим эту задачу! Одну минуточку. Кто ты, Лиля? Наверное, червонная дама... Подожди, сейчас раскину карты.

Восьмерка бубен — карта надежды, счастья, успеха — извещает о неожиданном выигрыше: то ли премия на работе, то ли рубль в лотерее ожидают червонную даму в ближайшее время. Туз пик при восьмерке — долгожданное казенное известие. (Может быть, это мое письмо? Хотя я очень стараюсь, чтоб оно не казенным получилось — простым и сердечным.) Десятка треф — недоразумения между друзьями... Мдаа... Многозначительно, но неконкретно.

Рисунки О. КОРНЕВА.

А может быть, попробовать что-нибудь более современное, чем карты? Например, выборочный опрос общественного мнения. Звучит! Впрочем, ты ведь уже испробовала и этот метод: единогласно при одной воздержавшейся... Эврика! Пусть за нас решают звезды, им сверху виднее. Твое созвездие — Бык, он же Телец. Итак, что говорят знаки Зодиака? Счастливый цвет — пурпурный, твой камень — алмаз. День удачи — вторник. О чем еще шепчут звезды? Ага: «После различных неприятностей прошлого года новый год будет более удачным. Успех будет способствовать тем, кто занимается туризмом. Не начинайте новых дел, не покончив со старыми. Вначале думать, потом — делать». Что ж, по-моему, не так уж далеки от земных забот эти звезды.

Итак, да или нет? Нет или да? Конечно, если б тебя, Лиля, не спрашивая, вели в загс, как невесту на картине «Неравный брак» художника Пукирева, было бы намного легче. Как велено, так и поступай. А то спрашивают — и ты отвечай. Тяжело. Потом даже упрекнуть некого будет. Все сама да сама, вот до чего доводит женское равноправие в области любви. Впрочем, кто здесь говорит о любви? Только очень наивные читательницы могут подумать, что этот разговор — о любви. Но мы-то с тобой, Лиля, не наивные. Мы с тобой не роман из чужой жизни сочиняем, а деловой разговор ведем, задачу решаем, торопимся. Ты меня поняла?

Твоя «ПОДРУЖКА»

Мамины уроки

Пропала расческа...

— Девочки, никто не видел мой белый шарфик?

— Не пойму, куда запропастилась расческа?

Словно нарочно вещи, нужные в этот момент, неизвестно куда исчезают. Где обычно лежит твой шарф? В шкафу? На полке возле вешалки? «Может быть», — отвечаешь ты неуверенно, потому что у шарфа обычного места нет, где сняла, там и положила. И расческу тоже.

Ладно, оставим их в покое. Давай лучше подумаем, почему так происходит. Посмотри, в каком порядке твои вещи. «У меня нет своего шкафа», — скажешь ты. Ну и что же, в твоей комнате в общежитии есть платяной шкаф, где хранятся вещи подруг и твои, есть у тебя и своя полка и тумбочка.

Итак, начнем, пожалуй, со шкафа. Вместе с подругами — ты же не единственная его хозяйка — загляни туда: все ли, что там висит, сейчас тебе необходимо? Летние платья, например, на зиму можно убрать в чемодан, на антресоли. Только прежде их надо обязательно выстирать, а трикотаж — отдать в чистку. Вот и стало в шкафу просторнее.

Теперь посмотри, в каком состоянии остальная одежда, не нужно ли что-то освежить, почистить, заштопать, пришить оторвавшиеся пуговицы и крючки. Для юбки и брюк (стул не лучшее для них место) нужны специальные плечики, чтобы они не мялись, да и в комнате будет больше порядка. Трикотажные жакеты и платья, свитера на вешалке деформируются, у них нередко вытягиваются плечи, поэтому их лучше хранить на полке, в свернутом состоянии (светлые, маркие трикотажные вещи хранят в полиэтиленовых пакетах). Прежде чем убирать одежду в шкаф, непременно проветри ее.

Наверное, есть у тебя в шкафу своя полочка для белья. Наведи и здесь порядок. Рассортируй белье и сложи его в отдельные прозрачные пакеты, чтобы было видно, где что лежит. Чулки, нуждающиеся в ремонте, не держи вместе с теми, которые можно носить.

Осенние пальто и плащи, которые висят на общей вешалке, на зиму надо убрать, чтобы не пылились и не мешали. Повесь их в полиэтиленовый или бумажный мешок и, если живешь в общежитии, сдай в камеру хранения. А для шарфов, шапочек и перчаток выдели постоянное место.

Видимо, тут же, под вешалкой, ты держишь и свою обувь. А в каком она состоянии? Если грязная — вымой, почисти кремом. Нуждается в ремонте — отнеси в мастерскую. Выходные туфли храни бережно, чтобы они подольше имели свежий вид. Их можно завернуть в старые капроновые чулки или мягкую бумагу, положить в коробку. Летнюю обувь ты, наверное, сама уже догадалась убрать?

А теперь займись мелочами. Они-то, как правило, и доставляют нам больше всего хлопот. Нитки, иголки, ножницы, сантиметр, пуговицы, моточки мулине и клубки шерсти держи в какой-нибудь специальной коробке или шкатулке, чтобы всегда были под руками. То же относится и к косметике: для нее можно сшить (или купить готовую) сумочку-косметичку. Пусть там лежат кремы, пудра, расческа, бигуди.

Ну вот ты и навела порядок. Приятно, правда?

С чего начать рассказ об этой замечательной женщине? Коммунист с 1918 года, участница борьбы с басмачеством в группе войск Хорезмского фронта. Носит украинскую фамилию — Самойленко, в графе «национальность» стоит «русская», но по праву считает себя дочерью узбекского народа. Елена Георгиевна — первая «женотделка», а сейчас руководитель женсовета Ташкента. В тридцатые годы имя ее вместе с именами узбечек Джахон Абидовой, Норжон Абдусаля-мовой, Саодат Шамсиевой, поднимавших своих земляков на борьбу за новую жизнь, не сходило со страниц республиканских газет.

Война... Партия посылает Самойленко туда, где нужнее всего ее энергия, ее горячее сердце, — она начальник Управления детскими домами Наркомпроса Узбекистана. Бессонные ночи, страшные по нечеловеческой занятости дни, когда необходимо было разместить, одеть, накормить все прибывающих и прибывающих в эвакуацию детей...

Мы сидим в ее небольшой однокомнатной квартире, где вся мебель — по-солдатски застеленная кровать, шкаф с книгами да стол. Сейчас на этом столе — груда папок: архив Елены Георгиевны, документы разных лет, письма, мандаты. Я нахожу вдруг небольшой картонный пропуск, в котором значится: «Самойленко Е. Г. — директор Ташкентского хлебозавода № 1», — и вспоминаю нашу первую с ней встречу и запах хлеба — румяного пышного хлеба, только что вынутого из горячих печей.

Пришла я на завод, зная, что ташкентцы стараются покупать хлеб именно в тех магазинах, которые снабжает хлебозавод № 1. Но сколько я ни старалась подметить что-либо особенное, отличительное в оборудовании и технологии, сделать этого так и не смогла.

— Секрет нашего хлеба, — объяснила Елена Георгиевна, — простой. Кто его печет? Люди! Стало быть, от них, от людей, и зависит, какая буханка идет на прилавок.

...У конвейера с румяными, пышными слойками стояла проворная женщина. Самойленко положила руку на ее плечо:

— Это наша кудесница. Лучше ее никто булочки печь не умеет.

Е. Г. Самойленко (1930 г.).

ОДНАЖДЫ И НАВСЕГДА

Та смутилась:

— Скажете тоже, Елена Георгиевна, какая я кудесница?

— Умница-умница, — повторила Самойленко. — Ударник коммунистического труда. Недавно в партию приняли, член завкома третий год.

Чуть позже Елена Георгиевна рассказала мне историю этой работницы, и мне подумалось, что на другом предприятии совсем по-иному могла бы сложиться ее судьба. Не раз и не два ловили женщину за руку: то масла кусок унесет, то сахар припрячет. Говорили, стыдили — не помогало. В последний раз поймали с поличным накануне ухода ее в декретный отпуск. Возмутился весь цех — сколько можно прощать?

Директор выслушала и сказала спокойно:

— Матерью она должна стать, великое испытание ее ожидает. Разве время сводить счеты?

Когда молодая женщина родила, пришли к ней целой делегацией, принесли детское приданое, цветы, деньги, которые собрали в цехе.

Горько плакала женщина и сквозь слезы шептала:

— Сроду больше такого со мной не будет. Никогда не подведу вас...

Вот о чем вспомнила я, рассматривая тот маленький пропуск. Коллектив хлебозавода и по сей день не забывает своего бывшего директора. Что ни случится, звонят:

— Мать, посоветоваться надо.

— Разве своим хоть в чем-то откажешь? — говорит Елена Георгиевна. — Недавно пенсию выхлопотала старому рабочему Илье Тихоновичу Полубаркину. Документы о рождении у него запутанными оказались. Иные «буквоеды» за бумажкой человека не видят. А Илюша — добрый был рабочий, фронтовик, за себя только говорить не умел. Я пошла к начальнику городского отдела милиции, все рассказала. Без внимания не оставили и паспорт Илье сменили, теперь пенсия ему идет, сто двадцать рублей. Радешенек был. Ну, говорит, мать, как благодарить — не знаю. Рассердилась я: «А ты людям столько хорошего сделал ради благодарности? Вот то-то же!»

Да, делать добро для нее так же естественно и так же необходимо, как дышать...

* * *

Поезд мерно покачивает, не мешая Саодат, не вспугивая ее мыслей. Долгая эта дума, долгая, трудная. Вспомнились счастливые годы жизни с Махмудом и тот черный вечер, когда муж пришел первый раз домой пьяным. Он, больно взяв ее за подбородок, жестко и раздельно произнес:

— Ребенок мне нужен, поняла? Много детей, а ты как пустоцвет... Зачем мне такая жена?

Потом он привел в их дом другую женщину, краснощекую, с лукавым прищуром глаз.

— Она будет жить здесь, она будет моей женой, а ты собирай вещи...

Разве не вместе ставили они этот дом, разве не работала Саодат, не разгибая спины, не месила глину босыми ногами, не укладывала кирпичи?.. И теперь должна уйти, все оставить этой чужой женщине. А все потому, что не может рожать детей. Ее ли это вина? Да не вина — тяжелая боль, о которой не забывает Саодат ни на минуту.

Она сидела тогда в маленькой своей кухне, которую любовно белила сама. Глотая слезы, писала длинное письмо, мешая русские и узбекские слова.

Каждый день заглядывала Саодат в почтовый ящик — нет ли весточки из Москвы: что посоветуют русские подруги?

Наконец почтальон бросил в ящик белый фирменный конверт с надписью: «Работница». Из редакции писали, что письмо ее передали общественному корреспонденту журнала Елене Георгиевне Самойленко, которая живет в Ташкенте. Она обязательно поможет.

Уехала Саодат в Ташкент в тот же вечер. И вот под стук колес думает сейчас свою горькую думу. Страшно ей — вдруг эта Елена Георгиевна не поймет ее, скажет, по пустякам отрываешь от дела. Представлялась «общественный корреспондент» почему-то очень высокой и строгой, с серьезными, изучающими глазами.

На звонок из-за двери веселый голос ответил:

— Не закрыто... Входите!

Маленькая, худенькая женщина, увидав Саодат, повторила по-узбекски:

— Заходи, заходи, что заробела...

Они так и не ложились спать. А утром, попив чаю, пошли вместе «к понимающим людям», как объяснила Елена Георгиевна.

Уезжала Саодат с документом из Верховного суда республики, где говорилось, что ей законно принадлежит половина дома, которой она может распорядиться по своему усмотрению. Но, может быть, не менее важным было то, что говорила ей на прощание Елена Георгиевна:

— Посмотри вокруг, ты молодая, сколько еще хороших людей на пути встретишь. И муж для тебя найдется, мимо такого тополька разве слепой только пройдет.

Уж, конечно же, Саодат понимала, что старая женщина ободряет ее, расхваливая ее красоту. Понимала, а все равно утихала боль, была легкость какая-то на сердце, словно сняли с него тяжелый камень.

* * *

...Мавлюду часто видели с заплаканными глазами. Соседи, проходя мимо, опускали головы, стараясь не смущать женщину: «Чужая жизнь — чужое горе, не стоит в нем копаться». Елена Георгиевна считала иначе.

Как-то зазвала она к себе Мавлюду. И, взглянув в сочувствующие, все понимающие глаза старой женщины, та не утерпела, рассказала о жизни своей, о лютой свекрови, которая шагу без ругани не сделает, с

Вопрос к себе

Никто не мог объяснить, чем она так понравилась. Тем ли, как уважительно вглядывалась в работу заготовщиц? Или мягкой, без тени превосходства улыбкой? Объяснить толком никто не мог, но едва эта женщина — мастер, временно переведенный с другого потока, появилась на шестом «б» потоке, как некоторые заготовщицы решили: вот это мастер так мастер! Самая проворная из них отправилась узнать, что говорят об этой женщине на ее потоке. Сведения были такие: хорошая, план всегда дает. Что еще нужно для мастера? И Нине Барсуковой, едва ли не самой молодой из работниц, пришла в голову несколько наивная идея: написать на имя начальника цеха заявление с просьбой назначить на их поток мастером эту многим понравившуюся женщину. А их мастера Раису Курьян, к которой у Нины и некоторых работниц были претензии, куда-нибудь перевести.

Так и было сделано. Нина пошла с заявлением вдоль конвейера. Некоторые понимали Барсукову с полуслова и, согласно кивнув, ставили подпись. Кто-то, тревожно оглядываясь по сторонам, говорил: «Кто знает, чем дело кончится... Нет, девочка, иди мимо». Иные, и таких было немало, считали затею вообще неправильной, мастер Рая Курьян им нравилась.

Поднялся шумок. Нина Барсукова, слегка ошеломленная, попросила дальше собирать подписи Лиду Муратову, чье рабочее место недалеко от нее. Лида подошла к очередной работнице, объяснила, в чем суть заявления, и в ответ услыхала такие слова, какие привести на журнальной странице невозможно. Муратова обиделась: в конце концов что ей, больше других нужно? Она швырнула заявление на свой стол и принялась за работу.

Заявление лежало под грудой выкроек для будущих сапожек на «платформе», но возбуждение, им вызванное, продолжало расти и постепенно охватило весь поток. В цехе нарастал недобрый шум, и профорг Люба Зазадзе побежала к начальнику цеха:

— Евдокия Афанасьевна! Там такое происходит...

Евдокия Афанасьевна Дзёма отдала Магнитогорской обувной фабрике двадцать лет из своих тридцати четырех. Она пришла сюда еще в старое здание и, как многие на фабрике, проделала путь наверх, не минуя ни одной ступеньки: ученица, работница высшей квалификации, мастер, начальник цеха. Не раз Евдокию Афанасьевну, зная ее способность отдавать себя делу всю, без расчета, без остатка, «бросали» на самые отстающие участки, и она выходила из каждого испытания с честью. Когда фабрика переселялась в новое здание, Евдокия Афанасьевна нянчила дома своего трехмесячного малыша, у нее еще был отпуск. И все же именно к ней приехали руководители фабрики и попросили принять отстающий 3-й заготовочный цех, и она, как много раз до этого, забыв о доме и о себе, бросилась в новую трудную работу...

Это затянувшееся вступление было необходимо для того, чтобы стало понятно: Е. А. Дзёма — человек опытный, знающий производство и отношения на производстве до тонкостей.

Что же ответила она испуганной Любе Зазадзе? Она сказала: «Спокойно, Люба. Пусть все немедленно приступают к работе. А я разберусь». Разве не так или примерно так должен был ответить опытный руководитель?

...В кабинете начальника цеха собрались сама Евдокия Афанасьевна, мастер Раиса Курьян, работницы Лидия Муратова, Нина Барсукова, Любовь Дубина, Людмила Рафиева и Людмила Машкова — те, кого эта история коснулась ближе всего.

Вот нто говорили работницы в объяснение своего шага. Лидия Муратова: «Рая часто груба с рабочими. С обязанностями мастера справляется, по-моему, слабо: через два месяца на третий не выполняет поток план, страдает заработок. Работа неритмичная. Рая невнимательна. Недавно меня лишили премии, я просила мастера выяснить, за что лишили, ведь никаких грехов за мной не числилось. Но она, видно, забыла. Я сама узнала через две недели, что премия мне полагается, просто произошла путаница в документах».

Людмила Рафиева: «У меня часто болеет ребенок, наверное, каждый месяц сижу с ним дома. Но что же мне делать? А Рая ругается и говорит: «Рассчитывайся лучше, а то все равно тебя уволю, мне такие не нужны».

Нина Барсукова: «В этом году перед уходом в отпуск я из-за Курьян наплакалась, да и многие наплакались: с графиком она не считается».

Людмила Машкова: «Лично мне Рая ничего плохого не сделала, но я знаю, что Курьян многие недолюбливают. Есть у нее заносчивость. Кичится тем, что окончила техникум».

Курьян слушает работниц, плотно сжав губы, в ее больших синих глазах растут волнение и тревога. Растеряна и Дзёма. Она отчетливо представляла себе и прежде, что Раиса Курьян далеко не идеальный мастер. Курьян всего два года в этой беспокойной должности. Молоденькая, худенькая. Дома неприятности. На ее плечах — работа одного из труднейших в цехе потоков, где часто сменяются модели, и нужно быть виртуозом, чтобы вновь и вновь без потерь для производства налаживать четкий ритм труда. Но Рая не жалеет себя на работе, и, значит, у нее получится. Начальнику цеха

мужем ссорит, а без него и поколачивает молодую сноху.

— Я понимаю,—рыдая, говорила Мавлюда.—Женщина она старого воспитания, ее муж в ичкари когда-то держал, не выпускал с женской половины дома. Вот и сноху так хочется воспитывать.

— Она-то старая, а ты как позволяешь свое человеческое достоинство ногами топтать?

Не один день пришлось Елене Георгиевне заниматься неурядицами этой семьи. Не слушала разумных слов свекровь, не хотела признавать никаких прав снохи. А вот муж Мавлюды понял наконец:

— Один выход — разделиться с матерью. Пусть поживет одна, без нас, без внуков, может быть, и пойдет ей это на пользу.

...Когда вернулась Мавлюда из роддома с третьим сыном, в первую очередь забежала к Самойленко:

— Елена Георгиевна, считаем вас крестной матерью Равшана. Муж стесняется зайти, говорит, виноват я был, не простит меня соседка.

— А что мне-то его прощать, ты простила, вот и хорошо.

Скольким Елена Георгиевна помогла! Семьи Качеванских, Калевых, Усмановых... Разве перечтешь всех, кто навсегда остался благодарен коммунистке за то, что разделила их личные заботы, за душевную доброту и бескорыстную помощь. Елена Георгиевна и по фамилиям-то всех своих «крестников» упомнить не может. Приходят в дом к празднику десятки благодарственных открыток. Думает-думает иногда Елена Георгиевна, кто же такая Сабира или Екатерина? Не вспомнить. А те, с кем делила горе, помнят ее, радуются, что живет на свете отзывчивая женщина, не знающая ни покоя, ни устали.

Раз в неделю надевает Елена Георгиевна свой «визитный» костюм и едет в Верховный Совет республики. Этот день отдается, по ее выражению, «целиком Советской власти». Она внештатный референт Верховного Совета. Не проста эта миссия — проверять исполнение указов высшего органа власти Узбекистана. И нередко бывает, что собирается Елена Георгиевна в путь, уезжает в далекий кишлак, чтобы выяснить, почему вовремя не выплачено пособие многодетной матери, как заботятся там о женщинах-труженицах, о детях, о стариках.

* * *

Недавно я позвонила Елене Георгиевне. Спросила, как здоровье.

— Превосходное,—бодрым голосом ответила она.

Ну какая же это старость, если не смолкает в доме телефон, не закрываются двери! Алименты муж не платит — идут к Самойленко. Она звонит, ходит к судебному исполнителю, настаивает, добивается,—смотришь, прижали горе-папашу. Парень с пути сбился, в дурную компанию попал — опять к Самойленко. Она-то найдет общий язык, с кем надо. Поможет парню, чтобы окончательно не запутался в закоулках жизни.

Все знают: Елена Георгиевна воспитала прекрасного сына. Ее Валериан — руководитель гидрогеологической экспедиции в Коканде, ищет воду, чтобы напоить засушливые целинные земли. У молодого кандидата гидрогеологических наук более пятидесяти научных трудов. Он читает лекции в Ташкентском университете. Сын — ее гордость. Но сердце материнское болит и о чужих детях...

Наверное, прав народ, говоря: чем человек ближе делами к людям, тем дальше уходит от него старость. Да и само понятие о старости несовместимо с молодой, неуемной энергией коммунистки Самойленко, которая стала «женотделкой» однажды и на всю жизнь.

Альбина ЧУМАЧЕНКО

г. Ташкент.

казалось, что еще полгода—год, и выйдет из Раи настоящий руководитель, «вылупится» как цыпленок из яйца, нужно только набраться терпения и подождать.

Но, видно, ждать нужно было активнее, зорче следить за ее работой и быть щедрее на помощь. И вот—не у всех хватило терпения, нарыв разбухал, разбухал и лопнул.

...Подводя итоги разговора, Е. А. Дзёма сказала мастеру: «Ну, Раиса Филипповна, с мастеров мы тебя не снимем, все же не вижу для этого оснований, но тебе будет о чем подумать. Ты видишь, что здесь глубоко закопано?» Рая кивнула, не разжимая побелевших губ.

Все выходили из кабинета начальника взволнованные. Но главное сделано: претензии высказаны и поняты. Теперь все будет по-другому. И на этом истории конец.

Но тогда зачем о ней писать?

Вся беда в том, что история эта развивалась не совсем так, как описано. Иначе не было бы захлебывающегося от обиды письма в редакцию от Лиды Муратовой. Автор статьи позволила себе пофантазировать и показать, как, по ее мнению, могли бы естественно развиваться события. Разговор в кабинете начальника цеха, переданный здесь с протокольной точностью, состоялся на самом деле, но не в тот день, когда все произошло, а спустя две недели, и не по инициативе Е. А. Дзёмы, а по настоятельной просьбе корреспондента редакции.

А тогда все происходило иначе: разгневанная Евдокия Афанасьевна распорядилась сейчас же созвать всех работниц. Женщины, раздраженные неразберихой, мешающей работать, стояли в помещении конторы, потому что сесть было негде. И уже то, что разговаривать приходилось стоя, то есть впопыхах, накладывало на происходящее свой отпечаток.

«Кто писал письмо?»—отчеканила Евдокия Афанасьевна. Все молчали. «Кто писал заявление, я спрашиваю?»—Дзёма добавила металла в голосе, и Нина Барсукова и Лида Муратова, главные «зачинщицы», опустили головы. Кто-то из работниц выкрикнул их фамилии, кто-то добавил, что Муратова—известная скандалистка и надо убрать ее с потока. На этом собрание, если его можно назвать собранием, кончилось.

Через день Муратову перевели на 10-й поток. «За что, Рая?»—едва не плача, спросила Муратова мастера. «Вы хотели меня убрать, а теперь я вас уберу. Всю нечисть уберу с потока». Впрочем, Курьян утверждает, что выразилась мягче, что слова «нечисть» нет в ее лексиконе, но смысл диалога с Муратовой был такой, мастер не отрицает.

Нину Барсукову пригласила к себе в кабинет Дзёма. «Ты знаешь, что ты написала на мастера клевету?—закричала она, хотя о какой клевете могла идти речь? В заявлении была только просьба перевести мастера на другой участок. Но Евдокия Афанасьевна закричала и вдобавок в сердцах грохнула по столу календарем.—Да я тебя к юристу отведу, за клевету пять лет дают!»

И Любовь Дубину позвали к начальнику. Изучив личную карточку заготовщицы, Дзёма выяснила, что та прежде работала в торговле и притом довольно часто меняла места службы. «Надо еще разобраться,—угрожающе посмотрела на Дубину Евдокия Афанасьевна,—по своей ли воле вы уходили с работы. Но мы можем и не разбираться,—милостиво предложила она затем,—если вы сами уволитесь с фабрики». «Можете проверять,—спокойно и твердо ответила Дубина,—а я увольняться не собираюсь».

Людмилу Рафиеву никуда не вызывали, однако и в ее жизни произошло маленькое, но многозначительное событие. Дзёма, приглядываясь к ее операции—разглаживание шва,—обнаружила, что Людмила работает по заниженной норме. На соседних потоках за смену одному человеку положено разглаживать тысячу швов задника на заготовках для туфель, а на шестом норма 640 швов только потому, что это задники сапога. Но размеры швов одинаковы, и, стало быть, норма Рафиевой должна быть увеличена до тысячи. Рассуждение справедливое, но удивительно, что начальник цеха не замечала этого целый год, зато после конфликта у нее сразу как бы открылись глаза.

В общем, все «сестры» получили «по серьгам». Работницы, те самые, что не подписали заявление, не желая рисковать, горько радовались своему благоразумию: «Ну, чего вы добились? С начальством вздумали воевать, дурочки!»

Нина Барсукова ходила как в воду опущенная. После крика Дзёмы: «Я тебя привлеку за клевету!»—жить стало как-то неуютно: она поверила в реальность угрозы.

Но Лида Муратова, жизнь которой складывалась посложнее и покруче, чем у Нины, горячо возмущалась: за что же с ними так обходятся? И однажды возмущение это вылилось в письмо в редакцию.

Вот как на самом деле развивались события. И только после приезда журналиста состоялся тот, изложенный выше разговор у начальника цеха, при котором присутствовали и секретарь партийной организации фабрики Д. З. Крючкова и председатель фабкома Г. А. Бороздина. Разговор этот многое прояснил и, надо надеяться, примирил конфликтующие стороны. Тем более что и Дзёма признала: она погорячилась. Не пугать нужно было работниц, не созывать скоропалительно весь поток, а сначала толком разобраться во всем самой.

Но у этой истории есть еще одна сторона: реакция на случившееся многих женщин с шестого потока.

Татьяна Ерофеева, молоденькая заготовщица с решительными глазами, четко объясняет мне, что ей не нравится в поступке Барсуковой и Муратовой: «Они могли иметь претензии к мастеру, их дело. Но писать заявление—это как будто действовать за спиной. Почему они мастера на собраниях не критиковали?»

Этот вопрос—почему не критиковали раньше—задавали многие: и подавленная случившимся Курьян («Когда они столько накопили? Ведь я на каждой пятиминутке спрашиваю: «Девчата, ну чем вы недовольны?») и не скрывавшая растерянности Е. А. Дзёма. Задавала такой вопрос работницам и я, потому что ответ на него очень важен для оценки того, что произошло на фабрике. Выше затея Нины Барсуковой и ее подруг названа мной несколько наивной. Теперь пришло время высказать свое отношение к ней до конца, и потому добавлю: она кажется и не совсем этичной. И когда я сказала об этом Нине, она со мной согласилась. Для честных людей всегда обязательным был принцип открытого боя или, как в этом случае, спора. Авторы заявления этот принцип нарушили. Но нужно еще разобраться, вина это или беда Барсуковой и Муратовой, что их протест принял не совсем красивую форму.

Одна пожилая работница, ругая Муратову скандалисткой, сказала с явной гордостью: «Я двадцать лет на фабрике и ни разу, слава богу, никуда не писала. Сегодня они пишут на мастера, а завтра и на директора напишут».

Что же, эти двадцать лет складывались так гладко? Нет, как выяснилось. Все бывало: и неполадки в цехе—простои, штурмовщина—и причины для личных обид. Да и как иначе, ведь это, что называется, живая жизнь, разве бывает она без конфликтов? Но работница повторяет с гордостью: ни жалоб не писала, ни на собраниях «воду не мутила».

Чья линия поведения представляется более правильной: этой тихой женщины, которая находила в себе силы всякий раз погасить недовольство, или Нины Барсуковой? Мне больше по душе все-таки поступок Нины: в нем при всей его уязвимости есть неравнодушие к тому, что происходит, нежелание молчать, если ты с чем-либо не согласен. В нем, как кажется, больше достоинства.

Но среди работниц шестого «б» потока в большем почете молчание. Это они признают и сами. Защищая Раю Курьян, они сказали, что тоже видят ее недостатки. Например, не всегда умеет организовать ритмичную работу. «В чем, по-вашему, причина?»—спросила я их. Людмила Смолякова, групкомсорг потока, сразу, как о чем-то очевидном, сказала: «В неправильной расстановке заготовщиц». Поделился ли комсорг этим серьезнейшим соображением с мастером? «Нет,—говорит Людмила,—у нас как-то не принято выступать на пятиминутках». «И на собраниях тоже,—добавляет Люба Зазадзе.—На собраниях все как немые, а после шушукаются: мастер виноват, начальник виноват».

Отчего так? И опять работницы сами отвечают: нет на потоке коллектива, все разбиты на кучки.

Во всем, что произошло, начальника цеха поразила, кроме прочего, собственная близорукость. «Скажу вам честно,—призналась она,—я не чувствовала, что может что-то произойти. Крутимся, крутимся, план столько сил отнимает...» При всей опытности и знании людей не чувствовала!

Год тому назад на фабрику пришли социологи из лаборатории комплексных социальных исследований Магнитогорского педагогического института. Тема их исследования была и интересна и полезна для фабрики: ученые собирались установить, как взаимоотношения в коллективе влияют на результаты труда. Вот некоторые из полученных ими данных, которые касаются шестого «б» потока. Активность работниц на собраниях невысокая (часто выступают 5,4 процента, не выступают никогда 48,6 процента ответивших). Почти треть заготовщиц считает, что коллектив разбит на разобщенные между собой группы. Среди людей, имеющих авторитет у работниц, ни мастер, ни комсорг, ни профорг не упоминаются.

Почему все это не насторожило начальника цеха? Разве это был не повод задуматься о неблагополучии на потоке. Быть может, тогда бы и не появилось на свет заявление. И это событие—после доброжелательного разбора его причин—могло сплотить коллектив, как только и может объединить людей откровенный разговор о наболевшем. Но Е. А. Дзёма действовала так, что разобщенность стала еще резче.

Какой урок должны были извлечь из всего молодые работницы и молодой мастер, которые учатся на фабрике не только работать, но и жить? Поверить осторожничающим обывателям, что впредь нужно вести себя тише воды, ниже травы? И что прав тот, у кого больше прав? Вопрос «у кого больше прав?» остро выпирает из этой истории. Е. А. Дзёма, отдавшая фабрике двадцать лет честного труда, вела себя так, словно эти двадцать лет действительно дают ей какие-то особые права: пугать молодых работниц, грозить: «Я уволю».

Но это не так! Заслуги Е. А. Дзёмы перед фабрикой, а также ее служебное положение не дают ей оснований попирать основной принцип нашей жизни. Стоит его нарушить, как нарушается какое-то невидимое равновесие в коллективе, и конфликт становится неизбежным.

...Д. З. Крючкова, партийный секретарь фабрики, и Г. А. Бороздина, председатель фабкома, разбираясь вместе со мной в этой истории, не переставали удивляться: почему Лидия Муратова не поделилась своей обидой с ними, а написала сразу в редакцию. Но ведь этот вопрос из тех, которые руководители фабрики должны задать себе: почему к незнакомым людям из редакции, расположенной за тысячу километров, у работницы оказалось больше доверия, чем к тем, которые рядом?

Л. ТАРХОВА

ОБЪЯВЛЯЕМ КОНКУРС «КЛЮЧ МАСТЕРСТВА»

Он большой — в полметра, бронзовый, красивый, этот символический ключ — «Ключ мастерства».

Всякий раз, когда молодой рабочий Ленинаканского текстильного комбината имени Майского восстания завоевывает первенство в соревновании, наставник вручает ему переходящий «Ключ мастерства», на бронзовой ножке которого гравируются фамилии наставника и его подшефного. И так каждый квартал: новый победитель — новые фамилии на ключе. Когда для них не останется места, ключ сдают на вечное хранение в музей трудовой славы комбината, а по цехам начинает путешествие новый «Ключ мастерства» с именами новых мастеров.

С интересом рассматривали «Ключ мастерства» лучшие наставники с предприятий легкой промышленности страны, собравшиеся недавно в г. Калинине на свое первое Всесоюзное совещание-семинар по обмену опытом работы. Они представляли целую армию — 200 тысяч добровольных педагогов-наставников отрасли. Но и этой армии расти и множиться: ведь на предприятиях легкой промышленности полтора миллиона — половина всех тружеников — молодые рабочие.

«Ключ мастерства», о котором рассказал помощник мастера Оганес Степанян из Армении,— лишь малая доля того опыта, которым обогатили друг друга участники совещания.

«Праздник первого изделия» проводят для молодых швейниц на ленинградской «Первомайской заре». «Праздник вручения трудовой книжки», «Праздник первой получки» — на обувном объединении «Киев».

«Договор о содружестве» на цеховом «Огоньке» за чашкой чая заключают наставник и ученик на Карпинской хлопкопрядильной фабрике в Свердловской области. Отныне они за все отвечают вместе. И на фабричный «день качества» наставник приходит вместе со своим подопечным: промах — их общий промах, похвала — похвала обоим.

150 путевок на учебу в школу рабочей молодежи торжественно вручили девчатам на ленинградской фабрике «Веретено» наставники, которые сами учились без отрыва от производства. Наставники следят за учебой подшефных весь год.

Советы наставников созданы на Минском камвольном комбинате, их восемь — цеховые и общекомбинатский. Совет наставников — орган очень авторитетный. С его мнением считаются, когда молодому рабочему предстоит присуждать премию или дать место в общежитии. По решению совета наставников открыта на комбинате «школа подростков». В ее программе — беседы о трудовых традициях комбината, лекции по экономике и эстетике.

«Молодые передовики — в ряды наставников!» — так решили на предприятиях Краснодарского края. Каждый пятый наставник в этом крае сам еще молод.

«Школы Казанцевой» открылись на Ташкентском текстильном комбинате. Окончившие эти школы 380 молодых рабочих перешли по примеру знаменитой ткачихи Лидии Казанцевой на обслуживание двойного (против старой нормы) количества станков.

На многих предприятиях наставники окружены особой заботой, найдены способы их поощрения. На Ленинаканском текстильном комбинате наставники получают отпуск в любое удобное для каждого из них время года, путевки в санатории и дома отдыха — в первую очередь им. В ленинградском объединении «Скороход» победитель соревнования наставников, завоевавший звание «Лучший мастер-воспитатель объединения», получает поощрительную надбавку к зарплате.

Особый интерес вызвал опыт калининцев, не случайно совещание собралось на их земле. Заинтересовал почин вышневолоцких текстильщиков, организовавших соревнование под девизом «Каждому молодому рабочему — производительность труда передовиков!». Опыт содружества ГПТУ-15 и хлопчатобумажного комбината: каждая группа в училище имеет своего шефа-наставника, а потом вся группа приходит работать в тот цех, где трудится этот наставник.

«Портрет наставника» — так обувщики ленинградского «Скорохода» называют вечера, на которых парням и девчатам рассказывают об их наставнике его товарищи, проработавшие рядом с ним долгие годы.

Пожалуй, можно сказать, что само это совещание было таким коллективным «портретом наставника». Из выступлений его участников — Героев Социалистического Труда О. П. Вохмяниной с Реутовской хлопкопрядильной фабрики, Л. И. Парфеновой с Калининского хлопчатобумажного комбината, швеи Л. И. Трибухиной с Николаевского трикотажного объединения — складывался образ рабочего человека, щедро отдающего себя молодежи.

И вот о чем подумалось: такой богатый опыт накопился на предприятиях всего одной отрасли промышленности. Можно себе представить, сколько ценного еще откроется, если собрать опыт лучших наставников страны по всем профессиям — от металлургов до парикмахеров. Какой бы получился интересный рассказ! Рассказ о широте души рабочего человека, о его беззаветной преданности избранному делу, о взаимном доверии разных поколений рабочего класса.

Так возникла мысль: объявить в журнале «Работница» в 1976 году конкурс «Ключ мастерства».

Ветераны труда, опытные наставники молодежи! У многих из вас были ученики, которых вы, в полном смысле слова, наставили на трудовой путь. Встречались молодые люди с трудными судьбами и характерами, встречались и равнодушные к работе. И вы нашли подход к каждому! Ваш опыт — бесценное достояние, он очень нужен молодым наставникам, тем, кому завтра предстоит встреча с первым учеником. Так поделитесь своим опытом, своими раздумьями, вспомните наиболее интересные случаи. Кто из учеников вам запомнился особенно и чем?

Передовики производства, мастера — золотые руки, инициаторы новых починов! Эти страницы ваши. Ведь у каждого из вас был первый день, когда вы еще ничего не умели, и был первый учитель, который помог неумелым рукам стать золотыми руками мастера. Вспомните об этом человеке, поразмыслите, в чем секрет его успеха. Расскажите о своей профессии, о том, чем она вам дорога, не утаив и ее трудностей.

Молодые работницы и рабочие! Мы обращаемся и к вам. Напишите о своих наставниках. Здесь все важно, каждая, казалось бы, мелочь имеет значение. Как вы познакомились? Дружите ли вы с ним, доверяете ли ему? Учитесь вы у наставника только рабочим приемам или хотели бы, как говорил Маяковский, «делать жизнь» с него? В чем вы не согласны с наставником? Приведите конкретные примеры. Ваша откровенность поможет старшим лучше понять вас.

Газетчики, журналисты из заводских многотиражек! Ждем и вашей помощи — напишите о лучших наставниках ваших предприятий, об интересных формах наставничества.

Ждем писем с пометкой: «На конкурс «Ключ мастерства»!

Лучшие материалы будут опубликованы в журнале и премированы.

Г. КОРНИЛОВА

Рассказ

Год красноглазого кролика

Рисунок Н. БОРИСОВОЙ.

Этот год считался годом кролика, если руководствоваться древним восточным календарем. А потому надо было в ближайшие двенадцать месяцев ожидать всеобщей кротости, согласия и еще плодородия. У себя в комнате над письменным столом я повесил по этому случаю забавную картинку: белый кролик с большими ушами, с красными глазами жует себе рыженькую морковку. И стал терпеливо дожидаться кротости и плодородия.

Но оказалось, что это самое плодородие уготовано было не столько мне, сколько моим соседям по квартире. В начале марта у моей соседки Лены родился сын, которого родители назвали Владиленом. Володька ввалился к нам в комнату сообщить новость. Он вытащил из кармана пальто початую бутылку и предложил выпить за родившегося сына. Заметно было при этом, что рождение сына счастливый отец празднует уже давно.

Володьку Кузовкова я не любил в основном за то, что с Ленкой он обращался по-хамски. Пить с ним тоже было неприятно: после двух рюмок все, что было в нем запрятано — хоть и не очень глубоко,— стремительно выплескивалось наружу. Однако отказаться было нельзя, как-никак у человека такое событие. Кроме того, это ведь был сын Лены, с которой мы, можно сказать, вместе выросли.

Мы выпили за здоровье новорожденного, и Володька с места в карьер начал хвастаться:

— Во! Видал? Сын! Продолжение рода Кузовковых. Ленка мне в записке пишет, что он блондин. Значит, в меня пошел. Может, и вся порода у него будет наша, кузовковская, гены перейдут.

— Ну, Владимир,— сказал я,— теперь тебе придется с этим вот завязывать.— Я кивнул на бутылку.— Сын — это, знаешь, дело ответственное.

Володька хитро прищурил один глаз и погрозил мне пальцем:

— Ты меня, сосед, грамоте не обучай, мораль мне не читай. Сами знаем, что почем. Мы хоть и не кончали институтов, в аспирантурах разных не обучались, но тоже кое-что понимаем в жизни. Ум, он ведь человеку от рождения дается, его там, в ваших аспирантурах, не вырабатывают...

Тут Володька прочно оседлал своего конька, объясняя мне, какой он умный от рождения, так что я и не рад был, что связался. Я сидел на стуле, смотрел на пьяненького Володьку и в который раз пытался догадаться, что могла в нем найти Лена Рябинина, подруга моего детства. С Ленкой, как мне казалось, произошла трагическая и довольно загадочная история.

Она — неглупый и очень порядочный человек — связала свою судьбу с ничтожеством.

Собственно, это было не только мое мнение. Точно так же отнеслась к Лениному замужеству ее мать Варвара Алексеевна. Познакомившись поближе с зятем, она переехала от нас жить к сестре. Считалось, что она живет там до весны, когда будут ломать наш старый уже дом. И все другие наши соседи дружно жалели Лену и считали, что в жизни ей не повезло. Они помнили ее тихой, вежливой девочкой, любили ее, искренне беспокоились о ее судьбе. Что касается меня, то я не только учился несколько лет с Леной в одной школе, но три лета подряд мы попадали с ней в один и тот же пионерский лагерь, правда, в разные отряды. Я был старше Ленки на три года, а поэтому особенной дружбы в детстве у нас быть не могло. Но я давно привык относиться к ней как к какой-нибудь родственнице.

Лена Рябинина красавицей, конечно, не была: девчонка как девчонка, скорее, даже симпатичная. Так что она вполне могла найти себе кого-нибудь получше этого типа. При его «уме от рождения» он мог месяцами сидеть на Ленкиной шее и ни на какой работе подолгу не задерживался. Зато очень любил, выходя по утрам на кухню, громогласно обвинять свое начальство в том, что оно «под себя гребет, а людям жить не дает».

Впрочем, может быть, теперь, когда у них родился ребенок, Ленин муж возьмется за ум и сделается другим человеком. Не только его жене, но и всем соседям станет легче. Ведь в каком-то смысле коммунальная квартира очень напоминает сообщающиеся сосуды, чужая беда просачивается в твою комнату из-за стенок.

Но, увы, очень скоро выяснилось, что общие наши надежды на внезапное Володькино перерождение оказались напрасными. Как-то летом моя мама, которая теперь то и дело забегала к Лене, помогая ей купать или пеленать малыша, сказала мне, что Володька опять стал приходить домой в нетрезвом виде. А еще через месяц, вернувшись часов в десять вечера из библиотеки, я вдруг услышал, как за стеной пронзительно вскрикнула Ленка.

Не постучавшись, я вбежал к ним в комнату и увидел, что Володька у окна озверело трясет Ленку за плечи. Я оторвал его от Ленки и, развернувшись, дал в морду. Так, что он пролетел через всю комнату и с руганью плюхнулся на диван. Рядом, в деревянной кроватке, тонко запищал младенец. Лена бросилась к ребенку, а ее распростертый на диване супруг заскрежетал:

— Ты за это ответишь, сосед, ты за это сильно ответишь!

— Если ты еще хоть раз посмеешь Лену пальцем тронуть, я тебя отсюда вытряхну. Спущу тебя с лестницы, и больше ты в квартиру не войдешь. Понял?

— Суд Линча! — заорал он с дивана.— Еще аспирант называется! Вот они, с образованьемто! Такому, как ты, место в Америке или в какой-нибудь клоаке.

— Я тебе покажу клоаку,— неопределенно пообещал я и ушел к себе.

На следующий день вечером Лена пришла к нам объясняться. Сначала она посидела с мамой, рассказала ей что-то про Владилена, потом приоткрыла дверь в мою комнату.

— Дим, я не помешаю? — спросила Лена, усаживаясь рядом со мной в кресло.— Мы тебе вообще, наверное, здорово мешаем. Владька по ночам то и дело просыпается, прямо не знаю, что с ним делать. А теперь вот Володька бузить начал...

— Лен,— сказал я,— разве в этом дело? Шумите себе на здоровье. Ночью я сплю, как сурок, и твоего Владьку не слышу. Дело ведь совсем в другом. Ты мне все-таки скажи, Лена, ну что ты нашла в нем? Никогда не мог этого понять.

Ленка сделалась задумчивой, а потом вдруг сказала:

— Ты и не поймешь.— Она виновато улыбнулась.— Ты не поймешь этого, Дима, потому что ты сам очень уж строго судишь людей. И еще потому, что ты мужчина.

Я пропустил мимо ушей ее замечание о том, что строго сужу людей.

— Ну хорошо,— сказал я,— я мужчина, мне

не понять твоей женской загадочной души. Ну, а Варвара Алексеевна? Отчего же она от своей единственной дочери уехала жить к сестре? Ну да, сейчас она приезжает сидеть с внуком. Но Володьку она все равно видеть не может. Так ведь?

Ленка усмехнулась:

— Мама всегда считала меня принцессой и думала, что замуж я выйду обязательно за принца. Похожа я, Дима, на принцессу?

Она повернула ко мне свое курносенькое лицо со светлыми глазами, еле заметными бровками.

— Ты, Ленка, не принцесса. Но ты хороший человек, значит, заслуживаешь нормальной человеческой жизни.

— Ты зря думаешь, что она у меня какая-то нечеловеческая. И Володя не такой уж плохой, как со стороны может показаться.

Она немного помолчала.

— А ты знаешь, Дим, он про меня песню сочинил, под гитару ее поет. Может быть, ты даже слышал через стенку? Называется «Я девушку встретил в фойе кинотеатра». Мы ведь с ним и правда в кино познакомились. Он говорит, что сразу на меня внимание обратил. И представляешь, что он тогда про меня сказал? То же самое, что и ты сейчас: «Я сразу понял, что вы хороший человек».

Она даже покраснела от гордости. А я думал: вот тебе и на! На все — один аргумент: он под гитару песню про нее поет. Вот. значит, что такое любовь.

— Вот, значит, что такое любовь! — сказал я вслух.

Она вздохнула:

— Нет, Дима, ты не так меня понял. Если хочешь, я скажу тебе, что я в нем нашла. Ну, во-первых, он добрый...

Я недоверчиво хмыкнул.

— Он добрый, — упрямо повторила Ленка, — он готов всем помочь. И мне он помогает — в магазин ходит, в прачечную, никогда его просить не надо. Он и к Владику ночью встает, меня жалеет. А когда я с работы приходила, он мне разогревал все, на стол собирал. У него детство очень тяжелое было, родители в войну погибли. Он поэтому такой нервный и самолюбивый. Но шумит он, правда, иногда, за руки меня хватает, но это же просто так, от самолюбия. А на самом деле он любит меня и считается со мной. Да, представь себе!

— Лен, — сдался я, — ты, в общем, извини, что я вмешиваюсь. Ну, что я к тебе вроде лезу с какими-то нравоучениями. Как наш Тангенс. Ты помнишь Тангенса?

Тангенсом прозвали у нас в школе учителя математики старших классов. Каждый свой урок он предварял беседой на морально-этические темы, давая нам понять, какие мы все темные и как мало смыслим в жизни.

— Несвойственная мне роль, — объяснил я Лене, — глупо в ней себя чувствую. Кто знает, возможно, я и сам женюсь на какой-нибудь такой...

— Ты не женишься на такой, — решительно возразила она, — ты слишком серьезный. У тебя даже весь день по плану расписан. Вон под зайцем висит.

Она ткнула пальцем в листочек, пришпиленный чуть пониже моего кролика, и вздохнула:

— Конечно, жизнь — сложная вещь. Наш Тангенс, по-моему, и сам в ней ничего не понимал. Ведь Володя, он у меня вроде второго ребенка. Я за него, как за сына, отвечаю.

— Поздравляю с таким сыночком, — усмехнулся я и пообещал: — Смотри, он еще расцветет у тебя махровым цветом, как мы только все разъедемся по отдельным квартирам.

— Нет, — ответила Ленка, — это он здесь так себя ведет. От слабости своей, от гордости. Он еще перед вами, перед соседями выпендривается. Потому что чувствует, что вы его презираете. И вы интеллигенты, у вас у каждого профессия, а у него ничего.

— Ишь, какой обидчивый! — засмеялся я. — Взял бы да пошел учиться, будет тогда и профессия, и люди будут относиться с уважением. А он то на курсы шоферов устраивается и бросает, то на другие какие-то курсы, все не по нем. Уж если он у тебя заместо малого ребенка, ты хоть воспитательную работу с ним проведи в этом плане.

Ленка покачала головой:

— Я говорила с ним, Дима, много раз. И сейчас вот уговариваю, чтобы он в наш строительный техникум на вечерний подавал. Я бы ему помогала...

Она вдруг рассмеялась:

— Да не беспокойся ты за меня, Дима! Вы все здесь в квартире уверены в том, что он полный подонок, а я бесхарактерная дурочка. Да не так это все! Вы же не знаете, каким он был до нашей женитьбы, сколько в нем всякой дряни было намешано. А как он тогда пил! А теперь только иногда. И то сам же от этого потом мучается, стыдно передо мной. И ты еще увидишь, я его заставлю техникум кончить, не отступлюсь. Он и правда способный. Только очень слабый. И нежный...

Тут я не выдержал и откровенно захохотал.

— Не смейся, — попросила Ленка серьезно. — Ты же его не знаешь. Просто бывают и такие люди: внешне грубые и развязные, а внутри очень слабые, ранимые. Их все обижает и задевает. Вот Володя такой. Но ведь и о таких кто-то должен заботиться, правда? Кто-то должен их любить, думать о них, чтобы они совсем в болото не свалились. Не все же люди вокруг нас сплошные герои и космонавты. Есть не очень сильные, не очень счастливые. И им, может быть, гораздо больше нужна женская забота, семья. Вот моя судьба, наверное, в том, чтобы помочь Володьке человеком стать. Но я на эту свою судьбу не жалуюсь, я сама ее выбрала...

Ленка замолчала и с сомнением взглянула на меня.

— Только я не знаю, поймешь ли ты это, Дима. Ты ведь совсем по-другому живешь. Мне даже кажется, что если человек не очень умный, не очень талантливый или если он даже не очень хорошо одет, ты его можешь вообще не заметить. И еще я вижу, как ты девушек своих придирчиво выбираешь, ты ничего им не прощаешь.

Похоже было на то, что мы с Леной незаметно поменялись ролями. Теперь уже она упрекала меня в том, что я неправильно живу.

— Но это же естественно, Лен, — попытался пошутить я, — к девушкам я подхожу с самыми серьезными намерениями. Поэтому и оцениваю их со всей серьезностью.

— Нет, Дима, — покачала она головой, — для человека естественно влюбляться, любить, а тогда уже не до оценок. Ты целеустремленный, конечно, и это очень хорошо. Но вдруг ты что-то важное при этом упускаешь, а? Ты не сердись, Дим, что я тебе это говорю. Не сердишься?

Я не сердился на нее. Я сидел за столом и во все глаза глядел на Ленку. Столько лет мы с ней прожили рядом, а выходит, я совсем плохо знал ее. Белесая, тихая, как мышка, девочка, вечно зубрящая уроки, не получавшая троек, превратилась потом в простенькую, молчаливую девушку, поступила в строительный техникум, где тоже умудрилась учиться на повышенную стипендию. Чем она жила все эти годы? О чем думала? Как смогла в непутевом Володьке увидеть доброту и нежность? Ничего этого я не знал. Когда мы с ней выросли, мне стали нравиться девушки совсем непохожие на нее — стильные, современные. Что было в Ленке несовременным, мне трудно определить. Но дело здесь вовсе не в джинсах и батниках, которых она не носила. И не в том, что она не красила синей краской веки, всегда одинаково причесывалась: гладкие волосы и сзади не то пучок, не то закрученные косички. Она могла быть из любого времени, даже из любой страны — круглое лицо со светлыми глазами и бровями, тихая улыбка. Простая она — вот самое точное слово, которое о ней можно сказать. Хотя, возможно, некоторые даже не поймут, что оно обозначает

— Лена, — сказал я с удивлением. — а ты. оказывается, мудрая, как змей. А я и не знал. В общем, жаль все-таки, что мы все разъедемся отсюда.

— Мне тоже жаль, — вздохнула Ленка — Я всех вас люблю. И тебя, и маму твою. и Михаила Михайловича, и тетю Зину. Но ведь мы будем видеться, правда?

— Правда, — согласился я. — И если тебе что-нибудь будет нужно, зови меня, Ленка. Вдруг он там начнет...

Она твердо ответила:

— Не начнет, не волнуйся. Он же ни разу по-настоящему не ударил меня. Ему просто тяжело, что все в конце концов по-моему выходит. Ему нужно почувствовать себя главой семьи.

Я покачал головой:

— Ну смотри, Елена Премудрая...

Она тихо улыбнулась мне, поднялась и ушла к себе.

Чем я мог помочь ей? Она и в самом деле выбрала себе судьбу и, наверное, лучше меня знала, чего стоит ее суженый. Мне не нравилась ее жизнь, но ведь и ей не очень нравится, как живу я. «У тебя весь день по плану расписан», — сказала Ленка. Но это можно пережить. Без расписания я бы зашился с работой своей, с диссертацией. Но она сказала еще и другое: что я не замечаю людей, если они не очень умны, не очень талантливы, не очень хорошо одеты. Это уже посерьезнее Осмелился бы кто-нибудь из моих близких друзей сказать мне такое? Есть ли у них на это право? А Ленка сказала, и право у нее было. И, может быть, в ее словах была весомая доля истины. Как ни грустно мне было признаваться самому себе в этом...

Я стоял на автобусной остановке у ворот своего института в самом конце длинной очереди. В часы «пик» очередь здесь всегда разрасталась на полквартала. Стоял и разглядывал идущих мимо меня по тротуару людей. Тех самых, которых я не всегда замечал. Шли мимо меня умные и глупые, талантливые и бездарные, но по внешнему их виду нельзя было угадать, кто из них какой. Я разглядывал прохожих и продолжал думать о своем.

«Жизнь — сложная штука, — думал я Лениными общими словами. — Но нельзя ли, черт возьми, все-таки немного упростить ее? Например, любить тех людей, которые заслуживают любви, — сильных, красивых, умных. Именно героев и космонавтов. Ну и что с того, если без нашей любви погибнет ничтожество? Ведь, с другой стороны, в постоянном единоборстве с ним может погибнуть и хороший, настоящий человек, посвятивший такому типу жизнь. Или я опять чего-то не могу здесь понять из-за моей чрезмерной трезвости?»

К остановке подкатил автобус, и очередь наполовину сократилась. Из низких облаков брызнул внезапно мелкий, пронзительный дождик. Улица в одно мгновение оделась в пестрые зонтики, и пейзаж вокруг стал походить на известную картину Огюста Ренуара. С одной лишь разницей: на той картине зонтики черные, а лица людей под ними яркие, розовые. Здесь все было наоборот: над головами прохожих плыли разноцветные, веселые парашютики, а лица под ними казались бледными и усталыми, люди возвращались домой с работы.

Дождь моросил и моросил, осень мокла, набухала и леденела, превращалась незаметно в зиму. Год медленно, как донельзя перегруженный воз, тащился к своему финалу. А у меня дома над рабочим столом все еще висел портрет длинноухого кролика с розовыми глазами, который только и умел жевать свою нарисованную морковку. Изменить этот мир, сделать его согласным и кротким ему было не под силу.

А. ВЕДЕРНИКОВ. ЗИМНИЙ ДЕНЬ В ЛЕНИНГРАДЕ.

А. ТКАЧЕВ, С. ТКАЧЕВ. В СУББОТНИЙ ДЕНЬ.

ВЫРАСТЕТ ИЗ СЫНА...

Мы уже писали, какую бурю читательских откликов вызвала одна только маленькая реплика «Кому варить обед?», опубликованная в «Семейных страницах» («Работница» № 4, 1975 г.).

Помощь в доме мужчины — мужа, отца, сына, общественный интерес к этой проблеме велик. Мы судим об этом и по нашей почте и по выступлениям других журналов и газет.

«Но,— как пишет одна наша читательница,— что толку только констатировать факт, надо посмотреть, как воспитываются у нас будущие мужчины и что можно тут сделать».

Письма, выдержки из статей, присланных нашими читателями, которые мы сегодня публикуем, как бы очерчивают грани проблемы: откуда берутся папы, не умеющие работать по дому? В то же время здесь и попытки найти пути для воспитания настоящих мужчин, заботливых отцов, мужей, крупицы ценного опыта воспитания детей в труде. Итак, слово участникам нашего заочного «круглого стола».

«Мама моет раму... Папа читает газету...»

Я работаю воспитателем в детском саду и занимаюсь заочно в пединституте. Темой одной моей контрольной работы стало изучение представлений ребят от 2 до 7 лет о труде их родителей. И если по поводу труда родителей на производстве ответы ребят менялись в зависимости от их возраста, то о работе папы и мамы дома все дети говорили одними и теми же словами. Задавала я им два вопроса: «Что делает дома мама? А что делает папа?»

Вот несколько ответов детей:

Дети от 2 до 3 лет.

Женя К. Мама картошку варит, стирает. Папа читает.

Люда Ж. Мама стирает, вешает белье, варит покушать. Папа кушает.

Дети от 3 до 4 лет.

Витя П. Мама стирает, варит, моет посуду. Папа кушает, смотрит кино, читает газету.

Лора Г. Мама готовит, стирает. Папа никак не может полы убрать. У мамы спина болит, а он не может.

Дети от 4 до 5 лет.

Люда М. Мама убирает, варит, рубит дрова. Папа все лежит да лежит.

Игорь П. (около 7 лет). Мама кушать готовит, иногда смотрит телевизор. Папа читает газету и всегда кричит на маму.

Из всех детей нашего сада единицы ответили так, как Витя Саранчук:

— Мой папа всегда помогает переставлять мебель, чистит картошку, моет полы. Всегда читает мне сказки или учит буквы.

На вопрос же, что делаешь дома ты сам, все ребята ответили одинаково: «Гуляю!» Только некоторые выполняют дома какие-то поручения, а постоянных поручений нет ни у кого.

Должна добавить, что в нашем институте учатся люди из разных городов и областей. Многие из них, выполняя ту же контрольную работу, что и я, получили аналогичные ответы.

В. КАТЕРНАЯ

г. Днепропетровск.

Сестра и братья

Мне восемнадцать лет, учусь в педагогическом техникуме дошкольного воспитания, но хочу написать о нашей семье. У меня двое братишек и одна сестренка. Один брат учится в десятом классе, второй — в седьмом, а сестренке 6 лет. И вот дома мне от братьев никакой помощи. А ведь они уже вполне взрослые. Они не хотят стелить за собой постель, а когда раздеваются, во все стороны разбрасывают вещи и никогда за собой не убирают. А родители наши сами им говорят, что мальчики ничего не должны делать дома. Младший за целый день одно ведро воды принесет, и то его надо двадцать раз попросить.

Даже когда я сдавала экзамены в техникуме, мне никто не помогал. Утром встану, и начинается: надо и постели убрать, и весь дом, посуду вымыть, печку вычистить, двор подмести, сготовить обед. А братья придут из школы, разденутся, все разбросают и уходят играть. Придут, поедят и снова уходят. А тут уже и родители с работы пришли. Им надо подавать есть. Так у меня день проходит, и я ничего не успеваю учить.

Д. Д.

г. Самарканд.

Мой сын — мой помощник

По-моему, одна из важных задач в воспитании детей состоит в том, чтобы с раннего возраста приучить их к выполнению всей домашней работы.

Хотя у меня не дочери, а сыновья, я с малых лет приучаю их к домашним делам: подмести комнату, помыть посуду, вынести мусор, убрать со стола.

По мере того как старший сын подрастал, я ему поручал более сложные обязанности: вымыть полы, выбить ковры, сходить в магазин за продуктами, постирать.

Как-то жена уехала на четыре месяца в Ташкент на курсы повышения квалификации, и я остался один с двумя детьми. Старшему было десять лет, младшему — три года. Многие удивлялись, как, мол, самому удается справляться с двумя детьми. Ведь каждый день нужно наварить, накормить, убрать, постирать. Некоторые просто не верили, что я обхожусь без женской помощи. А я и особых изменений в нашей жизни почти не ощущал. Конечно, нагрузка стала больше, но значительную часть ее старший сын взял на себя. Утром я оставлял ему деньги и говорил, что он должен купить. Вернувшись вечером с работы, я уже не бегал по магазинам, а готовил сразу ужин и обед на завтра. Утром завтрак сын готовил себе сам. Постепенно он начал учиться готовить простейшие блюда. Мог самостоятельно почистить и поджарить картошку, отварить и приготовить «по-флотски» макароны с тушенкой, сделать яичницу, сварить кофе.

Однажды я приехал поздно из командировки. Сын меня встретил словами: «Папа, раздевайся скорей, я сегодня суп сварил, попробуй, какой вкусный».

Он налил мне тарелку супа, и я с удовольствием съел его, суп оказался действительно вкусным. И хотя в холодильнике стояла кастрюля борща, сваренного мною, я не стал ругать сына за самодеятельность, а, наоборот, похвалил.

«Папа, принимай работу»,— сказал мне сын в другой раз, едва я зашел на кухню. Я посмотрел вокруг: кухня сияла чистотой... Накануне вечером мы поздно легли спать, а в шесть часов утра я уехал, не прибрав кухню. В мое отсутствие сын перемыл гору посуды, вымыл пол и газовую плиту и даже полотенце посудное постирал. Меня радовало, что все это он сделал без моего задания, по собственной инициативе.

Конечно, такие случаи происходят далеко не каждый день, но они приносят родителям большую радость. А со старшего сына берет пример и младший.

Евгений БУЛАВИН

г. Львов.

Единое и равное

У нас в Советском Союзе устранено все то, что мешает на трудовом поприще равноправию женщин и мужчин. У нас созданы и продолжают совершенствоваться условия, облегчающие домашний труд, уход за детьми: есть ясли, детсады, прачечные, фабрики-кухни. Наши женщины юридически и практически полностью уравнены с мужчинами во всех гражданских правах.

Но, в полную меру работая наравне с мужчинами на предприятиях и в учреждениях, в своих семьях женщины продолжают, как встарь, выполнять домашние работы без существенной помощи своих мужей.

И примечательно, что не только мужчины подчас весьма недружелюбно подтрунивают над своими собратьями, которые берутся за «женские» работы и обязанности. Многие женщины тоже злословят, не вдумываясь в суть дела. Видимо, потому-то часть мужчин, добросовестно делящих со своими женами домашние хозяйственные хлопоты, держит это в секрете.

Вспоминаются дни, прожитые мной в жилом корпусе Волоколамской текстильной фабрики. Как-то в день дежурства моей семьи по наведению чистоты на лестнице уборкой занялся я сам, а моя жена делала обычные домашние работы. И нашлись женщины, оповестившие окружающих о таком «ненормальном» моем поведении и сделавшие вывод, что я влачу свою жизнь под каблуком жены. А один, помню, очень уважаемый деятель авторитетной общественной организации дружески посоветовал: «Или нанял бы кого-либо, или, коли уже на то пошло, потрудился бы, когда люди ночные сны смотрят».

В чем же причина такой вопиющей несправедливости, когда жены наши весь воз домашних дел одни везут?

Основная причина — устойчивые, сформировавшиеся веками традиции. Но традиции — это не навечно данные правила и нормы поведения. Под влиянием определенных условий устаревшие традиции неизбежно должны исчезнуть, а новые, созвучные эпохе, сформироваться.

Можно сказать, что в такой устойчивости старых взглядов на домашний труд виноваты все мы! Сами мамы и папы, уклад жизни во многих семьях. И очень во многом школы.

В большинстве школ дело поставлено так, что у детей шаг за шагом цементируется убеждение об исключительно «женском» характере всей домашней работы.

При вдумчивом анализе школьных уроков труда для V—VIII классов обнаруживаются удивительные вещи. Согласно программе, девочек обучают только основам домоводства (кройка и шитье, кулинария, основы рационального питания), а мальчиков только ремеслам (столярное, слесарное). И в результате в головы молодых людей крепко-накрепко внедряется ошибочная мысль о безусловном и притом окончательном разделении труда на женский и мужской, о естественности такого деления и, следовательно, незыблемости его. В школах не бывает, как правило, ни бесед, ни докладов, ни лекций, ни обсуждений телевизионных или театральных постановок и кинофильмов, где бы говорилось о необходимости справедливо распределять домашние хозяйственные работы и заботы между всеми членами семьи. Более того, иногда можно встретиться с учителями, которые далеки от правильного понимания домашних обязанностей.

Вспоминается случай: школьники-семиклассники боролись на перемене, и у одного паренька оторвалась на пиджаке пуговица. Дежурная преподавательница навела порядок, принесла иголку с ниткой и сказала пострадавшему: «Пойди попроси девочек, они тебе пришьют».

Авторитет школы в формировании мировоззрения огромен, и образовавшиеся убеждения и понятия обычно остаются путеводными звездами на всю жизнь. А поэтому юноши и мужчины искренне считают, что закупка продуктов питания, кулинария, наведение чистоты в квартире, стирка, ремонт белья и одежды и уход за детьми, то есть почти все домашние дела,— исключительно женское дело, а на долю мужчин остаются функции «семейного руководителя» да из-

редка переноска и перестановка тяжестей.

В бытность мою преподавателем и классным руководителем Волоколамского зооветеринарного техникума приходилось много работать с учащимися, и юношами и девушками, чтобы помочь им преодолеть сформировавшиеся в школе понятия о делении труда на женский и мужской. Они обычно считали, что даже такие работы, как мытье полов, окон, инструментов, чистка клеток и кормление лабораторных животных,—все это женское дело. Девушки безропотно эти работы выполняли, а юноши с возмущением пытались от них уклониться.

Досадные отголоски устаревших взглядов на домашний труд как сферу женских забот, увы, зачастую встречаются в литературе, посвященной разнообразным сторонам быта. Например, в аннотации к справочнику по кулинарии «1000 вкусных блюд» издательства Литовской ССР прямо сказано: «Книга предназначена для домашних хозяек города и деревни». И далее в предисловии: «...кулинария—это искусство, и каждая женщина вносит в него свой вклад». Книга «Полезные советы» почти полностью предназначена для женщин.

А возьмем рекламу промышленных бытовых товаров, почитаем инструкции к пользованию пылесосами, стиральными машинами—все они обращены к женщине и только ее имеют в виду. Я собрал первые попавшиеся инструкции: пожалуйста, всюду на иллюстрациях прекрасные женщины, применяющие эти бытовые машины, и ни одного рисунка с работающим мужчиной! То же и на упаковке более мелких бытовых товаров. Купите универсальный стиральный порошок «Смена» Красногорского химзавода, и вы сможете полюбоваться силуэтом изящной женщины, стирающей белье. Исключений здесь нет. И как это уже все въелось в сознание! Представьте себе на такой коробочке или инструкции к пользованию полотером изображение мужчины, и вам это покажется странным. А почему? Да привычка!

А нужно делать все, чтобы изжить устаревшие традиции всюду: в семьях, в дошкольных учреждениях, в школе, на всех ступенях нашей общественной жизни. И тем самым помочь дружескому единению мужчин и женщин на нелегком фронте домашних дел.

Я. ЯКОВЛЕВ

г. Дедовск,
Московская область.

ЗНАК ДОВЕРИЯ

СССР

Пятиугольник с четкими буквами: СССР. Если мы видим его на пальто или платье, на коробке с тортом или на телевизоре, то всегда предпочитаем эти товары другим. Государственный Знак качества—это знак уважения к товару. Награда лучшим изделиям отечественной продукции—тем, что достигли мирового уровня или превзошли его.

Уже двадцать семь тысяч изделий—гордость нашей промышленности—имеют изящный пятиугольный знак: харьковские турбины, воронежские телевизоры, электростальские прокатные станы. Вспомните, какие вещи вы покупали и носили с особым удовольствием? Что издавна славится в нашем народе? Волшебные вологодские кружева. Оренбургские пуховые платки. Всемирно известный ленинградский фарфор... На них тоже маленький пятиугольник.

Хозяйка дома, угощая гостей, с особой гордостью пододвинет коробку конфет «Космические» львовской фирмы «Светоч» или «Русское поле» из Куйбышева, «Птичье молоко» московской фабрики «Рот-Фронт», знаменитые «Трюфели» и «Столичные» «Красного Октября». Знаком качества отмечены мурманские палтус и тресковая печень, московский сдобный хлеб. Многие фабрики выпускают, например, «Голландский» сыр или конфеты «Цитрон», а почетный Знак стоит на сыре рижского комбината и львовских конфетах. Так что название продукта, даже самое знаменитое, еще не гарантия качества.

Покупая в подарок духи, мужчины смущенно мнутся у прилавка: «А нельзя ли что-нибудь получше? Со Знаком?» И выбирают «Торжество», «Сонет», «Незнакомку» или—тут уж никак не ошибешься—«Красную Москву». Выпускает эти и еще семь видов аттестованных духов столичная парфюмерная фабрика «Новая заря».

С начала 1967 года в стране проводится государственная аттестация качества продукции. Самый первый государственный Знак качества был присужден 22 апреля 1967 года электродвигателю Московского электромеханического завода имени Владимира Ильича: по своим техническим характеристикам он выдержал сравнение с аналогичными моторами ведущих фирм ФРГ и Бельгии. Этот мотор был создан под руководством начальника СКБ конструктора И. Воробьевой.

В тот же день второй Знак получил кабель дальней связи столичного завода «Москабель». И снова женское имя: в создании первого стандарта на аттестованный кабель участвовала ведущий конструктор завода В. Шаталова.

С каждым годом все больше сходит с конвейера наших предприятий изделий, удостоенных почетных пятиугольников, все шире, богаче их список.

Многие, наверное, пробовали превосходное печенье бисквитной фабрики «Большевик»—«Юбилейное» или «Земляничное». В последние годы появилось на фабрике свыше 20 новых изделий со Знаком качества, среди них—вафли «Орешки», печенье «В добрый час». К XXV съезду КПСС будут выпущены совсем новые—торт «Палитра», крекер «Русский». Но и ветераны не сдают позиций: в будущем году производство «Юбилейного» и «Земляничного» печенья увеличится почти вдвое. Кто-то любит новинки, а кто-то предпочитает известное, проверенное...

Есть предприятия, чья фабричная марка—уже гарантия. В ряды лучших встают и новые, молодые предприятия. Совсем недавно, например, аттестационная комиссия присвоила Знак качества сразу пятнадцати изделиям Душанбинского швейного объединения имени 50-летия СССР—всего их стало 50. Таким количеством аттестованной продукции можно гордиться. Душанбинские швейницы выпускают более двух миллионов изделий в год: детские костюмы, мужские куртки, женские пальто и платья. Молодые художницы предприятия Л. Гугель и Т. Короткова удостоены Почетного диплома ВДНХ «Сшито в Душанбе»—это уже марка.

Сейчас все предприятия страны в обязательном порядке проводят аттестацию своей продукции. Экзамен на качество выдержать очень непросто. В комиссию, которая строго испытывает товар, обычно входят представители заказчика, своего министерства, торговли, Внешторга, Виалегпрома, Госстандарта СССР.

Лучшие из лучших—те, что достигли мировых образцов,—удостаиваются высшей категории с присвоением Знака качества. Московские «Трюфели», например, сравнивали с французскими, и наши оказались лучше. А вот конфеты «Столичные» даже не с чем было сравнивать: они уникальны. Те изделия, что соответствуют требованиям государственных стандартов, получают первую категорию, а те, что не «дотягивают», устарели—заслуживают лишь вторую, их дорабатывают или просто снимают с производства.

Мало создать образец—эталон, который рассматривает комиссия. Необходимо представить убедительные доказательства того, что и при массовом производстве изделие будет соответствовать образцу. Даже самым лучшим, самым достойным и знаменитым Знак качества не дается навечно. Изделия тяжелой промышленности приглашают на повторный экзамен минимум через три года, легкой и пищевой—через два. Доказывай, подтверждай! Контроль за этим осуществляют четыреста лабораторий госнадзора Госстандарта СССР. И если что-то не так, если нарушено хоть одно

условие аттестации — право на Знак качества под угрозой. Бывает, что приходится прощаться с высшей категорией. Так был лишен Знака качества сыр «Янтарь» Днепродзержинского молзавода, мужской свитер рижской фабрики «Юрмала».

Новая пятилетка — пятилетка качества. Все выше наши требования к товарам, все строже отношение к себе, к своему труду. Именно показатель качества становится главным в социалистических обязательствах советских людей, стремящихся достойно встретить XXV съезд КПСС.

«Хохлома» и другие

Нарядное, очень торжественное платье из ярко-красной шерсти покрыто золотистой узорной вышивкой. Его назвали «Хохлома»: и краски и линии навеяны мотивами русского народного творчества. «Хохлома» и еще двенадцать моделей, созданных художниками, конструкторами, работницами швейной фабрики «Москвичка», на последней аттестационной комиссии получили Знак качества: на сей раз число «тринадцать» оказалось счастливым.

Говорят, что платье, сшитое «Москвичкой», всегда узнаешь. Есть у художников этой фабрики свой стиль, свой индивидуальный почерк Славятся они хорошим вкусом, выдумкой, изобретательностью. И еще умением быстро откликаться на все запросы моды

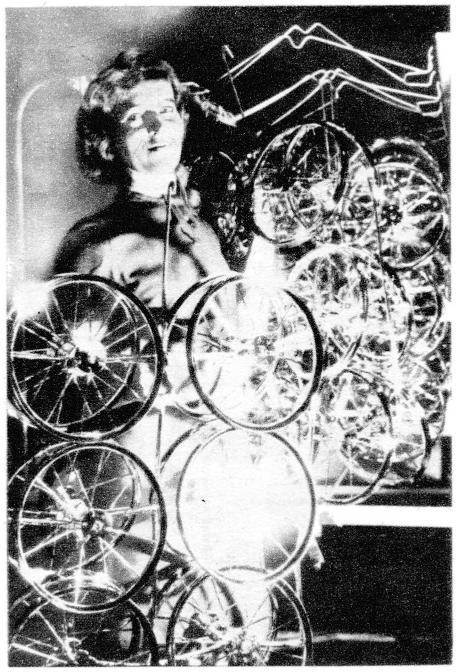
Душа большого коллектива — главный художник объединения Нина Павловна Булгак. Первые в стране платья и блузки, получившие Знак качества, появились на «Москвичке» при ее личном участии. Последние тринадцать — тоже. Нина Павловна считает «своими» все два с половиной миллиона изделий, которые ежегодно сходят с конвейеров фабрики. Неважно, чей рисунок лег в основу — ее, ее коллег: на них марка «Москвички».

А всего отмечено Знаком качества тридцать платьев, блузок, причем сменяют они друг друга очень быстро: мода не ждет! Каждые полгода ассортимент фабрики обновляется на 60 процентов, из моделей прошлых лет остаются лишь те, с которыми никак не желает расстаться покупатель.

...Одна за другой выходят на сцену манекенщицы, и даже взыскательные судьи, которых, казалось бы, ничем не удивишь, аплодируют, не скрывая восторга. Молодежное «фантазийное» платье с мягкими складками на лифе и «летящей» юбкой — 39 баллов! Темное платье с белым воротником и манжетами для женщин старшего возраста — тоже 39!..

Фабрика «Москвичка» стала головным предприятием швейного объединения «Женская мода». Хозяйство возросло почти вдвое. Возросла и ответственность: ведь на всех изделиях стоит высокая марка фирмы.

Самый первый экипаж

Вы знаете, сколько детей родилось в прошлом году в Молдавии? В Москве? В Ленинграде? Сколько среди них близнецов? Наверное, не знаете. А на заводе металлоизделий «Лиепая» Латвийской ССР знают: ведь каждый девятый малыш в стране разъезжает в коляске, сделанной на этом заводе.

Лиепайские коляски продаются в магазинах семи союзных республик. И везде идут нарасхват, пользуются, как сейчас принято говорить, повышенным спросом.

Три четверти колясок в десятой пятилетке будут выпускаться со Знаком качества — такое обязательство принял коллектив завода.

...Сборочный цех. Из 160 деталей и узлов, составляющих коляску, здесь делают шасси, кузова и сиденья. Тщательно выполняют свои операции обойщица Аусма Биеза, красильщица Лидия Дубенцова, монтажница Велта Арцишевская, недавно награжденная орденом Трудовой Славы III степени.

На конвейере сверкающие никелем комбинированные коляски с артикулом «78/26 Лат». У них два кузова. Один закрытый, складной, обтянут синтетической кожей яркой расцветки. Другой легкий, открытый. Ребенок растет, уже не желает смирно лежать в коляске, ему хочется и людей посмотреть и себя показать. Пожалуйста: спальный экипаж легко превращается в сидячий, прогулочный. Стоит добавить, что коляска оснащена удобным багажником (это уже позаботились о мамах и папах) Модель коляски — первый кандидат на Знак качества, и начальник цеха Я. Рейер не сомневается: она его получит.

А пока пятиугольный значок украшает другую коляску — ее называют «спортивной». Коляска такого типа выпускается и для двух маленьких пассажиров.

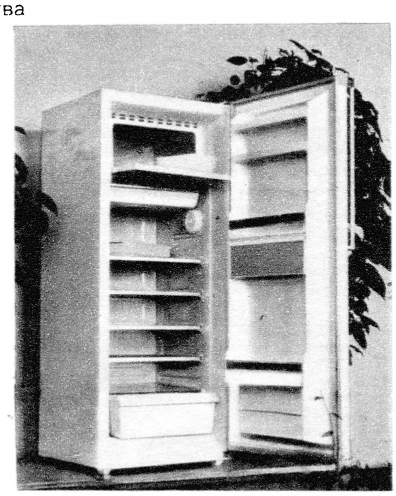
Обе эти коляски и еще одну, кукольную, главный технолог предприятия Г. Криев недавно демонстрировал на Лейпцигской ярмарке, и теперь их уже знает международный рынок

— Мы намечаем в десятой пятилетке увеличить выпуск колясок в полтора раза,— говорит директор завода В. Швейдук.— Ежегодно будем осваивать новые виды продукции. Об этом заботятся и работники конструкторского бюро и экспериментальная группа, которую возглавляет Гунар Чижевский. Детские экипажи станут еще комфортабельнее.

Гарантия на 18 лет

В большом семействе советских холодильников на особом месте «ЗИЛ». Такие холодильники, как «Бирюса», «Минск», «Ока», «Космос», тоже популярны, но «ЗИЛ» все-таки самый удобный, самый надежный. Срок его службы конструкторы определили в 18 лет, но аппараты исправно работают гораздо дольше. К тому же холодильник красив, хорошо вписывается в интерьер сегодняшней кухни. Технические характеристики на высшем уровне. В камере «холода» поддерживается температура — 12°, что позволяет долгое время хранить замороженные продукты. Стеклоэмаль, заменившая пластмассу, покрывает холодильник изнутри — красиво, гигиенично, легко мыть, и срок службы больше.

140 тысяч — таков годовой выпуск этих больших, надежных красавцев Их хорошо знают не только в нашей стране, но и в Африке, Греции, на Кубе. А с 1972 года рядом с эмблемой завода ставится еще одна — пятиугольник качества

Надежность и качество холодильников оценивают самые строгие критики — наши женщины. И они же делают все возможное, чтобы эти показатели стали лучше. В числе конструкторов «ЗИЛа» В. Я. Маркова и Т. А. Анохина

Коллектив цеха к XXV съезду КПСС принял обязательство выпустить сверх плана 2 тысячи холодильников со Знаком качества. А скоро появится новая модель холодильника «ЗИЛ» Самая лучшая.

Е. ТУРГАН,
И. ШАРОВА,
А. КЛЕЙН

Фото В. ЛАШКОВА и В. ЭВАЛДСОНА.

Какие бывают снежинки?

Трудно установить, когда впервые человек залюбовался снежинками — этим самым настоящим чудом природы. Но зато точно известно, что первый рисунок, на котором были изображены снежинки, правда, несколько мистически, опубликован в

1555 году. А впервые хрупкие, миниатюрные создания сфотографировал русский натуралист из города Рыбинска А. Сигсон. Снимки эти были сделаны в 1892 году и долго оставались непревзойденными. Даже гораздо более поздние фотографии американского метеоролога Бентли уступали им во многом. Кстати, Бентли провел интересное исследование. Он детально изучил шесть тысяч снежинок, и среди этого огромного количества ему не встретилось хотя бы двух одинаковых.

Сейчас различают 72 вида снежинок, а все их подразделяют на шесть классов: звездчатые, пластинчатые, столбчатые, игольчатые, оледенелый снег и снежную крупу.

Изучение снежинок имеет практическое значение. Дело в том, что форма, размер и характер снежинок зависят от вида и высоты облаков, в которых они образовались, а также от температуры тех слоев атмосферы, которые снежинки пересекли, прежде чем упасть на землю. В те дни, когда из-за сильных снегопадов нет возможности наблюдать за небом, по виду снежинок делают заключение о погоде в верхних слоях атмосферы.

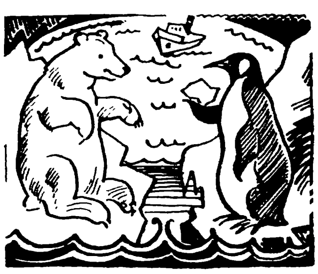
Почему у животных не мерзнут лапы?

Все животные по-разному приспособились к зиме. Одних спасают теплые шубы, другие начинают усиленно питаться за счет своих кладовых, третьи к этому времени накапливают жир. Императорские пингвины, например, к началу зимы весят 35 килограммов. Из них 10—15 килограммов — жир. Поэтому, конечно, нет ничего странного в том, что они считаются рекордсменами среди птиц: им нипочем мороз в 60 и даже в 70 градусов.

Но как бы животные ни были подготовлены к холоду, многим из них приходится каждый день ходить, бегать или прыгать по снегу, а самое, казалось бы, незащищенное место — кончики лап — не мерзнут. Отчего? Дело в том, что температура кончиков лап по сравнению с остальными участками тела у птиц и млекопитающих обычно достаточно низкая. А когда наступает зима, она вообще падает до нуля. Животным это ничем не грозит. Природа хорошо позаботилась о них: в кончиках лап находятся особые пучки мелких сосудов — капилляров, в которых артериальная кровь обогревает более холодную венозную кровь. Теплые же лапы погубили бы животных. Села, скажем, птица, на снег, а он растаял, и, смотришь, примерзла бедная.

В лапах, как и во всем теле животного, есть жир. При низких температурах он должен был бы затвердевать, становиться хрупким. Но наступает зверек на снег, а кончики лап почему-то у него не деревенеют. Объясняется все довольно просто: жир этот по составу отличается даже от того, который находится в верхней части лап, и затвердевает он при более низкой температуре.

Рисунки В. ЖИТНИКОВА.

Отличаются ли льды Северного полюса от Южного?

Отличаются — своим происхождением. На Северном полюсе лед образуется из морской воды. Южный же полюс расположен на материке, поэтому и лед там материковый. Ученые подсчитали, что ежегодно в южном полушарии образуется льда гораздо больше, чем в северном. А всего лишь за один год в Мировом океане нарастает и тает 37 тысяч кубических километров морских льдов. Чтобы на Земле мог полностью смениться лед, надо около одиннадцати лет.

Каждый знает, что на Северном полюсе солнечные лучи почти не приносят тепла. Вроде бы здесь должно быть самое холодное место северного полушария. Однако на самом деле полюс холода находится на тысячи километров южнее: в селении Оймякон, которое расположено в верхнем течении реки Индигирки.

Почему же Северный полюс да и вообще полярные моря не самые холодные? «Виноват» в этом, оказывается, лед. Когда он образуется, выделяется... тепло. При рождении крошечного кубика льда, всего в один сантиметр, получается столько тепла, что с его помощью можно на десять градусов повысить температуру слоя воздуха, основание которого будет равно квадратному сантиметру, а высота — 25 метрам.

ЧЕМПИОНСКИЕ СКОРОСТИ

Сотни тысяч машинисток во всех странах мира садятся каждое утро за свои рабочие столы; машинопись — одна из самых массовых профессий. Много лет назад стали проводиться международные соревнования по машинописи. Состоялись и чемпионаты мира — в Валенсии и Будапеште, и оба раза первой среди лучших машинисток мира была венка Иоганна Прокш-Штейнгаузер Я беседую с ней. Спрашиваю:

— Трудно ли было завоевать первенство?

— Сейчас много мастеров (чуть позже вы поймете, почему я не говорю «машинисток») примерно равного класса. На конкурс, который состоялся в Будапеште, приехало почти триста человек. В одно из воскресений в восемь утра все мы сели за машинки (каждый привез свою машинку: ведь к инструменту так привыкаешь!), и председатель жюри сказал: «Начали»

— Как проходили соревнования?

— Каждому из нас дали незнакомый текст и сказали: «Отводится 30 минут». Это первый этап — скоростные состязания. Я успела напечатать девять страниц — около 21 тысячи знаков. Волновалась и сразу стала проверять работу. Ведь за каждую опечатку из общей суммы вычитали сто знаков.

Прочла, немного успокоилась. Похоже, все было в порядке

Затем сделали пятнадцатиминутный перерыв, и началась «вторая серия» чемпионата — на абсолютную безошибочность письма

Текст снова был незнакомым, но условия несколько отличались: работали всего 10 минут, и за одну опечатку высчитывали уже не сто, а пятьсот знаков. У меня оказалось немногим более шести тысяч знаков, и если бы в тексте была хоть одна ошибка, то не досталась бы победа, так как у второго призера результат был лишь чуть хуже — всего на несколько десятков знаков.

— Кто же был вторым?

— Харайт Брохноф Теперь понятно, почему я не могла сказать «машинистки»?! Да и третьим был мужчина. Франц Заагер из Австрии

— Вы давно за пишущей машинкой, Иоганна?

— Увлеклась машинописью в пятнадцать лет. В 1967 году приняла участие в первых соревнованиях. С той поры машинопись — моя профессия. Теперь преподаю этот предмет в венской школе торгового ученичества.

— С чего начинается день чемпионки?

— Как и пианиста, с упражнений. Специальная гимнастика для пальцев. Затем несколько психологических тестов, тренировка внимательности, чтобы во время работы не отвлекаться. Третье упражнение — кладу перед собой текст на незнакомом языке и печатаю его. По-моему, это хорошая проверка слепого метода печати. Немного «печатаю» и без пишущей машинки. «Пишу» в воздухе и смотрю в эти минуты на пальцы, словно хочу запомнить эти движения. Затем печатаю строки не слева направо, как принято, а наоборот, справа налево проигрываю «гамму». И четвертое — специальная тренировка на безошибочность.

— У вас какое-нибудь особое оборудование?

— Нет Обычный в общем-то стол, такие делают специально для пишущих машинок. Удобное кресло — вращающееся, регулируемое по высоте. Пюпитром не пользуюсь, хотя считаю его полезным, а для начинающих — просто необходимым.

Конечно, главное — пишущая машинка. Я работаю на хорошей — модели «ИБМ-82». Послушная, почти бесшумная, она меня «понимает» буквально с одного прикосновения.

— А какое количество опечаток вы допускаете?

Иоганна смущенно улыбается.

— Не надо ошибок, они портят страницу...

— Кого из советских машинисток вы знаете?

— Совсем недавно познакомилась с московским специалистом по машинописи Верой Соболевской — она преподает машинопись на иностранных языках и является автором интересного учебника. Я увожу эту книгу с собой домой.

— И последнее. Снова о соревнованиях. В чем вы видите их пользу?

— По-моему, такие соревнования не только увеличивают престиж нашей профессии, но и помогают конструкторам машинок. Пример? Прежде туры проводились на механических машинках, а сейчас самые крупные соревнования проходят только на электрических машинках. Их признали, полюбили, в них поверили. А это серьезный сигнал для промышленности — делайте больше электрических машинок. И высокого качества.

На снимке: И. Прокш-Штейнгаузер демонстрирует приемы работы московскому преподавателю машинописи В Соболевской

К. БАРЫКИН

Фото автора.

Свет мой, зеркальце, скажи...

Представьте себе на минуту: из нашего обихода исчезло зеркало. «Ну и что»,—скажут те, кто редко в него глядится. Но как выяснить, хорошо ли ты причесана, как выглядишь, ладно ли одета?

Потребность в «самосозерцании» возникла у человека довольно рано. Известно, что по крайней мере в третьем тысячелетии до нашей эры зеркалами уже пользовались.

Поначалу волшебное свойство зеркала «давать отображение» смущало наших предков. Они полагали, что отражение человека и есть его душа. Возникало опасение: а вдруг душа, переместившись в зеркало, не вернется в тело и это повлечет за собой несчастья, даже смерть!

Обычай, связанный с этими древними, давно забытыми представлениями, дошел до наших дней: завешивать зеркала или поворачивать их к стене, когда в доме покойник. Отсюда же «знаменитая» примета насчет разбитого зеркала.

Древние считали, что души умерших неблагосклонны к оставшимся в живых. Поэтому сарматы, например, клали в могилу намеренно поврежденное зеркало: в нем уже не могла затаиться бездомная душа, и ей, очевидно, ничего не оставалось, как поспешно отлететь в мир иной.

Каких только чудодейств не приписывали зеркалу на протяжении его истории! Арабы считали, что зеркала, «отражая» злых духов, приносят человеку счастье. Китайские и арабские воины, отправляясь в сражения, надевали зеркальные амулеты (кусочки зеркала, подвески) на грудь. В Китае новобрачная в день свадьбы суеверно держала зеркальце на сердце. До недавнего времени зеркала вешали на дверях домов, если поблизости случалось несчастье. Сибирские шаманы уверяли, что зеркало может показывать будущее.

На оборотной стороне древних металлических зеркал встречаются изображения божеств с зеркалом в руке—атрибутом божественной власти. В буддийских храмах с помощью зеркала и сейчас освящают воду: зеркало ставится так, чтобы в нем отражалось алтарное изображение Будды, затем на него льют воду, отчего она становится «святой». Ее пьют, и окропляют ею верующих.

Символом чистоты и талисманом против злых духов считалось зеркало в древней Японии. Особенно почитали бронзовое зеркало—изображение солнечного диска, всемогущего божества, которому поклонялись в храмах.

Но наши предки не забывали и о естественной потребности хоть раз в день полюбоваться на свое отражение. Зеркала держат под рукой на столе, берут с собой в дорогу в специальных кожаных мешочках. В захоронениях сарматов археологи находили зеркала вместе с миниатюрными сосудами для различных притираний, краской для бровей и ресниц.

Какие же это были зеркала? Чаще всего их изготовляли из бронзы и серебра—они хорошо отражали и не заволакивались окисными пленками. А в богатых домах употребляли даже драгоценные зеркала из золота и платины.

Древние греки чаще всего делали круглые зеркала с ручкой в виде скульптурной фигуры, с маленькими отверстиями по краям, куда вставлялись костяные булавки или иголки, необходимые в женском туалете.

Античные мастера черпали идеи для оформления зеркал из мифологических сюжетов, удачно найденная деталь ложилась в основу массовых изделий. Так в Италии появились многочисленные зеркала с ручкой в виде фигурки Афродиты или палицы Геракла.

Когда же начали делать стеклянные зеркала? У римлян они появились в I веке нашей эры. Пока еще небольшие кусочки стекла с металлической—оловянной или свинцовой—подкладкой. Но короток был их век: рушится Римская империя, а новым хозяевам—суровым варварам нет никакого дела до своего отражения. Скомпрометировавшее себя связью с языческими представлениями и обрядами, зеркало в Европе надолго исчезает и появляется вновь лишь в XIII веке.

Считают, что в Азии стеклянные зеркала были созданы раньше, чем в античном мире. История их связана с городом Сидоном. Древний город (его основание относят к третьему тысячелетию до нашей эры) стоял на побережье Средиземного моря в Древней Финикии. Славился он удобной гаванью, искусством изготовления тканей и более всего—стеклоделием, которое появляется в этом городе-государстве очень рано. По некоторым сведениям, древние сидоняне первыми овладели и секретом изготовления стеклянных зеркал. В период крестовых походов XII—XIII веков в Сидон проникают европейцы. И здесь они узнают о существовании стеклянных зеркал, дающих более совершенные отражения. Европейцы, с горем пополам обходившиеся полированными металлическими пластинами и черными стеклами, разрабатывают свою зеркальную технику, позаимствовав идею у сидонян

В XIII веке в Венеции, которая чуть позже прославится художественным стеклом, открывают способ подводки дутых зеркал ртутью. Знаменитые зеркала, известные под названием венецианских стекол, расходятся по всей Европе. Долгое время зеркала умели только выдувать, такой способ производства ограничивал их размеры. Листовое стекло появляется лишь в XVII веке во Франции, где открываются и первые зеркальные заводы.

Примерно тогда же зеркала начинают делать и в России: указом Петра I повелевается завести «зеркальные заводы в Киеве в пристойном месте».

Появление листового стекла позволило зеркалу приобрести ранее недоступные внушительные—«в полный рост»—размеры, что сразу же обеспечило ему небывалый успех.

Классицизм и барокко пользуются зеркалами неумеренно, употребляя их для отделки дворцовых стен и каминов. Дворец XVIII века—это сверкающее обилие зеркал в пышных рамах. Бесчисленные зеркала раздвигали стены, сотни свечей отражались в них, и словно анфилады комнат разбегались от парадного зала.

Девятнадцатый век несколько поумерил увлеченность зеркалами, а в рациональном двадцатом они почти теряют декоративную роль и оформляются в соответствии со своим бытовым назначением. Зато в эти последние столетия значительно меняется качество зеркала. В конце девятнадцатого века вредный для здоровья рабочих способ нанесения на стекло ртутно-оловянной амальгамы заменяют серебрением. Оно и сейчас применяется в зеркальном производстве.

Зеркало завоевывает новые сферы применения: в наши дни оно взято на вооружение в науке и технике. Самой разной формы—плоские, вогнутые, выпуклые, со сферической, цилиндрической поверхностью—зеркала широко используются в автомобильных фарах, прожекторах, в объективах фотоаппаратов, в микроскопах. Особо точные зеркала изготовляют для астрономических и спектральных приборов.

Но никогда не иссякнет основной источник популярности зеркала: во все времена обращаются к нему с одним вопросом:

Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее?..

Е. АЛЕКСЕЕВА

История привычных вещей

Хозяйке на заметку

● Чаще всего мы вешаем зеркало там, где оно особенно нужно: в ванной комнате, в прихожей,—и мимоходом глядимся в него. Но, выбирая место для зеркала, надо помнить о таком его свойстве, как способность зрительно расширять пространство, устранять ощущение тесноты.
Небольшое зеркало на стене прихожей как бы раздвинет ее стены. Полочка или комод перед зеркалом создаст дополнительные удобства—здесь можно положить расческу, выделить место для перчаток, сумок.

● Выбирая зеркало, помните, что овальное и вытянутое по вертикали зеркало как бы увеличивает высоту помещения; то же зеркало, повешенное горизонтально, расширяет его.

● Промышленность выпускает зеркала, оправленные в красивые рамы из фигурного литья. Такое зеркало хорошо смотрится в прихожей, особенно в сочетании со светильником, выполненным в том же стиле, что и оправа зеркала.

● В ванной комнате можно вмонтировать в стену большое зеркало, его прикрепляют так же, как керамическую плитку. Оно может располагаться прямо над раковиной или немного выше, чтобы можно было повесить полочку для туалетных принадлежностей.

● Специальным увеличивающим зеркалом удобно пользоваться при бритье, уходе за кожей. Кстати, с оборотной стороны это—обычное зеркало.

● Вешая зеркало на стену, не забывайте, что свет должен хорошо освещать лицо.

● Если вы хотите устроить в комнате туалетный уголок, можно повесить зеркало во всю ширину простенка, лучше поближе к окну. Под зеркалом поставьте столик или шкафчик, разместите там косметические и туалетные принадлежности.

● Чистить зеркала можно нитхинолом, специальным средством для мытья стекол. Но можно приготовить и такой состав: 1 стакан воды, 1 столовую ложку уксуса и 20 г мела (зубного порошка) смешайте и прокипятите. Дайте отстояться. Чистую жидкость (без осадка) слейте в бутылочку и по необходимости протирайте ею зеркало.

Что готовит нам мода?

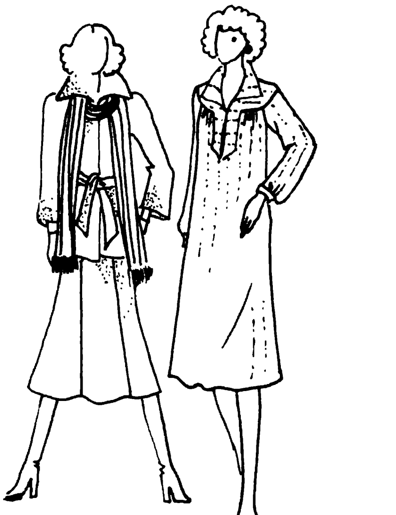
Недавно в югославском курортном городке Трогир проходил традиционный фестиваль мод: встреча представителей крупнейших фирм и художников 26 стран.

Мы попросили художника Общесоюзного Дома моделей одежды Галину Николаевну ГАГАРИНУ, входившую в состав советской делегации, рассказать о фестивале и о том, каких сюрпризов ждать нам от моды в новом году.

— Не нужно думать, что художники и деловые люди из мира моды собрались специально для того, чтобы заставить женщин перетряхнуть свой гардероб. У них были другие цели: обменяться конкретной информацией, просмотреть последние работы лучших модельеров, обсудить новые конструкции, новые методы технологии, новые материалы, предложенные промышленностью. Моду невозможно «выдумать» на бумаге и внедрить искусственно, вопреки желанию людей. Задача художников — почувствовать, уловить новые тенденции, рожденные жизнью, развить их и воплотить в красивые, удобные и практичные вещи, отвечающие вкусам и потребностям современной женщины, образу ее жизни и взглядам на жизнь.

— Разве служители и творцы «высокой моды» обращают внимание на слово «практично»? Оно ведь возникает позже, когда мода с картинок сходит на конвейеры фабрик?

— Обращают, и еще как. Фантазии художников становятся модой лишь тогда, когда превращаются в одежду, которую шьют, покупают, носят. Есть, конечно, еще мода для избранных, мода — коммерческое соревнование. Но не она сегодня делает погоду. Не на нее ориентируются даже крупнейшие промышленные и торговые предприятия капиталистического мира. Ведь современные женщины, где бы они ни жили (мы говорим, естественно, не о богачах, а о миллионах трудящихся женщин, которые составляют основной контингент покупателей готовой одежды), не склонны тратить трудом заработанные деньги на сногсшибательные непрактичные туалеты. Им нужна простая, функциональная, доступная одежда, которая в то же время отвечает высоким современным эстетическим критериям.

Югославия.

Перед промышленностью всего мира особенно остро стоят проблемы производства именно массовой одежды, ее экономичности и, конечно, сбыта. Современные покупатели в массе своей не желают терять время на индивидуальное изготовление одежды, предпочитая сразу примерить, купить и надеть готовую. Но при этом не хотят видеть на улицах своих двойников и, покупая вещи массового производства, ждут от них неповторимости, уникальности. Перед промышленностью встает нелегкая задача: совместить несовместимое — массовость и единичность. Не снижая темпов современного производства, делать на конвейере нестандартные изделия. Здесь выручают малые серии продукции, разнообразие тканей, их цвета, фактуры. И, конечно, отделка, украшения. Не случайно мода так внимательна к отделкам и деталям, ко всему нестандартному — ручной вышивке, кружевам, вязанью. Резко возрос интерес к народному искусству, возрождаются кустарные промыслы, национальные традиции в одежде. В особой цене все виды рукоделия. «Фантазия художника безгранична» — назывался один из докладов на симпозиуме. Художник способен придать стандартной конструкции штрих индивидуальности, непохожести. Поэтому он стал необходимой фигурой в современном швейном производстве, на любом крупном предприятии, в любой торговой фирме.

— А можно предсказать моду, прогнозировать на несколько лет вперед?

— Наверное, можно. Но пока и у нас и во всем мире этому не научились. К сожалению, мы не в состоянии точно предсказать моду даже на два года вперед, и ее крутые повороты нередко застают нас врасплох. Что касается более долгосрочных прогнозов, то речь может идти только о самых общих тенденциях моды, ее главных направлениях, и то с риском ошибиться. Так что реальная гарантия и возможность «попасть в точку» — это сокращение срока прохождения модели от художника к покупателю.

Франция.

Зато замечено другое: тесная связь моды с развитием науки, особенно химии. Этому был посвящен доклад известной американской фирмы «Дюпон». Докладчик утверждал, что современная химия ведет за собой моду. Сначала ученый изобретает новое волокно. Затем технолог вместе с дизайнером создают ткань — и уже она своими свойствами диктует формы и линии одежды. Новинки фирмы — волокна квиана и ликра, имитирующие натуральный шелк или тонкий шелковый трикотаж с красивым матовым блеском. Действительно, эта ткань лучше других отвечает характеру современной моды, она тягучая, хорошо драпируется, собирается в мягкие сборки и при этом не выглядит громоздко, а облегает фигуру. Думаю, у этих тканей большое будущее.

Япония.

— Вы, конечно, не все время слушали доклады и участвовали в экономических дискуссиях? Как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, особенно когда дело касается моды.

— Разумеется, мы многое видели. Да что там видели: мы дышали, жили модой. Главное — это, конечно, ежевечерние просмотры. Трогир — уникальный памятник средневековья. Много великих художников прошлого оставили здесь свой след. Представьте себе вымощенную серым камнем тесную средневековую площадь, зажатую в кольце зданий XV—XVI веков: кафедральный собор, муниципальный дворец, дворец «Сирико». Это естественная декорация для праздника моды. На ее фоне, под музыку, в ярком свете — театрализованные зрелища. Настоящие спектакли, поставленные известными режиссерами и оформленные лучшими художниками. Мода не застывала выставочным экспонатом: платья, которые вчера демонстрировались как последнее достижение художника, завтра можно было увидеть на пляже, в магазине, в кафе. Представители фирм носили все, что они показывали. Так сказать, тут же поверяли свои идеи жизнью.

— И они выдержали проверку?

— Не все. Вещи, задуманные как произведения «чистого искусства» (а были, конечно, и такие), выглядели на улице достаточно нелепо. Меня, например, заинтересовала коллекция, показанная голландской художницей Фонг Ленг Цанг: вечерние длинные платья из тонкой кожи типа лайки, с цветной инкрустацией в японском стиле (гейши, журавли, ветки сакуры), отделанные воланами, оборками из той же кожи, аппликацией, вышивкой. И другие платья — в «космическом стиле», из плотного атласа и жесткого шелка с разбросанными по ним полотнищами очень мелкой гофрировки, разглаженными сверху наподобие вееров или раковин. При движении все эти веера расходятся, колеблются, распадаются каскадами ткани. На помосте, в свете юпитеров, на стройных манекенщицах это было красиво. Но днем на улице сама мадам Фонг и ее подруга выглядели в такой одежде весьма претенциозно. Вычурные наряды смотрелись тем более странно, что многие туристы (а их приехало на фестиваль 8 тысяч) были одеты с модной сейчас на отдыхе небрежностью, неряшливостью. Я говорю — на отдыхе, потому что дома, в офисах и конторах служащие одеваются с подчеркнутой корректностью.

СССР.

— Что из работ художников вам особенно понравилось?

— Коллекция моделей из новых тканей фирмы «Дюпон». Они на улице выглядят ничуть не хуже, чем на помосте. Интересные модели показали хозяева фестиваля. Художница из Загреба Надя Димен — трикотажные платья, хлопчатобумажные и шерстяные, из пряжи низких номеров, грубой, с узелками, почти необработанной и неокрашенной, естественных грязно-белых и серых оттенков, отделанные вязанными вручную кружевами и тканью того же цвета типа подкладочной. Ее соотечественница — длинные платья, жакеты, пальто, связанные вручную из таких же толстых, плохо обработанных нитей, отделанные вязкой длинными петлями под мех и крупным народным орнаментом.

Красивые вечерние туалеты из шифона представили японцы: маленькие облегающие платья вроде сарафанов, а сверху туники, платки, просто куски ткани, наброшенные на плечи и свободно падающие вниз, асимметрично задрапированные, загофрированные и украшенные тонкой вышивкой, бисером, стеклярусом — все трепещет, летит, сверкает. Понравилась и коллекция Калины Паролл из фирмы «Мода польска».

— Вы еще не рассказали о советской коллекции.

— Она имела большой успех. Все отмечали наш показ как одно из интереснейших событий фестиваля. Советская коллекция, как писали критики, прозвучала освежающей естественной нотой, своеобразной, не такой, как все. Мы показали платья из ивановских ситцев и сатинов, из льна с вологодскими кружевами — яркие, праздничные, по народным мотивам. Они смотрелись нарядно и современно — ведь силуэт свободного русского сарафана, народной рубашки с прямыми просторными рукавами сейчас доминирует в моде, называясь почему-то «казак» или «кафтан». В таком стиле шьют все — от вечерних платьев до пальто и плащей.

— Мы подошли к вопросу, который особенно интересует наших читателей: каковы конкретные особенности новой моды? Линии, силуэты, дополнения?

— Все, что мы видели, приводит к выводу, что новая мода — это прежде всего ткань. Мода уходит от маленьких объемов, прилегающих, приталенных силуэтов и нуждается в материалах, которые позволили бы добиться свободных и мягких линий. Обилие сборок и драпировок на платьях, блузках, даже пальто, свободные широкие проймы и рукава требуют более мягких, как говорят специалисты, «вялых», разреженных тканей, падающих складками, вьющихся вокруг фигуры, облегающих ее. Такие модели хорошо шить из натурального шелка, хлопка, штапеля, мягкой шерсти и, конечно, из новых синтетических материалов.

При обилии сборок общий силуэт одежды прямой или, как его называют, «тюбик», «карандаш». Снова в моде платья рубашечного покроя, прямые юбки — словом, вертикальные линии. Платьев с отрезной талией мало, обычно цельнокроеные, с кокеткой, от которой струятся вниз сборки или скроенные по косой фалды.

Другой распространенный вариант — прямое платье с широкими в пройме рукавами типа кимоно, «кафтан», «летучая мышь». Для тех, кто не желает расставаться с приталенными силуэтами, предлагают «маленькие» удлиненные платья с воланами, оборками, острым треугольным вырезом, но таких моделей мало, и смотрятся они чуть стилизованными «под старину». Воротники — «апаш», мягкие, отложные, длинные галстуки-банты. Много платьев без воротника, присборенных у горловины. Самые модные юбки — прямые со сборками на талии или с запа́хом и прорезными карманами.

— А как же любимцы сегодняшней моды — расклешенные юбки-колокольчики, блузки рубашечного покроя и, конечно, брюки?

— Это мода сегодняшняя, а я говорю о завтрашней, даже послезавтрашней. Но должна вас успокоить: хоть манекенщицы на просмотрах и демонстрировали облака сборок, художники, журналисты да и сами манекенщицы во внерабочее время носят те же брюки и блузки-рубашки. То, что идет, что удобно, из моды не выходит. Есть вещи, ставшие ее «золотым фондом». Возьмите хотя бы свитер — он опять моден, все такой же, разве что воротник стал больше, иногда переходя в капюшон. Или английский костюм — чуть длиннее или короче жакет, у́же или шире лацканы, а в основном все тот же. Эта судьба, думается, ждет и брюки, и блузки, и юбки-колокольчики: может, перестанут называть их новинками моды и упоминать в обзорах, а носить будут.

Еще одна типичная примета новейшей моды — многослойность одежды. Под платье с короткими широкими рукавами надевают свитер или мягкую блузку. На платье — жилет или длинный жакет, из-под которого виден лишь краешек платья, сверху накидывают длинный шарф, большую шаль. Все часто сшито из тканей близких тонов и фактур, а то и просто из одной и той же ткани. Это привлекательное качество новой моды позволяет создавать много вариантов и облегчает подбор готового платья: не надо заботиться о том, чтобы вещи точно прилегали по фигуре.

— А длина?

— Ниже колена. Где остановиться — на середине икры или ниже, — решает каждый сам.

США.

Платья до пола — только в торжественных случаях и на отдыхе.

— Новая мода слишком уж резко поворачивает от привычных линий и объемов...

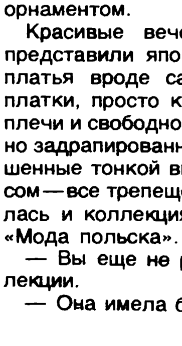
— Каждая новая мода поначалу удивляет и даже вызывает недоумение. И каждую мы в конце концов принимаем, скорректировав, упростив, изменив применительно к себе, чтобы потом с грустью с ней расстаться. Мода, о которой я говорила, еще не устоялась, она ищет, пробует. Наше дело — выбирать.

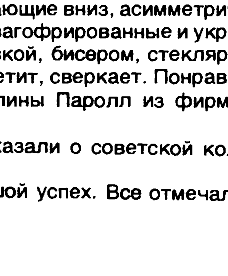
— Что же вы посоветуете нам выбрать, имея в виду, что не у всех фигуры и возраст манекенщиц?

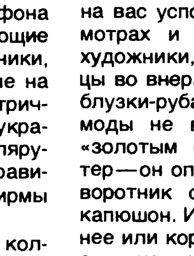
— Это нетрудно. Новая мода на редкость благосклонна к полным. Прямые, не стянутые в талии платья, длинные жилеты и туники — это ведь то, что художники всегда рекомендуют тем, кому «за тридцать». Немного сборок у кокетки, прямой, чуть спущенный рукав с широкой проймой, мягкий перекидной пояс — кому не пойдет такое платье?

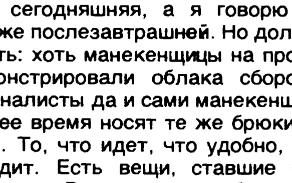
— И последний вопрос. Повлияет ли все, что увидели вы в Югославии, на продукцию нашей легкой промышленности?

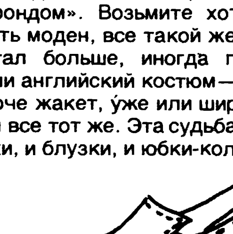
— Мы представили Министерству легкой промышленности СССР конкретные рекомендации, касающиеся новой методики конструирования, новой технологии, предупредили о том, куда движется мода, и главное — о необходимости, встречая ее, изменить ассортимент тканей, заложить в планы будущих лет артикулы, соответствующие новым требованиям моды. Надеемся, что это принесет практические результаты.

Вела интервью Т. КОСТЫГОВА

Рисунки Г. ГАГАРИНОЙ

Юридическая консультация

В ИНТЕРЕСАХ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

С 1 декабря 1975 года вступило в силу постановление Совета Министров СССР, по которому рабочим и служащим, имеющим на иждивении трех и более детей, не достигших 16 лет (или 18 лет, если они еще учатся), пособие по временной нетрудоспособности должно выплачиваться в размере 100 процентов заработка независимо от продолжительности непрерывного трудового стажа, а тем, кто не состоит в профсоюзе,— 50 процентов заработка. Это постановление — новое свидетельство заботы нашего государства о материальном благосостоянии многодетных семей.

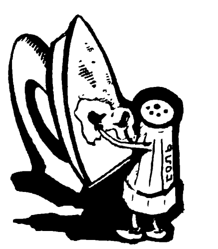
Постановление распространяется на всех, кто трудится добросовестно. Оно не распространяется на тех рабочих и служащих, которые не имеют стажа, дающего им право на получение пособия в размере 100 процентов заработка, из-за увольнения по их собственной вине, в связи с недостойным поведением или нарушением правопорядка. К ним относятся те, кто в течение последних 8 лет работы увольнялся за систематическое неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин; в связи с осуждением к лишению свободы либо к другому наказанию, которое исключает возможность продолжения данной работы; за прогул без уважительных причин (в том числе появление на работе в нетрезвом состоянии); в случае утраты доверия к работнику со стороны администрации, если он непосредственно обслуживает денежные или товарные ценности; за аморальные проступки, совершенные работником, выполняющим воспитательные функции, несовместимые с продолжением данной работы; по требованию профсоюзного органа; в качестве дисциплинарного взыскания, которое налагается в порядке подчиненности или в соответствии с уставом о дисциплине.

Указанным рабочим и служащим размер пособия определяется по общим правилам с учетом имеющегося ко дню нетрудоспособности непрерывного трудового стажа. Право на пособие в размере 100 процентов заработка они будут иметь, когда после увольнения по перечисленным выше основаниям проработают в общей сложности не менее 8 лет.

Н. БУГАЕНКО

О том, о сем

● **Пятна от крахмала или ржавчины на донышке утюга посыпьте солью и протрите сначала влажной, а затем сухой тряпочкой.**

● **Новую жесткую зубную щетку подержите несколько часов в стакане с водой, куда добавлена ложка соли.**

● **Рыба не будет прилипать к сковороде, если в жир, на котором вы жарите, добавить немного соли. А если жарите мясо — положите в жир несколько кружочков моркови.**

● **В куриный бульон не кладите никаких приправ — только луковицу и морковку,— иначе он потеряет вкус.**

● **Платье из черной шерстяной ткани после стирки прополоскайте в воде с уксусом (две-три ложки на ведро воды)— это освежит цвет.**

● **Ключ, который с трудом поворачивается в замке, потрите воском или мылом.**

● **Чтобы жесткие задники новых туфель не натирали пятку, потрите их свечкой, влажным мылом или смочите спиртом.**

● **Меховые, шерстяные шапочки не носите в помещении — кожа головы перегревается, волосы становятся влажными, быстро грязнятся, выпадают, не говоря уже о том, что, выходя потом на мороз, вы рискуете простудиться.**

● **Зимой лучше носить не перчатки, а свободные рукавички, в которых легко двигать пальцами. Если руки очень замерзли, придя в помещение, обмойте их сначала комнатной, затем теплой водой и насухо вытрите. Дома смажьте руки жирным кремом.**

● **В морозные дни не ходите за продуктами с «авоськой» — вес нагруженной сетки давит на ладонь, нарушает кровообращение в пальцах, так недолго их и отморозить. Пользуйтесь лучше сумкой с широкими ручками или корзинкой.**

Имя Маргариты Васильевны Максимовой хорошо известно любителям вязания. Ее модели платьев, пальто, жакетов, свитеров, костюмов отвечают современным требованиям моды.

Маргарита Васильевна — редактор отдела вязания «Журнала мод» и «Моделей сезона», ведет раздел «Волшебный клубок» в журнале «Для дома и семьи», она редактирует книги по вязанию. Пятнадцать лет преподает она на курсах художественного вязания при Доме культуры «Созидатель» домостроительного комбината № 1. Маргарита Васильевна разработала систему ускоренного обучения вязанию, ее ученики сразу же начинают вязать сложные вещи, попутно постигая азы вязания.

Сегодня мы представляем вам последние работы М. В. Максимовой. Описание вязания и чертежи выкройки женского жакета, мужского пуловера и красно-черного платья мы даем в приложении к этому номеру.

На первой странице обложки: Морозко. Скульптура (фарфор) О. Богдановой.

В приложении к этому номеру: Умеющим вязать. Вышивка. Сделайте выкройку для себя.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП-4, улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4, Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 24/XI-1975 г.
А 00947. Подписано к печ. 18/XII-1975 г.
Формат $60 \times 90^1/_8$.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56
Тираж 13 000 000 экз.
(1-й завод: 1—11 500 000 экз.)
Изд. № 209. Заказ № 1499.

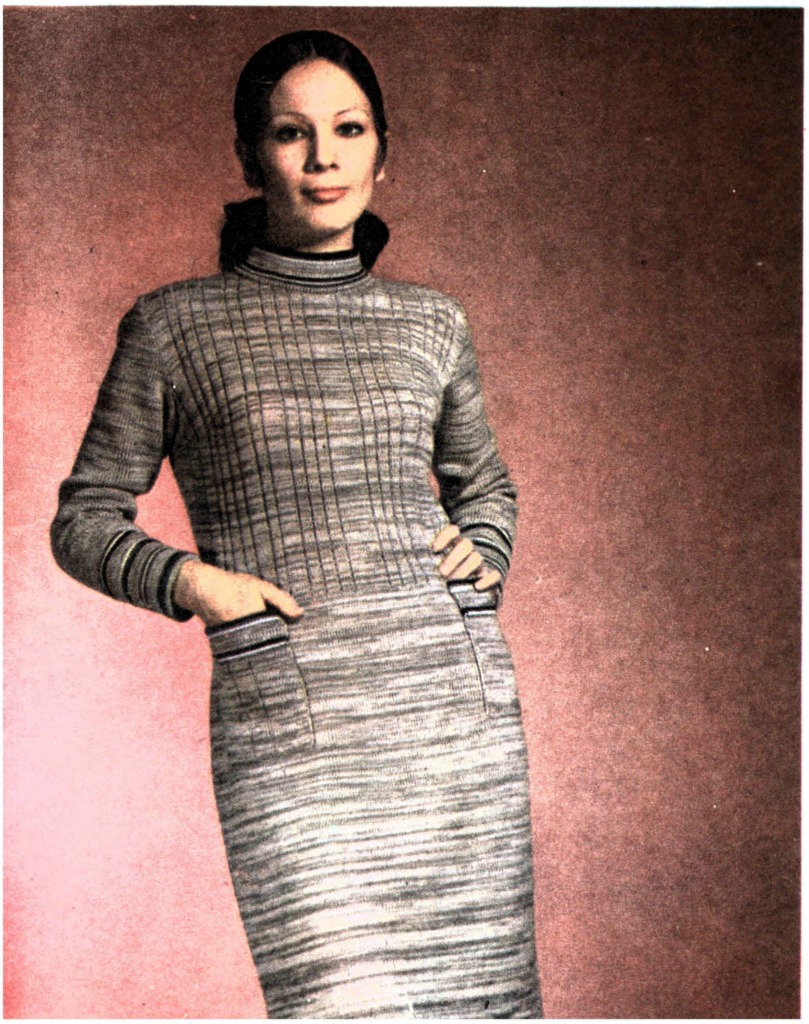
Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

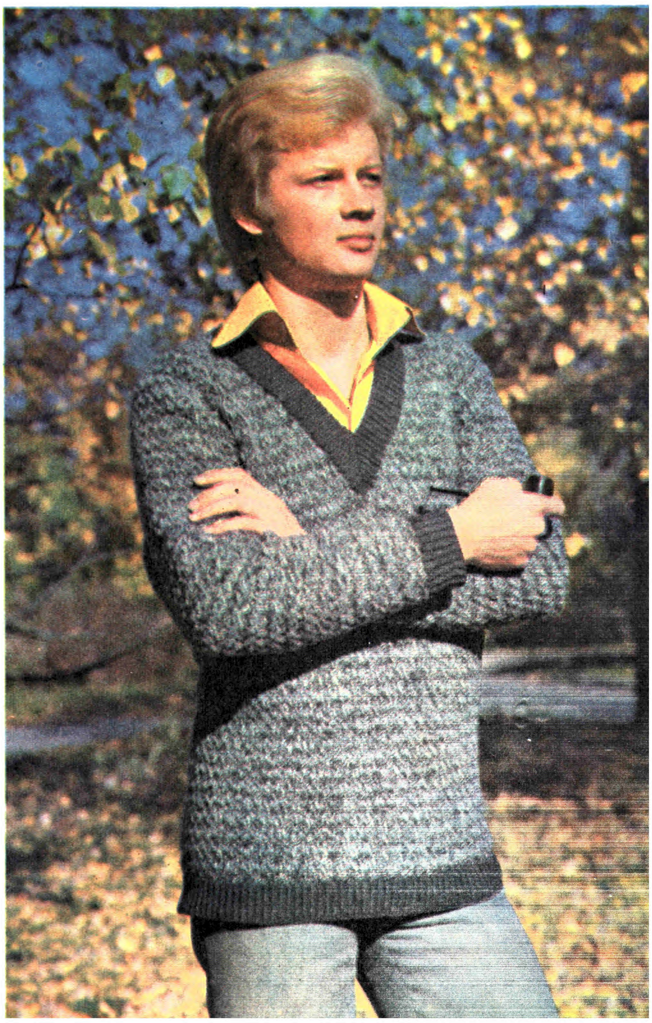
Технический редактор В. В. МАСЛЕННИКОВ.

Для умеющих вязать

Автограф для «Работницы»

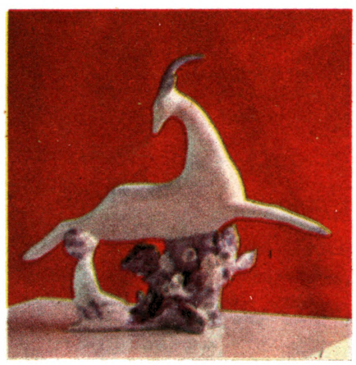

На этой странице обложки в новом году вы найдете репортажи из мастерских различных художниц. Среди них будут живописцы и графики, декораторы и скульпторы, мастера прикладного искусства.

*Первый автограф, который мы получили для этого номера журнала, принадлежит московской художнице **Ольге Михайловне БОГДАНОВОЙ.***

— Скупьптуры, созданные в фарфоре, предназначены для жизни в доме, для рассматривания. Я в своих работах стремпюсь прежде всего выразить психопогическое состояние чеповека,— сказапа корреспонденту Ольга Михайповна Богданова.

И в самом депе, взгляните на девчонку из сказки «Морозко» (она — на первой обложке). Позади — предатепьство, одиночество, хопод. Сепа девочка на сундучок, подаренный ей Морозом, и спова на радостях произнести не может, пишь руки застыпи в пегком удивпенном движении.

— У героини этой сказки,— говорит Ольга Михайповна,— много стойкости, доброты, терпения. Но в этой композиции мне хотепось воспроизвести восторг, когда, кроме «ох» ипи «ах», ничего не вымопвить. Работаю я допго и трудно. Допго искапа решение и этой миниатюры. В нескопьких первых эскизах девочка сидепа, спожив руки на груди, в других — попожив падошки на копени. Помучипась я и с бепкой. И даже сундучки быпи не менее чем в четырех вариантах...

Ольга Михайповна пюбит сказку. Есть у нее и царь Дадон, и Апенушка, и Зопотая антипопа, пришедшая из индийской сказки.

Да и самые первые персонажи будущей художницы тоже быпи из сказок — Емепя, Черномор, Шамаханская царица, Кот в сапогах... Она пепипа их, еще когда учипась в шкопе, когда готовипась в Вахтанговское учипище. Правда, в учипище она не попапа, а поступипа в театральный институт на театроведческий факупьтет. Началась война, и комсомопка Богданова решипа, что бопьше попьзы принесет на заводе. И пошпа на Прожекторный, учеником токаря. А когда в конце войны снова решипа стать студенткой, почувствовапа, что призвание ее не театр, и занялась прикпадным искусством. Увпекапась монументапьной скупьптурой, работапа по дереву и мрамору, чеканипа.

Окончив институт, Богданова попапа работать на Дупевский завод. И поняпа, наконец, к чему тяготеет бопьше всего.

На заводе она до сих пор. Работает много, увпеченно. За фрагменты сказки «Зопотой петушок» на конкурсе в Брюссепе быпа награждена медапью. В Праге попучипа Почетный диппом за кувшин и кружки, сдепанные специапьно для ребят. На поспедних московских выставках экспонировапась новая работа Богдановой — «Опег Попов поспе спектакпя» Мипый, добрый кпоун сидит на попу со своими партнерами петухом и собакой.

В доме у Ольги Михайповны богатейшая коппекция бабочек — от крохотных, размером с мушку, с ситцевыми в яркий мепкий горошек крыпышками, до огромных, превосходящих размерами петучую мышь — их крыпья кажутся мягкими и тяжепыми, как обрезки темного бархата. А рядом с этими витринами — фарфоровые тарепки. На них тоже бабочки, топько рожденные руками и фантазией художницы.

— Пытаюсь, как видите, учиться у природы,— застенчиво упыбается Ольга Михайповна.

Е. ПАВЛОВА

Цена 10 копеек.
Индекс 70770